

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Выпряжкина, Жанна Николаевна

1. Политико-правовая трансформация институтов
гражданского общества в условиях глобализации

1.1. Российская государственная библиотека

Выпряжина, Жанна Николаевна

Политико-правовая трансформация
институтов гражданского общества в условиях
глобализации [Электронный ресурс]: Дис.
канд. юрид. наук : 23.00.02 .-М.: РГБ, 2005
(Из фондов Российской Государственной
Библиотеки)

Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/05/0358/050358001.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Выпряхкина, Жанна Николаевна

Политико-правовая трансформация институтов
гражданского общества в условиях
глобализации

Ростов н/Д 2005

Российская государственная библиотека, 2005
год (электронный текст).

61:05-12/669

РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Выпряхкина Жанна Николаевна

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы
и технологии (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
доцент
О.Б. Герман

Ростов-на-Дону – 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты институционально-правового анализа гражданского общества.....	12
1.1. Генезис институтов гражданского общества и перспективы их политико-правового развития	12
1.2. Структурно-институциональный дизайн гражданского общества: системный анализ	38
1.3. Глобализационные проекты политико-правовой трансформации гражданского общества	69
Глава 2. Политико-правовой транзит гражданского общества в контексте глобализации.....	88
2.1. Западноевропейский опыт правовой институционализации гражданского общества: конфликтогенные основания	88
2.2. Политико-правовые формы регионализации гражданского общества на постсоветском пространстве	109
2.3. Российская национально-государственная идентичность: перспективы взаимодействия властных структур и институтов гражданского общества	134
Заключение.....	159
Список литературы	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена неоднозначным и противоречивым характером глобальных изменений современного мира, которые инициируют новые социально-политические, экономические и идеологические тенденции. В течение последних десятилетий институты гражданского общества в различных масштабах и качествах переживают ряд стремительных и кардинальных изменений, причем непосредственную трансформационную поддержку глобализационного вектора на региональном уровне осуществляют некоммерческие негосударственные организации, такие как Всемирная торговая организация, Всемирный банк, международные научные и благотворительные фонды.

Однако распространение неолиберальных стратегий глобальной экспансии не происходит в социальном и политико-правовом вакууме, более того нарастает массовое противодействие им, что видно на примере антиглобалистских движений, которые уходят от прежних экстремистских протестных ориентаций, приобретая организованный, последовательный характер, что приводит к дальнейшей трансформации институциональной структуры гражданских обществ и ведет к новым размежеваниям как внутри самих государств, так и между ними.

Оценка аналогичных процессов в России с точки зрения формирования развитого институционального дизайна гражданского общества вполне актуальна и востребована, в том числе и в связи с необходимостью их осмысления в национально-государственном и политико-правовом аспектах.

Систематическое изучение и внедрение позитивного опыта институционализации и регионализации гражданского общества, выявление эффективных технологий формирования его ценностей, выбор адекватных ориентиров и программ реализации общегражданской политики являются важнейшей целью в ходе реформирования России.

В этом контексте заявленные инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина о необходимости создания Общественной палаты как органа, обладающего функциями гражданского контроля над деятельностью органов государственной власти, демонстрируют готовность российского государства идти на диалог с институтами гражданского общества.

Таким образом, разработка и внедрение эффективной системы правового регулирования институциональной трансформации гражданского общества в условиях глобализации предполагает ее адаптивное применение к подобным институтам как отдельных субъектов Российской Федерации, так и страны в целом.

Степень научной разработанности темы. Новые глобализационные процессы требуют от политико-правовой науки использования нового арсенала понятий, методов, научных метафор, моделей и иных гносеологических средств их освоения и осмысления.

Фундаментальным первоисточником новой исследовательской стратегии по отношению к гражданскому обществу в любом случае остаются классические работы Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, И. Фихте, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других представителей западно-европейской мысли, а также русских философов права Н. Чичерина, В. Соловьева, Н. Новгородцева, Н. Алексеева, И. Ильина и др.

Хотя о феномене глобализации написано достаточно много, все же общая концептуальная оценка ее влияния на процессы трансформации гражданского общества пока не отрефлексирована, что говорит о грандиозности самой темы и необходимости исследования ее различных измерений.

В данном контексте заслуживает особого внимания постановка проблемы глобализации и глобализма как вектора западноевропейской правовой культуры и политики в трудах З. Бжезинского, К. Поппера, а также ее интерпретация в работах таких экономистов, политологов, юристов, философов,

как С. Хантингтон, А. Тоффлер, И. Валлерстайн, А. Ротфельд, Ф. Фукуяма, Т. Хайек, Дж. Сорос и др.

Более целенаправленное и академическое отражение идея трансформации институтов гражданского общества в контексте глобализации получила в трудах В. Иноземцева, А. Неклеса, М. Лебедевой, П. Цыганкова, А. Мельвиля.

Специфические деструктивные тенденции глобализации в целом, в том числе и применительно к гражданскому обществу, исследовали А. Дугин, К. Гаджиев, И. Иванов, Л. Шевцова, Л. Седов, Т. Бордачев, К. Бус, В. Федотова, М. Делягин, А. Володин, М. Ильин, В. Лапкин, А. Панарин, И. Лукашук, Р. Яновский.

Большой вклад в понимание специфики институционализации российского гражданского общества в условиях глобализации и модернизации вносят работы современных ученых Ю. Тихомирова, П. Баранова, В. Синюкова, В. Ильина, А. Панарина, В. Нерсисянца, А. Овчинникова, Ю. Ефимова, Е. Троицкого, Ю. Жданова, В. Шпака и др., раскрывающие ее юридические, политологические, культурно-правовые аспекты.

Однако, несмотря на значительную теоретико-методологическую разработанность категории «гражданское общество», анализ политико-правовых форм его институционализации в процессе глобализации пока еще не стал предметом отдельного исследования.

Объектом исследования является государственно-правовое измерение глобализационных процессов, а **предметом** – политико-правовая институционализация гражданского общества в контексте глобализации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования выступает концептуально-правовая интерпретация глобализационного проекта трансформации гражданского общества с учетом его российской общегражданской идентичности.

Для достижения данной цели в диссертации ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

- систематизировать методологический инструментарий, используемый при анализе генезиса институтов гражданского общества и политико-правовых перспектив их развития;
- выявить основные концептуально-правовые подходы в структурировании институционального дизайна гражданского общества;
- классифицировать глобализационные проекты политико-правовой трансформации гражданского общества на основе идентификационных критериев;
- определить особенности политико-правового транзита гражданского общества в условиях глобализации с учетом международного и российского контекстов;
- дать политико-правовую характеристику формам регионализации гражданского общества на постсоветском пространстве;
- критически оценить перспективы формирования российской общегражданской идентичности и разработать стратегии по ее реконструкции в процессе реформирования современной России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

1. Проведен институционально-правовой анализ генезиса институтов гражданского общества и перспектив их развития в условиях глобализации.
2. Выявлены основные концептуально-правовые подходы к структурированию институционального дизайна гражданского общества.
3. Типологизированы политико-правовые идентификационные критерии глобализационных проектов трансформации гражданского общества и варианты их национально-государственной реализации.

4. Определены основные закономерности транзита гражданского общества в контексте влияния глобализации на международном и российском уровнях его политико-правовой институционализации.

5. Дана политико-правовая характеристика формам регионализации российского гражданского общества.

6. Критически оценены перспективы формирования российской общегражданской идентичности и предложены рекомендации органам государственной власти по повышению эффективности их диалога с основными институтами гражданского общества.

Источниковая база. В процессе исследования были использованы документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

– нормативные документы международного права по проблемам становления и развития институтов гражданского общества;

– нормативно-правовые акты российских федеральных, региональных и муниципальных органов власти в сфере регулирования правовых основ деятельности институтов гражданского общества;

– статьи и монографии интеллектуальной элиты «архитекторов» и критиков системы «нового мирового порядка», в которых представлены приоритетные направления и основные аспекты глобализации, касающиеся трансформации гражданского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Генезис институтов гражданского общества является результатом трансформации патриархально-семейных отношений в политико-правовое взаимодействие, в ходе которого происходит параллельное образование национально-государственных сообществ как относительно закрытых властно-иерархических и территориальных структур.

Гражданское общество – это сложноструктурированная плюралистическая система, основанная на полноте, устойчивости и воспроизводимости своих саморазвивающихся и самоуправляемых институтов, которая имеет

внутренние источники развития, относительно независимые от государства. Системообразующая динамика функционирования институтов гражданского общества проявляется в феномене гражданской инициативы как осознанной и активной деятельности по защите интересов индивида, прав и свобод человека в пределах правовых ограничений.

2. Уровень политико-правовой конфликтности при формировании институтов гражданского общества находится в зависимости от общественных настроений, в большинстве своем оппозирующих государству. Социально-экономическое измерение гражданского общества подчеркивает лояльность протестного поведения граждан, определяемую государственным вмешательством в регулирование рыночных отношений.

3. Институциональный дизайн гражданского общества отражает специфику его внутреннего строения, многообразие и взаимодействие элементов, обеспечивающих целостность и динамизм развития. Структуру гражданского общества составляют различные типы субъектности (общности и объединения людей), меняющиеся поэтапно на протяжении своего исторического развития правовые и политические формы институционализации. Современное гражданское общество структурировано в рамках пяти основных систем, отражающих соответствующие сферы его жизнедеятельности: социальная, экономическая, политическая, духовно-культурная и информационная системы.

4. Многообразие глобализационных проектов политико-правовой трансформации гражданского общества концентрируется на четырех альтернативных направлениях, позволяющих адекватно оценить основные векторы взаимоотношений между транснациональными структурами и институтами гражданского общества.

В «**оппозиционистских**» проектах (К. Поппер) обосновывается будущая безальтернативность жесткого противостояния между открытым и закрытым обществом. «**Ревизионистские**» проекты (Дж. Сорос) актуализиру-

ют опасность нового вызова, исходящего из самой сущности гражданского общества – рыночного фундаментализма и ориентируют на переоценку исходных ценностей. Проекты мультилокализма аксиоматически признают наличие различных направлений саморазвития гражданского общества, представленных в своих локальных, зачастую атипичных вариантах. Сервелистские проекты в качестве необходимых условий жизнедеятельности гражданского общества предполагают утверждение сильной государственной власти, активно стимулирующей дефрагментацию институтов гражданского общества.

6. Увеличение роли и мощи глобальных институтов, способных уже решать вопросы международной политики без необходимых консультаций с национальными правительствами или иными государственными институтами приводит к уменьшению национальной суверенности локальных государств. В потенциале институты гражданского общества могут сыграть как позитивную, так и деструктивную роль в своих взаимоотношениях с национальными государствами, в зависимости от уровня собственного сращивания с транснациональными структурами и национальных политико-правовых ограничений. Поддержка национальных институтов гражданского общества со стороны транснациональных структур возможна лишь как создание почвы для смягчения неизбежного расширения социального конфликта вследствие глобализации, и, следовательно, вовлечение негосударственных организаций в политику посредничества между запросами местного населения и нуждами глобальных надгосударственных институтов.

7. Развертывание неолиберальных стратегий глобальной интеграции индуцирует становление и развитие новых политико-правовых субъектов, противостоящих им. В этой связи процесс социальной рекомпозиции институтов гражданского общества в современной России, горизонтально и вертикально утверждаемый с помощью органов государственной власти должен привести к формированию новых социально-политических альянсов, что

поможет очертить взаимоприемлемые контуры общегражданского российского проекта на приоритетах, не совместимых с ценностями глобального капитала.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы политико-правового моделирования, поливекторной глобалистики, формальной и диалектической логики. В арсенал методологической основы исследования включены компаративный, институциональный, системно-структурный, функциональный и прогностический научные методы.

В ходе проведения исследования были использованы конфликтологические, кратологические, исторические и культурологические подходы, творчески проанализированы труды классических и современных мыслителей, зарубежных и отечественных юристов, политологов, философов, государственных деятелей, а также политико-правовые материалы, касающиеся концептуальных и практических аспектов трансформации институтов гражданского общества в контексте глобализационных процессов.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования институционализации гражданского общества в России в условиях глобализации. Предлагаемая в исследовании система понятий может быть использована при анализе векторов динамики гражданского общества, оценке перспектив и тенденций его становления в общественно-правовом пространстве современной России.

Концептуальные следствия диссертации уточняют юридические и политические механизмы реализации проекта общегражданской идентичности, программирующего параметры дальнейшей трансформации институтов российского гражданского общества.

Основные положения диссертации могут быть также использованы в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе при препода-

вании специальных курсов по юридическим, политическим и культурологическим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались и обсуждались на следующих всероссийских научных конференциях: «Правовое и политическое взаимодействие» (Ростов-на-Дону–Таганрог, 2004), «Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития» (Ростов-на-Дону, 2004) и других.

По теме диссертационного исследования опубликовано 4 работы общим объемом 1,5 п.л.

Диссертация обсуждалась на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Генезис институтов гражданского общества и перспективы их политико-правового развития

Гражданское общество как исторический феномен, выраженный в совокупности специфических институтов, возникло на определенном этапе развития личности и общества в общественно-политической мысли и прошло ряд социальных, политических и идеологических трансформаций.

Институциональное оформление гражданское общество получает еще в античные времена, и до сегодняшнего момента происходит дальнейшее развитие и вызревание его институтов, ценностей и идеологических компонентов¹.

В Древней Греции совокупность обитателей или граждан полиса отождествлялась с распорядком полисных должностей и образом правления. Главным достоинством гражданина служила честь, предполагающая способность самостоятельного участия в делах полиса. И гражданин с его правами – обязанностями, и политическое целое в равной мере взаимообуславливали друг друга. А наука и искусство политики состояло в поддержании их оптимального взаимодействия.

Античная мысль, пытаясь раскрыть тайны бытия, не оставила без внимания вопрос о человеке и обществе. Какие силы управляют общест-

¹ Слесарева Г.Ф. Гражданское общество в истории политической мысли Европы (от античности до первой трети XIX века) // Методика. 2000. № 10. 2000. С. 13.

собственность как источник социальной вражды и разобщенности, мыслитель предлагал в двух высших сословиях (философов и воинов) ликвидировать частную собственность и семью. Таким образом, Платон предлагал направить систему государства на всеобщее благо.

Философ в своих трудах закладывает теоретическую основу гармоничного состояния общества, отмечает важность распределения функций между его членами, при этом он не противопоставляет общество государству. Он пытался сформулировать принцип устойчивого развития, ведь в любое время человечество стремилось к идеальному состоянию. Но в природе человека заложено стремление и к некоему постоянству, которое выражается, прежде всего, в семье. Семья – оберег для человека, место, где его понимают и принимают таким, какой он есть. Поэтому, если какая-то часть людей будет лишена желанного семейного бытия, то в обществе проявится дискриминация правящего класса. Такое положение вещей уже нельзя будет назвать идеальным. Постепенно оно перестанет удовлетворять людей, они взбунтуются против установленных правил, и это приведет к развалу выстроенной общественной системы.

Платон писал о полностью детерминированной системе, где все функции распределены и точно исполняются. Развитие такого общества можно будет легко предугадывать. Но абсолютно детерминированное общество предполагает длительное существование при полном отсутствии развития³. В любой абсолютно стабильной системе «внутренние параметры максимально стабильны, адаптационные механизмы практически отсутствуют, продолжительность жизни максимально большая, процесс развития максимально замедлен»⁴. И все же это не означает, что стремиться к

³ Асмус В.Ф. Платон. Избранные философские труды. М., 1971. Т. 2. С. 32.

⁴ Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998. С. 251.

идеалу не нужно. Такое стремление необходимо, потому что оно и порождает развитие. То есть недостижимость идеала обеспечивает общественное бытие.

В этом контексте можно рассматривать и высказывание Аристотеля о том, что государство есть достаточная для самодовлеющего существования совокупность граждан, т.е. не что иное, как гражданское общество.

Аристотель Стагирит продолжил разработку политической теории, начатую его учителем Платоном. Он разделял взгляд учителя на политику: тоже объединял общество и государство, стремился к гармонизации общества и личности, к единству и неизменности полисной системы. Аристотель старался избегать крайностей и исходил из существующего, а не из должного и идеального. Он критиковал Платона за стремление сделать государство «чересчур единым», потому что полагал, что оно «по своей природе... представляется неким множеством», считал крайностью идею учителя об отмене семьи и частной собственности: «собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще частной». «Первичным по природе является государство – по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части», – писал философ⁵. Полис он считал высшей формой человеческого объединения. Идеальной формой правления он называл политику, государство, стремящееся к добродетели, богатству и свободе, примиряющее бедных и богатых.

Аристотель первым из философов высказал мысль о необходимости разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, писал о приоритете закона в государстве. Так, проследив эволюцию мысли в двух поколениях философов, можно видеть синтез идей, отказ от крайностей.

⁵ Аристотель. Никомахова этика. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 53–120.

Не отрицая платоновское устойчивое развитие, Аристотель рассматривает его с позиции реально существующего общества. Понятие гражданского общества непосредственно ни в работах Платона, ни в работах Аристотеля не встречается. Но они рассматривали государство и общество как единое целое, основанное и действующее целиком на общих для всех принципах – принципах этических и правовых. Их идеи стали началом поиска теории такого государственного устройства, которое обеспечивало бы максимально возможное устойчивое развитие. Именно такой подход к анализу общественных систем как некой целостности, основанной на этико-правовых ценностях и имеющей целью устойчивое развитие, нам кажется продуктивным и должен лечь в основу теории гражданского общества как наиболее жизнеспособного.

Предпосылками формирования гражданского общества можно считать античные идеи о незыблемости и верховенстве закона, о его божественном и справедливом содержании в ходе регулирования общественной жизни, о необходимости соответствия закона праву.

Демократическое афинское и римское общество нередко гарантируют доступность общественных средств и ресурсов, проявляющихся в системе общественного воспитания граждан. Подобная система удовлетворения общественных потребностей уже намечает сближение индивидуально- и социального аспектов общественного развития.

Становление и функционирование институтов гражданского общества связано с системой правления, режимом и политической культурой.

Наиболее зрелые формы гражданского общества исторически срослись с демократией, понимание которой предполагало либо народовластие и осуществление полноты власти всем народом, либо меру участия каждого человека и групп, составляющих народ, в самоуправлении.

Процесс формирования содержания данного понятия в период античности был тесно связан с морально-этической оценкой поведения человека как гражданина, как активного участника институционально-правовых отношений.

Таким образом, на **античном** этапе развития человечества гражданское общество полностью отождествлялось с государством. Такое положение продолжалось достаточно длительное время, что было обусловлено уровнем развития экономических и социально-политических отношений: примитивные формы разделения труда, начальный этап развития товарно-денежных отношений, огосударствление общественной жизни, кастовый характер социальной структуры.

Следующий – **римский** этап становления институтов гражданского общества был выделен тогда, когда специфически гражданственно-институциональный аспект политической системы получает самостоятельное существование, детерминируя, изменяя смысл понятия «гражданское общество» в контексте взаимообусловленности отношений экономики, общества и государства.

Римская идея политической системы была предметно представлена в идее республики, провозглашающей в качестве универсальной ценности общее благо в противоположность частному благу. Этот же смысл множества и общей пользы подразумевается и в идее гражданского общества. В этой связи примечательна позиция Цицерона, предполагающего что народ, как общество, представляет собой соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью групповых интересов⁶.

⁶ Цицерон. Философские трактаты. (Памятники философской мысли). М., 1985. С. 235.

Принцип равенства граждан в демократическом обществе был юридически закреплён в праве – обязанности служить в войске и платить налоги, отвечать перед законом и осуществлять правосудие, выступать в народном собрании.

Цицерон, выделяя принцип правового равенства людей в гражданском обществе, доказывал: «...закон есть связующее звено гражданского общества, а право, установленное законом, одинаково для всех...»⁷.

Показательно, что толкование данного термина в римском праве означало совокупность субъектов гражданского права, регулирующих отношения частной собственности, семейные, родственные и наследственные отношения.

Таким образом, в юридическом смысле гражданское общество, согласно нормам римского права, трактовалась как частная сфера жизни людей, регулируемая правом и в определенном отношении автономная от государства.

Этому аспекту жизнедеятельности посвящены произведения Цицерона и Марка Аврелия. Устоявшееся с этих пор сравнение человека и гражданина прошло через века и вошло в Декларацию прав человека и гражданина и Всеобщую декларацию прав человека.

Следовательно, римская трактовка выражения «гражданское общество» связано с фигурой гражданина как самостоятельного социального и политического актора.

Таким образом, фундаментальные отличия построения государственности в различных исторических и политических условиях создали почву для альтернативных подходов в оценке институциональной роли и функций граждан.

⁷ Цицерон. Диалоги. М., 1996. С. 164.

При этом римская трактовка гражданства, делает акцент на ценностях свободы, либеральности, толерантности, индивидуализма и ярко выраженных личных достоинствах римских граждан, их приязни друг другу⁸.

В отличие от римского, античное (в дальнейшем, греческое и славянское) понимание гражданственности основано в значительной степени на внеличных основаниях увязывания с определенным местом проживания – полисом, городом.

Строение гражданского общества было основано на полисной системе, и в течение веков существовала оппозиция политичности, цивилизованности горожан, полисных гражданских институтов и варварства, деревенскости, дикости, их отрицающих.

Следующий, **средневековый** этап институционального развития гражданского общества связан с углублением этой оппозиции с помощью категориального разделения цивилизованности и культуры. Цивилизация понимается как процесс приобщения к сообществу граждан, к городским коммуникативным институтам. Культура – как процесс обработки, взращивания богатства человеческого общения, совершенствования самого себя.

В этот период гражданское общество определяется как состояние цивилизованности и как следствие процесса цивилизации. Вследствие этого категория «гражданское общество» приобретает также дополнительный политический смысл, выраженный в противопоставлении западного типа государственного управления восточному деспотизму.

При этом термин «гражданское общество» приобретает также экономическую подоплеку, поскольку «цивилизация» противопоставляется таким обществам, в которых не было частной собственности, то есть варварским государствам.

⁸ Ильин В.В., Панарин А.С. Философия власти. М., 1993. С. 23.

Цивилизационная эволюция привела к тому, что стали трансформироваться и институты гражданского общества в Европе. Полисные структуры стали заменяться различными частными общностями типа орденов, цехов, гильдий, коммун и т.п., выражающими специфические договорные отношения и идею цивилизационного единства западно-христианского образца.

Среди институциональных форм корпоративной организации гильдии этимологически восходили к священному пожертвованию в общую казну, орден отражал идею порядка, корпус – тело, целостный организм, от которого затем произошло понятие корпорация, университет воспринимался как автономная и самоорганизованная общность⁹.

Договорные отношения как генетический источник институционализации гражданского общества особенно развиваются в эпоху феодализма с его системой вассалитета. Идея вселенской христианской империи с универсальными признаками стандартов и норм общежития предвосхитила принципы права и прав человека в качестве необходимых для членов гражданского общества.

Институты гражданского общества с переходом к следующему этапу своей эволюции – **модерну** – изменяли старые типы общностей, контрактов и универсальных норм, синтезируя на их базе новые. На этой основе отчетливо дифференцируются две стороны политической системы: статус-состояние (государство) и стихия самоорганизации и инициативы гражданина. Договорное сообщество таких граждан стало приобретать черты современного гражданского общества.

Гибкая концептуализация понятия гражданское общество побуждала к развитию социальных институтов взаимодействия и «совершенствования»

⁹ Козлов В. Феномен демоса //Свободная мысль. 1998. № 4. С. 92–119.

нию умения жить в условиях одновременно закрытых и открытых общностей, искать способы обращения конфликтов во благо»¹⁰.

Новые возможности взаимодействия гражданских институтов и политической власти обретаются с созданием наций как относительно закрытых территориальных структур Нового времени. Процесс создания наций проходил в рамках гражданского общества, государство стабилизировало процесс трансформации патриархально-семейных отношений в политически-правовые.

Поэтому кланы и клиентелы сменяют современные клубы, ассоциации, общества, гражданские инициативы, социальные движения (профсоюзы, корпорации и т.п.), лоббистские организации, политические движения, партии, разнообразие которых стало выступать показателем зрелости гражданского общества.

В ходе модерна формируются теории индивидуализма, прав личности, либерализма, подчеркивается несовпадение интересов личности и общества, общества и государства, подвергаются сомнению идея тождества частного и общественного, обосновывается мысль о первичности общества по отношению к государству. Развиваемые теории явились существенным вкладом в формирование концепции гражданского общества. Под их влиянием утверждается представление о гражданском обществе и мире политики как самостоятельных институциональных подсистемах социума.

Последовательное развитие общественных отношений предопределило и трансформацию взглядов ученых о гражданском обществе. На рубеже XVI–XVII вв. в работах Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо уже мотивировалось соответствие граждан-

¹⁰ Костюк К. Понятие политического в истории мысли и современной науке // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3. С. 58–71.

скому обществу не всех, а лишь прогрессивных, по их мнению, форм государственного устройства, основанных на естественно-правовых, договорных началах.

Томас Гоббс считал государство и общество двумя различными категориями. Но общество рассматривается им именно как гражданское. Гражданин по Гоббсу – человек, являющийся членом государства, подчиняющийся централизованной власти, которая выбрана единогласным решением всех индивидов. Гражданин пользуется определенными правами, но все решают народоправцы. Он отвергал демократию как форму правления, таким образом, философ даже теоретически не мог рассматривать понятие гражданское общество, как общество, в котором отношения между его членами строятся на правовой и морально-нравственной основе. Этическая сторона не может учитываться, потому что при таком взгляде на политическое устройство все зависит от решения правящей структуры.

На современном этапе взгляд Томаса Гоббса в некоторых концепциях служит основой для рассмотрения гражданского общества как части всего общества. Правда, сегодня в качестве этой части рассматривают наиболее активных граждан (так называемые гражданские союзы или третий сектор общества), которые умеют соблюдать и отстаивать свои права. То есть качества, предписываемые им только государству, стали распространять и на общество с тем, чтобы уравновесить эти два начала¹¹. При этом игнорируется то обстоятельство, которое Гоббс считал природным – люди от природы отнюдь не гражданственны, и он не верил в их всеобщее самоусовершенствование. Отсюда и столь велика в его теории роль государства, руководящего народом.

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Антология мировой философии. В 4 т. М., 1994. С. 334.

Особый интерес представляют взгляды на историю формирования гражданского общества Адама Фергюссона, который считал, что человек без общества вообще не может существовать, потому что потребность в обществе укоренена в самой природе человека. В своей книге «Опыт истории гражданского общества» автор постоянно взаимозаменяет понятия общество (гражданское общество) и государство. Следовательно, можно предположить, что эти понятия для него тождественны. Говоря о развитии обществ, основополагающим он считает соперничество. Причем, в соперничестве побеждает не многочисленное государство, а объединенное единым духом. «Несмотря на численное преимущество и превосходство в вопросе ресурсов для ведения войны, сила нации вытекает из ее характера, а не из ее богатства или численности»¹².

Анализируя институционализацию гражданского общества, мыслители модерна понимают под ним общественный процесс, предполагающий широкое участие в решении важных для страны вопросов отдельных граждан, групп интересов, различных ассоциаций и объединений.

Согласно исследованиям Дж. Локка логика развития институциональных подсистем, становится в зависимость от общественных настроений, в большинстве своем оппозиционирующих государству. Государство образуется на основе существующих в естественном состоянии общественных отношений, поэтому оно приходит не на смену обществу, а для управления им. Дж. Локк считал, что «абсолютная монархия ... несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления»¹³.

Ж.-Ж. Руссо использовал концепцию гражданского общества, имея в

¹² Фергюссон А. Сочинения. В 3 т. М., 2002. С. 283.

¹³ Локк Д. Два трактата о правлении. М., 1998. С. 45.

виду образ греческого полиса царства политики. В концепцию гражданского общества включалась деятельность политически активных граждан, а также представление о «цивилизованном» обществе, управляемом при помощи законов в отличие от автократических и деспотических обществ¹⁴.

С помощью государства общество актуализирует себя, посредством институционализации и фиксирования общественных отношений. Составляющий общество народ является сувереном, и поэтому государство не может полностью поглотить общество, а призвано защищать его.

Разросшиеся функции государства препятствуют свободному волеизъявлению граждан, поэтому различие государства и гражданского общества «превращается в аргумент против статус-кво» и проникается идеями социального равенства, гражданских свобод и ограниченного конституционного правительства.

В системе социальных связей и отношений отдельный индивид не утрачивает своей значимости. Общество представляет собой прежде всего союз личностей, поэтому и формы общественной жизни зависят от качества составляющих его личностей, их воли и нравственности.

Из этого следует, что формирование гражданского общества в качестве необходимого условия предполагает распространение идеи индивидуальной свободы и юридической защиты свободы индивида, на чем фокусировали внимание уже мыслители античности, чьи идеи плодотворно разрабатывались в последующие эпохи.

Конкретную характеристику устоев гражданского общества дает И. Кант, причем главными он считает идеи: а) человек все должен создавать собственными силами и должен отвечать за созданное; б) столкнове-

¹⁴ Руссо Ж.-Ж. О политической экономии // Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 151–194.

ние человеческих интересов и необходимость их защиты являются побудительными причинами самосовершенствования людей; в) гражданская свобода, законодательно обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства. И личность, как подчеркивает Иммануил Кант, не должна быть средством, а лишь целью общественной и государственной жизни¹⁵.

Кант, перенеся концепцию антагонизма между индивидами как стимула их саморазвития на отношения между государствами, делает вывод о том, что для человечества величайшей проблемой, разрешить которую его вынуждает природа, является достижение всеобщего правового гражданского общества. В. Гумбольдт, принимая философское учение Канта, на конкретных примерах постарался показать противоречия и различия между гражданским обществом и государством. К первому он относил: а) систему национальных, общественных учреждений, формируемых самими индивидами; б) естественное и общее право; в) человека. Государство, в отличие от гражданского общества, состоит, по его мнению: а) из системы государственных институтов; б) позитивного права, издаваемого государством; в) гражданина¹⁶.

Ключевая идея А. Токвиля¹⁷: развитие демократии и ее формальных институтов находится в тесной зависимости от активности рядовых граждан и от деятельности негосударственных организаций.

Идеи индивидуальной свободы лежат в основе теории естественного права, общественного договора, либерализма, индивидуализма, правового

¹⁵ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. М., 2000. С. 12–182.

¹⁶ Бурханов Р.А., Коган Л.Н., Руденкин В.Н. Очерки политической теории. Нижневартонск, 1994. С. 54.

¹⁷ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 124.

государства, сливающихся в концепции гражданского общества. Наряду с ними теории народного суверенитета и демократии также являются функциональными характеристиками кантовской либеральной концепции.

Альтернативная концепция гражданского общества, тем не менее, логично вписывающаяся в логику эпохи модерна, была создана Г.В.Ф. Гегелем, обобщившим наследие европейской общественно-политической мысли, определяя гражданское общество как сферу действия частного интереса.

Гегель разделил понятия гражданское общество и государство, основываясь на сочетании концепции генетического и структурного подхода¹⁸. Генетический подход заключается в следующем: общество возникло раньше государства, а хозяйство раньше политики, поэтому полного тождества между понятиями «общество» и «государство» быть не может. Структурный подход базируется на основе единства новых форм экономической и политической жизни. Суть в том, что единство между ними более значимо, чем намечавшиеся противоречия.

Сюда же он включал семью, сословные отношения, религию, право, мораль, образование, законы и вытекающие из них взаимные юридические связи субъектов. Особую роль Гегель отводил противостоящим друг другу индивидам. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все другие для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей»¹⁹.

Гражданское общество он рассматривает как промежуточный институт в развитии человеческого общежития от семьи к государству. Соци-

¹⁸ Проблемы формирования гражданского общества. Институт социологии Российской академии наук. М., 1993. С. 59.

¹⁹ Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978. С. 434.

альная жизнь гражданского общества отличается от семейных отношений и публичной жизни государства. Сословия, группы, частные лица, институты, руководствующиеся в своей деятельности гражданским правом, составляют структуру гражданского общества, где взаимодействуют частные интересы. Развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других его элементов.

Ограничить гражданское общество социальной и духовной сферами, на наш взгляд, значило бы лишить его материальной базы существования. В то время как удовлетворение насущных потребностей, как считал Г.В.Ф. Гегель, является основной задачей гражданского общества.

Действительно, экономическая и политическая свобода являются формой проявления свободы индивида в обществе, но отсюда не следует, что экономика и политика суть функции гражданского общества. Утверждение было бы справедливо лишь в отношении негосударственных структур. И методологическая проблема отношений гражданского общества и государства в истории общественно-политической традиции выражает как разделение, так и взаимодействие частной и общественной сфер деятельности.

Гегель гражданское общество характеризует двояко: как самостоятельное и как слитное с государством, растворенное в нем. То есть, в его теории впервые объединились два направления в понимании гражданского общества.

Общество не может стать гражданским, пока не управляется политически под присмотром государства. Только конституционное государство может оптимально сочетать частные интересы. Оно выступает и как внешняя необходимость и как имманентная цель в отношении этих интересов, семьи и гражданского общества. Государство представляет общество в его единстве.

Определенное развитие взглядов Гегеля было предложено К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые интерпретировали гражданское общество как ансамбль социально-экономических отношений и производительных сил, а государство как надстроечное проявление классовых отношений внутри гражданского общества.

В «Немецкой идеологии» они утверждают, что «гражданское общество есть источник и театр всей истории»²⁰; таким образом, объяснение политических событий, изменений в праве и развития культуры необходимо искать в развитии структуры гражданского общества. Материалистическая характеристика гражданского общества конкретизирует материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил.

Данная марксистская концепция была переосмыслена А. Грамши, который утверждал, что между принудительными государственными отношениями и экономической сферой производства пролегает область гражданского общества, а именно область социальной жизни, которая выступает в качестве области согласия гражданского и индивидуального. В работах А. Грамши²¹, радикальная теория гражданского общества получила развитие в качестве сферы культурной политики, отделенной от экономики.

Современные трактовки гражданского общества, базирующиеся в основном на европейской традиции, заостряют внимание на функциональной значимости институтов гражданского общества, которые играют базовую роль в жизнедеятельности человеческого социума, включая экономи-

²⁰ Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология. Сочинения. М., 1978. С. 411.

²¹ Грамши А. Избранные произведения. Т. 1–3. М., 1959. С. 65.

ко-хозяйственную, социальную и духовную сферы общества. Политическая же подсистема общества представляет собой механизм по реализации общей воли и общего интереса гражданского общества.

Отмеченные подсистемы общества детерминируют друг друга, что на практике значит, что политические реформы должны сопровождаться соответствующими преобразованиями в экономической и социальной сферах. Отсюда трудности крупномасштабных изменений в одновременном становлении демократии и рыночной экономики при слабовыраженной трансформации социальной сферы.

Все многообразие современных трактовок к пониманию гражданского общества укладывается в два основных подхода: **гетерогенному**, трактующий его как комплекс общественных отношений, противопоставленных государству, то есть как все, что не есть собственно государство, власть, политика, бюрократия; **экзистенциальному**, представляющий его как форма существования рыночно-демократических отношений.

Гражданское общество институционализирует преимущественно не-политические отношения, представленные совокупностью всех негосударственных общественных отношений и структур, выражающих ценности, интересы и потребности повседневной жизнедеятельности людей.

Соответственно, гражданское общество представляет собой особую сферу социума, противостоящую государству и одновременно неразрывно связанную с ним множеством форм взаимодействий; занимая как бы промежуточное положение между личностью и государством, гражданское общество выполняет функцию интеграции общественных и частных интересов.

Многообразие точек зрения, представленных в рамках такого подхода, укладывается в рамки двух дихотомий – «государственное–негосудар-

ственное» и «общественное–частное»²².

В соответствии с этим можно выделить три трактовки гражданского общества: а) как внесударственной общественной реальности (совокупности независимых общественных институтов и организаций), противостоящей государству; б) как частной сферы жизни людей (совокупности индивидов, групп, организаций), отличной от государственной и общественной сфер; в) как общественной (публичной) сферы, опосредующей отношения между частной сферой (поведением конкретных индивидуальностей) и государством²³.

Сторонники рассмотрения гражданского общества как особой сферы социума, противостоящей государству и в то же время неразрывно связанной с ним, исходят из необходимости учета исторического контекста, в котором происходит его становление и функционирование. Фактически именно исторический контекст задает параметры исторической формы гражданского общества, потенциально возможного в рамках существующего уровня развития социума. Историческая форма гражданского общества выступает, таким образом, конкретизацией его идеальной модели (понимаемой как высшая цель и ступень общественного развития) и обобщением многообразия конкретно-исторических вариантов существования гражданского общества в различных странах²⁴.

Для двух первых исторических форм гражданского общества – ан-

²² Перфильев А.М. Гражданское общество как общественное явление: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. С. 21.

²³ Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть 2. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 29.

²⁴ Одинцова А.В. Гражданское общество: прошлое, настоящее и будущее // Социально-политические науки. 1991. № 12. С. 13.

тичной и средневековой – были характерны синкретизм политической и общественной сфер, доминирование общественного (государственного) начала над индивидуальным, изначальная заданность социального статуса индивида. В этих условиях практически отсутствовали условия для возникновения автономного от государства социального пространства, в котором индивид по собственному выбору определял бы свои жизненные цели и находил бы соответствующие средства их достижения. Вместе с тем, в период средневековья постепенно складываются предпосылки для появления свободной личности, происходит повышение ценности человека, усиление автономии общества от государства.

Становление современной исторической формы гражданского общества происходит в эпоху промышленной модернизации и перехода к капитализму. Эта третья историческая форма гражданского общества проходит в своем развитии три этапа, отражающих специфику его субъектов и структур, а также характер его отношений с государством. На первом этапе гражданское общество становится сферой реализации частных интересов людей, и именно в этой сфере оно преимущественно и реализует свой потенциал. Это был период существования «классов в себе», еще не осознавших своих интересов и поэтому не готовых к солидарным действиям. Это общество еще не располагало сколько-нибудь существенными рычагами воздействия на государство и оставалось преимущественно деполитизированным образованием.

Институты гражданского общества, сотрудничающие с политической сферой, такие например, как политические партии, средства массовой информации, также формируются и реализуются в гражданском обществе.

Итак, гражданское общество состоит из свободных личностей, реа-

• лизующих свои экономические, профессиональные, культурные и другие интересы через легальные автономные от государства организации и институты, а также через организации, взаимодействующие в этих целях с государством²⁵.

Гражданское общество включает систему социальных связей, формирующих и реализующих отмеченные интересы.

Основой личностной свободы гражданского общества мыслители справедливо считали частную собственность. Последняя, создавая многие центры экономической власти, исключает ее централизацию одним лицом, группой или партией и уравнивает власть государства²⁶.

• Наличие альтернативных источников средств существования обеспечивает свободу выбора в разных сферах общественной жизни. Поэтому разграничение собственности и власти, экономической и политической свободы можно считать критерием реального существования гражданского общества. Вместе с тем, благодаря действию данной тенденции, индивидуализм, утверждающий личную свободу и частную собственность, является одним из теоретических истоков концепции гражданского общества, одним из стимулов общественного развития и становления демократии. Свободы личности не может существовать без свободы экономического выбора, который в свою очередь предполагает ограничение государственного всевластия в экономической сфере.

• Таким образом, категория «гражданское общество» исторически отражает особый срез развития человечества, характеризуемый стремлением мыслящих людей каждого времени создать модель идеального обществен-

²⁵ Гражданское общество. М., 1994. С. 3–6.

²⁶ Смольков В. Гражданское общество и пути его формирования. М., 2004. С. 45.

ного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Всегда формирование гражданского общества, так или иначе, увязывалось с проблемами совершенствования государства, возвышения роли права и закона.

Анализ исторических данных и приведенных суждений показывает, что процесс становления гражданского общества сложен и противоречив. Он охватывает десятки столетий, начинаясь с возникновения элементов гражданского общества в античном мире (Афины, Рим), охватывает такие «очаги» средневековья, как вольные города Любек, Новгород, и идет до развитых общественных систем Европы и Америки в Новое время. Становление гражданского общества зависит от степени развитости экономических и правовых отношений, реальности личной и экономической свободы индивидов, действенности механизма общественного контроля за государственно-властными структурами.

Качества гражданского общества заложены в любой общественной системе, но могут иметь разную степень развития. Так, на определенном отрезке времени они находятся в зачаточном состоянии, в условиях тоталитарного государства они могут быть временно подавлены, находятся в состоянии сжатой пружины, при ярко выраженном классовом характере общественного строя они дозируются и лишь при достижении социального равновесия и в условиях демократической правовой государственности получают развитие и становятся преобладающими.

Таким образом, гражданское общество состоит из свободных личностей, реализующих свои экономические, профессиональные, культурные и другие интересы через легальные, автономные от государства, организации и институты, а также через особые организации, взаимодействующие в этих целях с государством.

Следующий этап эволюции современного гражданского общества связан с периодом становления системы демократического капитализма.

Это был период пробуждения классового самосознания и обретения соответствующей идентичности широкими слоями населения, а также их активной борьбы за свои политические и гражданские права. В этот период происходит существенное усложнение структуры гражданского общества и развертывание потенциала его ключевого компонента – свободной и ответственной личности. Все более существенную роль в рамках этого этапа начинают играть политические партии, общественные движения и ассоциации: их борьба за политические и гражданские права широких слоев населения постепенно привела к демократизации государства, к расширению социального пространства свободной самореализации индивидов²⁷. Вот почему, на наш взгляд, именно политическую «ипостась» гражданского общества можно назвать наиболее важной в рамках этого этапа его эволюции.

Не менее значимые изменения произошли в характере взаимоотношений основных структур гражданского общества: произошло заметное ослабление напряженности в межгрупповых отношениях. Красноречивой материализацией всех этих изменений стала созданная после окончания Второй мировой войны система социального партнерства между предпринимателями и наемными работниками, принципы которой с течением времени были распространены и на отношения между другими институтами гражданского общества. По мере количественного и качественного роста человеческих потребностей происходило становление не только экономической, но также политической, социальной и социокультурной инфра-

²⁷ Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. М., 1991. С. 58.

структур гражданского общества, обретение ими своих современных, развитых форм.

Наконец, в наиболее развитых странах мира в последние два – три десятилетия гражданское общество претерпевает столь значительные изменения, что это дает основания говорить о его переходе к третьему этапу своей эволюции. Облик гражданского общества все в большей степени начинает определять его социокультурная «ипостась», представленная самыми разнообразными по профилю и характеру действий социальными и социокультурными ассоциациями. Гражданское общество становится своего рода «испытательным полигоном» для самых разнообразных ценностей, норм, стилей и образов жизни, общественных проектов и практик; происходит усиление взаимозависимости государства и гражданского общества. Именно на этом этапе гражданское общество обретает наиболее зрелые формы, а его институциональная структура становится как бы самодостаточной, включая в себя ассоциации, представляющие все сферы социума и адекватно отражающие систему потребностей совокупного человека.

Важнейшим методологическим положением диссертации является идея неразрывного единства субъектного и структурного измерений гражданского общества в рамках любой его исторической формы. Структурное измерение представлено различными гражданскими организациями (институтами), которые участвуют в формировании социального пространства и его ценностно-нормативных основ.

В ходе исторической эволюции современного гражданского общества происходило не только усложнение его институциональной структуры и изменение ее внутренней конфигурации, но и качественное преобразование самих гражданских институтов.

Формирование ключевой фигуры современного гражданского общества свободного и ответственного гражданина, становление его институциональных структур представляет собой исторический процесс, каждая стадия которого знаменовала собой важный шаг на пути обретения индивидами новых прав и свобод, а также практических навыков политического и общественного участия²⁸.

В рамках этого этапа эволюции современного гражданского общества происходит своеобразное «рождение» гражданина – последний начинает сознавать себя носителем неотчуждаемых прав и свобод, членом определенного политического сообщества, которое должно стать их гарантом. Наиболее актуальными для основной массы граждан на этом этапе являются их социально-экономические права.

Кроме того, большинство граждан занимает преимущественно «зрительскую» позицию по отношению к государству, и их основные усилия направляются в русло борьбы за свои материальные интересы. Однако постепенное освобождение граждан из-под власти подданнической ментальности, тем не менее, происходит и закладывает тем самым почву для последующего перенесения гражданских ориентации на государство и институты самого гражданского общества.

В рамках второго этапа эволюции современного гражданского общества гражданин – это уже человек, сознающий необходимость и проявляющий готовность активно участвовать в политической и общественной жизни, рассматривающий подобное участие как гарантию реализации своих прав и свобод. Появлению такого гражданина способствовали не только институциональные, но и культурные, и социально-психологические предпосылки (формирование у людей убежденности в том, что наилучшим

²⁸ Гайда А.В. Гражданское общество. Екатеринбург, 1994. С. 3–55.

способом защиты своих интересов являются их совместные действия). Собственно, различные формы активности именно такого гражданина и способствовали обретению гражданским обществом своих развитых форм.

В рамках же третьего этапа эволюции современного гражданского общества происходит диверсификация форм реализации гражданской активности, направленных на еще большую социализацию государства и превращение его в институт, обслуживающий общество. Закономерным результатом такой активности становится, с одной стороны, возрастание ответственности государства за благосостояние своих граждан; с другой стороны, возрастание ответственности самих граждан как за качество исполнения государством своих функций, так и за реализацию собственных автономных инициатив. Отнюдь не случайно поэтому в наиболее развитых странах широкое распространение получили коммунитарные идеи и практики, целью которых является синтез свободы и ответственности индивида, преодоление угрозы социального эгоизма и атомизации²⁹.

Таким образом, гражданское общество – это системный элемент единой метасистемы (социума). Это та часть общества, которая взята как бы вне политической власти и которая включает в себя преимущественно неполитические отношения: совокупность всех негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая ценности, интересы и потребности людей. Возможность выразить разнообразные интересы личности помимо государства и института бюрократии – один из главных признаков гражданского общества. Оно стоит на защите частных интересов: гарантирует неприкосновенность частной жизни.

²⁹ Галкин А.А. Обновление и стабильность в современном обществе. М., 2000. С. 76.

1.2. Структурно-институциональный дизайн гражданского общества: системный анализ

Вопрос о структуре гражданского общества является дискуссионным, как в отечественной теории, так и в мировой науке.

В этом контексте выбор методологического инструментария для исследования структуры гражданского общества имеет важное значение для понимания процессов становления гражданского общества. В этой связи необходимо преодоление существующей в ряде теоретических концепций односторонности в интерпретации социально-политических реалий и находящей свое выражение либо в абсолютизации роли политических институтов и недооценке роли субъектов, либо, наоборот, в абсолютизации роли субъектов и недооценке роли политических институтов³⁰.

Поэтому возникает настоятельная необходимость в создании такой теории, которая позволила бы преодолеть традиционную дихотомию объективного и субъективного, структуры и индивида, «исследовала бы эффект возникновения самоорганизующегося политического порядка из неопределенности политики конкретных институтов, партий, движений, возможной дезорганизации некоторых из них, а также потенциальной непредсказуемости деятельности конкретного политического агента»³¹.

На наш взгляд, наиболее значительными прорывами в этом направлении стали теории современности и структуризации Э. Гидденса,

³⁰ Георг Вильгельм Фридрих Гегель о гражданском обществе // Вопросы философии и истории философии. Екатеринбург, 1999. С. 59–65.

³¹ Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 193.

концепции социального поля П. Бурдьё, теория социального становления П. Штомпки.

По мнению Э. Гидденса, характер «высокой (или «поздней») современности» определяют три основные черты: 1) неимоверно возросшая скорость изменения всех социальных процессов; 2) глобальность пространства, на котором происходят эти изменения; 3) появление новых, нетрадиционных акторов «постмеждународной» политики, свидетельствующее о неприятии многими индивидами определенных фрагментов существующего социального порядка.

Гражданское общество в условиях «высокой современности» – это широкая система социальных институтов, организаций и движений, обладающих мощным преобразующим потенциалом, с помощью которого они преодолевают узкие рамки и политический диктат национальных государств.

Эта концепция не сводится только к макротенденциям; она органично включает в себя микротенденции - анализ происходящих под влиянием институтов современности внутриличностных трансформаций и диспозиций свободного, активно действующего человека, в свою очередь, оказывающего обратное воздействие на происходящие политические процессы.

Реальность гражданского общества вынуждает индивида стремиться обосновать новые образцы жизнедеятельности, новые политико-правовые формы, которые способствовали бы его максимальной самореализации в контексте новых глобальных взаимозависимостей.

Принципиальное значение для изучения институционального дизайна гражданского общества имеет положение теории структуризации Э. Гидденса о структуре как образце социальных отношений, существующем в пространственно-временном измерении и предполагающем соответст-

вующее поведение субъектов. Такое понимание структуры позволяет рассматривать ее как определенную совокупность социальных практик, действующих в тот или иной момент времени в определенном социокультурном пространстве³².

Эти идеи близки положениям теории П. Штомпки о структурах как межсубъектных сетях, не сводимых к сумме деятелей-субъектов; о существовании различных форм независимой динамики структур; об относительной самостоятельности и независимости действий субъектов от динамики социального контекста, составляющими которого они являются; о «слиянии» структур и субъектов в реальной действительности в единый социальный мир человека³³.

Структура – это внутреннее строение общества, отражающее многообразие и взаимодействие его составляющих, обеспечивающее целостность и динамизм развития.

Системообразующим началом, генерирующим интеллектуальную и волевою энергию общества, является человек с его естественными потребностями и интересами, внешне выраженными в юридических правах и обязанностях. Составляющими частями (элементами) структуры выступают различные общности и объединения людей и устойчивые взаимосвязи (отношения) между ними.

В этом же логическом поле находятся и идеи П. Бурдьё о взаимосвязанности и иерархической соподчиненности субъектов и структур, о задаваемых последними «рамках», в которых субъекты осуществляют свои

³² Giddens, Anthony. 1990. The consequences of Modernity. Polity Press.

³³ Витманас С.Е. Переходный период в современной России (политический транзит 90 гг.): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. С. 12.

практики, воспроизводя или трансформируя их³⁴.

Эти теоретические положения позволяют сформулировать важный методологический принцип исследования гражданского общества: при рассмотрении гражданского общества, как в историческом, так и в актуальном планах необходимо исходить из того, что его субъекты и структуры неразрывно связаны друг с другом, хотя и обладают определенной автономией. Это означает, что становление субъектов гражданского общества всегда происходит в задаваемых структурами границах, которые, однако, могут меняться в процессе реализации субъектами своих повседневных практик.

В свою очередь, субъекты гражданского общества – это не ментальные «слепки» его структур, но активные деятели, творчески преобразующие импульсы внешней среды и способные оказывать на нее обратное трансформирующее воздействие.

В определении структуры гражданского общества современная наука, опираясь на историческую традицию, выделяет следующие три значимые функциональные формы:

1. Легальность (гражданское право, гражданское и политическое равенство и права);
2. Плюрализм (автономные, самоорганизующиеся добровольные объединения) и публичность (пространство коммуникаций, участия общественности и связи с общественностью);
3. Артикуляцию политической воли и социальных норм³⁵.

В этой связи можно отметить наличие двух функций гражданского

³⁴ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 237.

³⁵ Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995. С. 42.

общества – теоретико-аналитической и нормативной. В качестве теоретической категории гражданское общество используется для анализа явлений социальной реальности. В этом отношении оно представляет собой совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, социальных институтов и социальных ценностей, акторами которых являются граждане и гражданские ассоциации. В другом отношении – как нормативной категории – гражданское общество способствует мотивации и мобилизации граждан и ассоциаций на развитие гражданской активности.

При оценке состояния и перспектив эволюции гражданского общества в современной России, на наш взгляд, необходимо руководствоваться методологическим положением теории структуризации о существовании двух уровней социальной реальности и двух способов ее существования.

Это положение предполагает рассмотрение каждого из уровней социальной реальности (структурного и субъектного), а также каждого из способов (модусов) ее существования: как потенциальную возможность (например, выявление внутренних тенденций, деятельностного потенциала, «зародышей будущего», присущих структурам и субъектам) и как действительность (реальное состояние социума, особенности политической трансформации, преобладающие ценностные ориентации и поведенческие установки, полнота практической реализации деятельностного потенциала субъектов и структур).

Принципиальное значение в контексте поставленных в диссертации исследовательских задач имеет еще одно методологическое положение теории структуризации – о слиянии структур и агентов, о невозможности существования «бесструктурных агентов» или «безагентных структур», с одной стороны, и о «нерастворяемости» структур в агентах и «непоглощаемости» агентов структурами, – с другой стороны. Иначе говоря, струк-

туры и агенты (субъекты) обладают известной автономией и независимостью друг от друга, а порождаемые ими социальные практики часто оказываются весьма устойчивыми, подпадая под действие принципов инерции, континуальности и последовательности.

Это положение позволяет глубже понять специфику существующих в современной России институциональных структур гражданского общества и реализуемых ими социальных практик. Новые институциональные структуры гражданского общества (те же партии или профсоюзы) в трансформируемых социумах часто оказываются малофункциональными (а то и дисфункциональными) вследствие инерции прежних представлений субъектов, сложившихся на предыдущем этапе.

Потенциал этих структур реализуется недостаточно не в последнюю очередь потому, что субъекты не только не обладают соответствующими практическими навыками политического и гражданского участия, но зачастую имеют размытое представление о своих правах и возможностях.

На наш взгляд, отечественный политический дискурс, в определенной степени исключая социокультурную сферу из состава макросоциальных практик и структур, представляется недоразумением, не учитывающим в должной мере сформировавшиеся по этой проблеме традиции.

Таким образом, институциональный дизайн гражданского общества отражает специфику его внутреннего строения, многообразие и взаимодействие элементов, обеспечивающих целостность и динамизм развития. Структуру гражданского общества составляют различные типы субъектности (общности и объединения людей), меняющие поэтапно на протяжении своего исторического развития правовые и политические формы институционализации. Современное гражданское общество структурировано в рамках пяти основных систем, отражающих соответствующие сферы его

жизнедеятельности: социумная, экономическая, политическая, духовно-культурная и информационная системы.

Социумная система охватывает совокупность объективно сформировавшихся общностей людей и взаимоотношений между ними. Это первичный, основополагающий пласт гражданского общества, оказывающий определяющее влияние на жизнедеятельность других его подсистем.

Прежде всего, здесь следует обозначить блок отношений, связанных с продолжением рода человеческого, воспроизводством человека, продлением его жизни, воспитанием детей. Это институты семьи и отношения, обусловленные ее существованием, обеспечивающие соединение биологического и социального начал в обществе.

Второй блок составляют отношения, отражающие сугубо социальную сущность человека. Это конкретные отношения человека с человеком как непосредственно, так и в различных коллективах (клубах, общественных объединениях и т.п.).

Третий блок образуют опосредованные отношения между большими социальными общностями людей (группами, слоями, классами, нациями, расами).

Экономическая система представляет собой совокупность экономических институтов и отношений, в которые вступают люди в процессе реализации отношений собственности, производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта.

В качестве первичного слоя здесь выступают отношения собственности, пронизывающие всю ткань экономических отношений и весь цикл общественного производства и потребления. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

•
Отношения производства материальных и нематериальных благ составляют второй наиболее важный для общественной системы структурный слой. В основе производства лежит созидательный труд членов общества, поэтому неотъемлемой частью экономических отношений являются трудовые отношения. Более опосредованный и абстрактный характер носят производственные отношения, которые в силу своей специфики становятся независимыми от воли и сознания конкретного человека. Структурными элементами экономической системы выступают частные, муниципальные, акционерные, кооперативные предприятия, фермерские хозяйства, индивидуальные частные предприятия граждан.

•
Отношения распределения, обмена, потребления общественного совокупного продукта являются важной составной частью экономической системы, хотя они в определенной степени функционируют и в рамках другой системы – социальной.

•
Политическую систему составляют целостные саморегулирующиеся элементы (организации) – государство, политические партии, общественно-политические движения, объединения и отношения между ними. Индивид политически выступает в качестве гражданина, депутата, члена партии, организации.

•
Глубинным, сущностным слоем здесь являются отношения по поводу власти, которые пронизывают политическую систему во всех ее средах, на всех этапах ее существования. Властные отношения весьма разнообразны: это отношения между государством и иными структурными элементами, между государственными органами и учреждениями и т.д. Особое место занимают отношения, складывающиеся в связи с деятельностью политических партий, конечной целью которой выступает всегда полити-

ческая (государственная) власть³⁶.

Помимо сугубо властных существует целая гамма политических отношений, охватывающих проблемы объединения граждан в общественно-политические организации, свободы слова, гарантий избирательных прав граждан, функционирования форм непосредственной демократии и др.

Духовно-культурная система образуется из отношений между людьми, их объединениями, государством и обществом в целом по поводу духовно-культурных благ и соответствующих материализованных институтов, учреждений (образовательных, научных, культурных, религиозных), через которые реализуются эти отношения.

Базовый блок в этой сфере составляют отношения, связанные с образованием. Образование является фундаментом в деле развития человеческой личности. Его состояние характеризует перспективы развития конкретного общества. Без образования не может нормально функционировать не только духовно-культурная сфера, но и общественная система в целом.

Жизненно необходимы для человека и общества отношения, обуславливающие возникновение и развитие науки, культуры, религии. Разнообразны пути формирования этих отношений, неоднозначно их воздействие на человека, но консолидирующими факторами являются их направленность на сохранение исторического опыта, общегуманистических традиций, накопление и развитие научных, нравственно-духовных, культурных ценностей.

Информационная система складывается в результате общения людей друг с другом непосредственно и через средства массовой информации. В качестве ее структурных элементов могут выступать общественные, му-

³⁶ Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., 2000. С. 65.

ниципальные и частные организации, учреждения, предприятия, а также граждане и их объединения, осуществляющие производство и выпуск средств массовой информации. Информационные отношения носят сквозной характер, они пронизывают все сферы гражданского общества.

Таким образом, при характеристике структуры гражданского общества следует иметь в виду три обстоятельства.

Во-первых, изложенная классификация носит условный характер, в действительности названные структурные части, отражающие сферы жизнедеятельности общества, тесно взаимосвязаны и взаимопроникаемы. Объединяющим фактором, эпицентром многообразных связей между ними выступает человек (гражданин) как совокупность общественных отношений и мера всех вещей.

Во-вторых, при изучении социальной, экономической и других систем как относительно самостоятельных явлений нельзя недооценивать и другие структурные составляющие (идеи, нормы, традиции).

В-третьих, надо видеть то, что связующим, упорядочивающим фактором структуры и процесса жизнедеятельности общественного организма служит право с его естественной общегуманистической природой, подкрепленной прогрессивным, демократическим законодательством, что логика развития гражданского общества неизбежно приводит к идее правовой государственности, правового демократического общества.

Современное понимание гражданского общества предполагает наличие у него комплекса существенных признаков. Отсутствие или неразвитость некоторых из них позволяет определить состояние «здоровья» социального организма и необходимые направления его самосовершенствования. Рассмотрим эти признаки подробнее.

Гражданское общество – это сообщество свободных индивидов. В

экономическом плане сказанное означает, что каждый индивид является собственником. Он реально обладает теми средствами, которые необходимы человеку для его нормального существования. Он свободен в выборе форм собственности, определении профессии и вида труда, распоряжении результатами своего труда. В социальном плане принадлежность индивида к определенной социальной общности (семья, клан, класс, нация) не является абсолютной. Он может существовать самостоятельно, имеет право на достаточно автономную самоорганизацию для удовлетворения своих потребностей и интересов. Политический аспект свободы индивида как гражданина заключается в его независимости от государства, т.е. в возможности, например, быть членом политической партии или объединения, выступающих с критикой – существующей государственной власти, вправе участвовать или не участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления. Обеспеченной свобода считается тогда, когда индивид через определенные механизмы (суд и т.д.) может ограничивать своеволие государственных или иных структур в отношении себя³⁷.

Гражданское общество – открытое социальное образование. В нем обеспечиваются свобода слова, включая свободу критики, гласность, доступ к различного рода информации, право свободного въезда и выезда, широкий и постоянный обмен информационными, образовательными технологиями с другими странами, культурное и научное сотрудничество с зарубежными государственными и общественными организациями, содействие деятельности международных и иностранных объединений в соответствии с принципами и нормами международного права. Оно приверже-

³⁷ Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. М., 1991. С. 76.

но общегуманистическим принципам и открыто для взаимодействия с аналогичными образованиями в планетарном масштабе.

Гражданское общество есть сложноструктурированная плюралистическая система. Разумеется, любой социальный организм обладает определенным набором системных качеств, но для гражданского общества характерны их полнота, устойчивость и воспроизводимость. Наличие многообразных общественных форм и институтов (профсоюзы, партии, объединения предпринимателей, общества потребителей, клубы) позволяет выразить и реализовать самые разнообразные потребности и интересы индивидов, раскрыть всю оригинальность человеческого существа.

Плюрализм как черта, характеризующая структуру и функционирование общественной системы, проявляется во всех ее сферах: в экономической – это многообразие форм собственности (частной, акционерной, кооперативной, общественной и государственной); в социальной и политической – наличие широкой и развитой сети общественных образований, в которых индивид может проявить и защитить себя; в духовной – обеспечение мировоззренческой свободы, исключение дискриминации по идеологическим мотивам, терпимое отношение к различным религиям, противоположным взглядам.

Гражданское общество – это саморазвивающаяся и самоуправляемая система. Индивиды, объединяясь в различные организации, устанавливая между собой разнообразные отношения, реализуя свои порой противоположные интересы, тем самым обеспечивают гармоническое, целенаправленное развитие общества без вмешательства государства как политической властной силы. Гражданское общество имеет свои внутренние источники саморазвития, независимые от государства. Более того, благодаря этому оно способно ограничивать властную деятельность государства.

Одной из важных характеристик динамики общества является гражданская инициатива как осознанная и активная деятельность во благо общества. В сочетании с такими нравственными категориями, как гражданский долг, гражданская совесть, она служит надежным средством дальнейшего поступательного развития гражданского общества³⁸.

Гражданское общество – правовое демократическое общество, где связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и гражданина. Идеям гражданского общества о разумности и справедливости власти, о свободе и благополучии личности соответствуют идеи приоритета права, единства права и закона, правового разграничения деятельности различных ветвей государственной власти. Гражданское общество на пути к правовому развивается вместе с государством. Правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего совершенствования.

От гражданского общества не могут не зависеть сущностные характеристики экономической и политической подсистем социума, поскольку их определяют люди данного общества, но это не довод в пользу исключения сферы негосударственных экономических отношений из компетенции гражданского общества. Последнее состоит из свободных и независимых друг от друга и государства индивидов, общественных институтов и отношений, обеспечивающих социализацию индивидов и реализацию их частных интересов и потребностей.

Современный цивилизованный взгляд на эти проблемы состоит в том, что правовое государство не противостоит гражданскому обществу, а

³⁸ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 257–300.

создает для его нормального функционирования и развития наиболее благоприятные условия. В таком взаимодействии содержатся гарантии разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантии исключения социальных катаклизмов, гарантии ненасильственного поступательного развития общества.

Гражданское общество – это свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства.

Гражданское общество и государство – две стороны одной медали. Они взаимодополняют друг друга. Их соотношение может быть: близким к оптимальному, не совсем оптимальным и совсем не оптимальным. В последнем случае государство откровенно тормозит развитие гражданского общества и между ними устанавливаются антагонистические отношения.

Образование гражданского общества стало возможным с выделением государства в особую политическую сферу. Именно гражданское общество разрушает монополию на власть государственных деятелей, уравнивает государственную власть с властью частных лиц и независимых организаций.

Высокоразвитое гражданское общество во многих передовых странах обеспечило значительное возрастание степени защищенности частных сфер жизни человека от жесткой регламентации со стороны государства. Для этого в его структуре формировались мощные защитные ассоциации (общества защиты прав человека, защиты прав потребителя и т.п.). В гра-

жданском обществе не человек существует ради государства, а государство ради человека³⁹.

В странах, где сформировалось гражданское общество, граждане довольно редко общаются со своим государством. В странах же, где не развито гражданское общество, граждане вынуждены общаться с государством постоянно: оно все время что-то регламентирует, разрешает или запрещает (вплоть до регламентации места проживания и работы, туристических и научных поездок, приобретения товаров и т.п.).

Человек в гражданском обществе не чувствует себя одиноким, не противопоставлен государству, он включен в многообразные социальные отношения, в которых может и проявить себя как личность, и найти социальную защиту. Личность здесь включена в различные референтные группы, наиболее полно выражающие ее интересы, а также не позволяющие власти узурпировать или чрезмерно ограничивать свободу личности.

Исследование структурного измерения гражданского общества в современной России, согласно теории структуризации Гидденса, предполагает анализ реального состояния и перспектив дальнейшей эволюции, возникших в стране за последнее десятилетие институциональных структур гражданского общества.

В качестве структурных элементов гражданское общество включает:

– добровольно, спонтанно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности людей (семья, кооперации, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения);

³⁹ Давыдов Ю.Н. Архетип социальной теории или социология политики // Полис. 1993. № 4. С. 102–114.

- – совокупность негосударственных (неполитических) экономических, социальных, духовных, нравственных и других общественных отношений;

- – производственную и частную жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы;

- – сферу самоуправления свободных индивидов и их организаций, огражденную законом от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти и политики.

Однако некоторые явления общества могут относиться одновременно и к сфере гражданского общества, и к сфере государства (например, партия, церковь и т.д.). Есть явления, как этнос, община, сословие и другое, которые стоят как бы особняком от гражданского общества и от государства, хотя соприкасаются с тем и с другим.

- К третьему сектору обычно относят негосударственные некоммерческие организации, которые создаются не ради прибыли. Однако это определение, как и любое другое, базирующееся на отрицании, говорит только о том, чем третий сектор не является, и не объясняет, что это такое. Как следствие, зачастую в литературе возникают разногласия по поводу того, следует ли считать политические партии составной частью некоммерческого сектора. Если взять за основу определение, согласно которому к третьему сектору относятся различные формы зарегистрированных и незарегистрированных объединений, созданных по инициативе граждан с целью:

- – выражения и защиты интересов определенных социальных и профессиональных групп;

- достижения значимых для общества изменений;

- раскрытия потенциала каждой личности,

то к третьему сектору можно причислить и политические партии, и религиозные организации.

Различные некоммерческие организации (НКО) представляют в современной России наиболее диверсифицированную группу структур гражданского общества. В зависимости от вида деятельности все НКО можно разделить на две большие группы.

К первой группе относятся «проблемно-ориентированные» организации, защищающие интересы отдельных слоев населения – добровольные объединения граждан, специализирующиеся на «социальном сервисе», группы самоподдержки, территориальные, спортивные, молодежные, женские и ряд других организаций. Большую работу в социальной сфере проводят несколько десятков постоянно присутствующих в России отделений благотворительных организаций других стран⁴⁰.

Постепенно возрождается находившаяся длительное время под запретом церковная благотворительность. Положительным моментом в деятельности благотворительных НКО является их постепенное движение в глубь России, от столиц к провинции. Очень важную роль играют женские организации, занимающиеся преимущественно вопросами образования, семьи, детства, оказанием информационных и консультационных услуг, поддержкой женского предпринимательства, защитой гражданских прав. Организации инвалидов, детей, военнослужащих, молодежи также ориентированы на решение наиболее острых социальных проблем.

Ко второй группе относятся организации, решающие проблемы об-

⁴⁰ Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001 С. 303–312.

щегражданского характера (прежде всего это экологические и правозащитные организации). Экологические организации специализируются на различных видах деятельности – от научной до правовой, используя при этом широкий арсенал методов – от экологического образования населения до научных разработок природоохранных проблем и их практического внедрения. Правозащитные организации видят свою главную цель в изменении самих принципов отношений между гражданами и государством, подчинение их власти закона. Для реализации этой цели правозащитные организации прибегают к использованию различных средств, не ограничиваясь в своей деятельности собственно правовой сферой; нередко они выступают инициаторами мер по активизации различных гражданских инициатив и развитию самоорганизации граждан.

Исследование некоммерческих организаций (НКО) является важным направлением изучения современного российского общества в силу того, что такие объединения стали знаком глубоких трансформаций российской социальной действительности, обозначаемых современными отечественными и зарубежными политологами как «построение гражданского общества».

Рост активности рядовых граждан и создание правовых гарантий реализации их гражданских прав является важнейшей предпосылкой таких изменений. С другой стороны, существуют определенные экономические и структурные ограничения, препятствующие институционализации политических и социальных интересов отдельных групп граждан. Ряд административных мер затрудняет эффективное взаимодействие государства и добровольных ассоциаций, выражающих интересы тех или иных социальных групп.

Эффективное функционирование институтов гражданского общества

предполагает анализ средой обитания некоммерческих организаций; изучение тех социальных механизмов, которые способствуют таким организациям в их развитии и самореализации их участников, а также тех, которые в этом препятствуют.

С началом экономических преобразований, основанных на воссоздании в России частной собственности, коренным образом изменился характер многих социальных институтов, и, в первую очередь, организаций, формы и направления деятельности которых умножились и претерпели содержательную реконструкцию.

Меняются и приобретают большее разнообразие формы управления, организационная культура, принципы взаимодействия между организациями. Именно поэтому необходимо понять, как и почему рождаются и выживают такие организации, какие социальные условия поддерживают их существование и способствуют успеху.

Развитие институтов гражданского общества является долгим, сложным и противоречивым процессом. Наиболее существенной чертой такой общественной трансформации является усиление социальной активности граждан и их деятельность в рамках добровольных объединений для отстаивания политических, профессиональных и других специфических интересов.

Частная собственность и рыночная экономика, являясь демократическими институтами, порождают новую структуру собственности, форм организационной жизни и социальных интересов. От того, как взаимодействуют, дополняют и поддерживают друг друга государственные институты, частное предпринимательство и некоммерческие организации, во многом зависят целостность, сбалансированность и стабильность современного государства. Вот почему повышение роли НКО в общественной, культур-

ной и экономической жизни российской провинции является важным направлением правовой политики.

Некоммерческие (негосударственные организации) – добровольные объединения граждан, деятельность которых направлена на цели, представляющие интерес для членов НКО, а не на постоянное извлечение прибыли. В то же время предпринимательская деятельность может осуществляться некоторыми НКО, но она не является для них основной⁴¹.

Называя свои цели, здесь говорят о взаимной кооперации, оказании социальной помощи или социально-психологической поддержки наиболее незащищенным социальным группам, о совместных интересах или общих проблемах. Исследования последних лет показали рост числа таких организаций по всему миру. Западные авторы отмечают, что на этом общем фоне выделяется значительный рост НКО в сфере здравоохранения, образования и кредитования⁴².

Произошла настоящая революция ассоциаций на глобальном уровне, которую можно считать одним из наиболее значительных социальных и политических событий в конце XX столетия, подобным росту национальных государств в конце XIX.

Отправным пунктом в настоящем исследовании является осмысление природы и свойств современных организаций и выделение специфических особенностей некоммерческих организаций как особой формы человеческой ассоциации.

Институциональный дизайн гражданского общества формируют

⁴¹ Аврорина Л.В. Влияние Гражданского Форума на взаимодействие НКО и власти // Вклад негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных проблем в России. М., 2003. С. 56–60.

⁴² Козловски П. Общество и государство. М., 1998. С. 65.

многочисленные организации, обладающие сущностными признаками, позволяющими говорить о специфической социальной реальности – реальности организационной жизни, – в которой протекает и от которой зависит жизнь миллионов людей. Эти свойства – внутреннее единство и способность к собственному воспроизводству – позволяют говорить об организациях как об особом социальном феномене.

Основной чертой современных обществ является разнообразие ассоциаций, то есть таких организаций, которые характеризуются непосредственными личными отношениями, эмоциональной близостью, общностью интересов участников. Возможно, одним из характерных свойств многих НКО является возможность личностного участия, неформального общения, коллективного действия по решению проблем, важных с точки зрения членов организации. Здесь, отчасти, проявляются черты, свойственные традиционным сообществам или семейным отношениям.

Многообразие организаций увеличивает и расширяет сферы их влияния на общественную жизнь. Их можно классифицировать по различным основаниям, и такие типологии являются основной темой организационных исследований.

В литературе выделяются, например, такие формы: военные организации, трудовые организации, политические партии, организации по защите профессиональных интересов, организации по защите местных интересов и религиозные организации⁴³. Типологии расширяют, используя различные основания, например, степень бюрократизации внутренней жизни (т.е., в какой степени внутренняя жизнь организации зависит от

⁴³ Абахов Ю.М. Добровольные объединения и акционерные общества: Механизмы управления // Организационные структуры управления в условиях регулируемого рынка М., 1991. С. 42–62.

профессионального управления, строгой бюрократической иерархии или от органов собственного самоуправления); степень оппозиционности государству (выделяют прогосударственные организации, нейтральные и оппозиционные). Существует также так называемая «трехсекторная» классификация, относящая НКО к третьему сектору, отдельному от государственного и частного.

Обычно при исследовании НКО останавливаются на таких специфических образованиях, как церковные организации и политические партии, подчеркивая их институциональные особенности, требующие особого анализа.

Здесь имеется в виду наличие особого рода бюрократии, иерархии, механизмов рекрутирования, идентификации и социализации в таких объединениях. Иногда бывает довольно трудно определить, относится ли та или иная организация к партийным или религиозным. Во-первых, в программе многих НКО могут быть в явном или скрытом виде представлены политические или религиозные ценности.

Во-вторых, обладать названиями, характерными для НКО, а также быть зарегистрированными в этом качестве могут и партии, и церкви.

Внешняя среда, или социальные условия развития НКО представлены следующими тремя компонентами:

а) Социально-политические и социально-экономические возможности. Этот структурный фактор определяет роль более широкой социальной системы (общества, государства, области, города), а также неформальных властных отношений в создании условий для благотворительной деятельности, коллективного действия. Этот фактор влияет также на направления деятельности и организационные типы ассоциации, формы и эффективность коллективного действия. В настоящее время возникновение

какого-либо социального движения, НКО или гражданской инициативы не ограничивается законодательством российской государственной системы и на региональном уровне. С другой стороны, определенные экономические и структурные ограничения, неформальные властные отношения на уровне местного и центрального управления могут иногда препятствовать институционализации политических и социальных интересов отдельных групп граждан.

В контексте развития НКО в России речь идет не только о наличии нового государственного законодательства, предусматривающего возможность легитимного создания добровольных ассоциаций. Изменились предпочтения политических элит и административного аппарата, включая репрессивные органы. НКО действуют, как правило, не вступая в конфликты с местной властью.

Более того, работа национально-культурных центров и объединений прямо финансируются региональными бюджетами.

Таким образом, если политические факторы можно в целом определить как позитивные, экономические условия в значительной степени являются сдерживающим обстоятельством.

Это типично для НКО, поскольку они по своей природе лишь осваивают денежные ресурсы, но практически не создают прибыль. Впрочем, в ряде случаев конкурентная экономическая среда может стимулировать развитие НКО. Это связано, например, с созданием новых рабочих мест для инвалидов или ученых, не получающих поддержку от государства.

Вместе с тем для существования и развития НКО необходимо не только государственное дозволение. Вторым важным фактором являются мобилизирующие структуры.

б) Мобилизирующие структуры – коллективные формальные или

неформальные механизмы, посредством которых люди мобилизуются и включаются в коллективное действие. Речь идет о социальном устройстве и неформальных сетях, организационных государственных инфраструктурах, конкретных отношениях между организационной формой и типом организации или движения в данном социально-историческом контексте. Характер многих социальных институтов изменился, а формы и направления деятельности организаций умножились и претерпели содержательную реконструкцию. Меняются и приобретают большее разнообразие формы управления, организационная культура, принципы взаимодействия между организациями.

Однако, если сочетание социально-политических и социально-экономических возможностей мобилизующих структур и предоставляет организациям определенный потенциал для развития, им необходим еще один фактор, существенный для объяснения их задач, миссии или философии их коллективного действия.

в) Социокультурные рамки организации. Люди, объединяясь для совместной работы в ассоциации или сотрудничая с благотворительными сервисными организациями, предпринимают осознанные стратегические усилия для того, чтобы прийти к совместному пониманию мира и самих себя, оправдывать и мотивировать задачи своей организации, собственной работы, цели и возможности коллективного действия. Эти совместно выработанные определения связаны с уставом, названием, характером, направлением и адресатом деятельности организации и ее членов. Данный аспект деятельности организации напрямую выходит на исследование внутренней среды НКО, важное для выявления их острых проблем и эффективности деятельности⁴⁴.

⁴⁴ Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора Самарской области. Социологическое исследование. Самара, 1998. С. 60.

В то же время эти определения отражают процессы, происходящие в более широком социокультурном контексте: признание обществом прав и достоинства человека, а также множественности стилей и культур, пере-
оформление социальных и политических отношений индивида, общества и государства.

Реальная жизнь организации со всеми ее сложностями и комплексом формальных и неформальных отношений между сотрудниками может открыться лишь при более глубоком и пристальном «этнографическом» исследовании. Речь идет об анализе форм управления, бюрократической иерархии, механизмов рекрутирования, особенных процессов идентификации и социализации в таких объединениях. Сегодня мы можем отметить лишь некоторые особенности внутренней структуры: небольшой размер организаций с минимальным числом штатных сотрудников или их отсутствием, привлечение волонтеров и активистов, система членства, ассоциации по личному выбору.

Семантически наименования организаций чаще характеризуются стремлением к универсальности ценностей и принципам нон-дискриминации, отсюда выбор таких терминов, как демократия, экология, гражданство.

Очевидно, что в России 1990-е годы стали временем настоящего расцвета НКО, представленных широким спектром от политических движений до организаций взаимопомощи.

Деятельность некоммерческих объединений способна внести значительный вклад в развитие гражданского общества:

1) Уменьшение социального неравенства. НКО во многом позволяют удовлетворить потребности тех, кто оказался в социальной изоляции, вытеснен на периферию общества, чьи права дискриминируются. Это тем

• более важно на фоне быстрого развития в России довольно жесткой практики предпринимательства, из которой исключаются многие категории людей по причинам возраста, пола, бедности, инвалидности, места жительства.

2) Целевая направленность социальных услуг, посредничество во взаимодействии индивидов, социальных групп, частных и государственных институтов. Не случайно около трети НКО в нашем исследовании составляют организации по оказанию услуг образовательного, исследовательского, консультационного характера. Ассоциации так же выполняют сервисную функцию, когда обеспечивают своих участников уникальной возможностью общения по интересам, выступают в защиту прав, помогают объединиться и достичь желаемой цели посредством коллективного действия.

• 3) Участие в организации занятости и мобильности населения. НКО не только порой создают рабочие места, но способствуют расширению выбора жизненных стратегий, предлагая уникальные возможности специального, профессионального или гражданского образования, творчества.

4) Активизация гражданского участия, вовлечение людей в решение проблем района, социальной группы, становление и развитие политической культуры.

• В России количество НКО увеличивается стремительно. Возможно, определяющей причиной этого роста является совпадение благоприятных политических и культурных факторов среды обитания.

• В то же время разные организации имеют различную социальную эффективность, многие из них находятся лишь в начале своего пути. Бросается в глаза чрезвычайная пестрота картины – как по видам организа-

ций, так и по направлениям деятельности внутри одной организации⁴⁵.

Сказывается 70-летний перерыв в работе добровольных объединений граждан, что вынуждает их участников с «чистого листа» строить свои структуры, сталкиваясь со значительными организационными проблемами. Организации, которые существовали в советское время, вынуждены значительно менять характер своей работы.

Вторая проблема заключается в том, что развитие НКО происходит на фоне экономического кризиса, затрудняющего аккумуляцию ресурсов финансовых и личностных ресурсов их участников, вынужденных много времени тратить на организацию выживания своей семьи, а не на добровольную общественную деятельность, которая подразумевает наличие хоть какого-то свободного времени.

Другое последствие сложных социально-экономических процессов, на фоне которых проходит работа НКО: некоторые из них имеют в качестве своих истинных приоритетов (часто скрывааемых за корректными формулировками целей) привлечение денег для их участников – в виде налоговых льгот при коммерческой деятельности, возможности получить грант и т.п.

Вычленив те случаи, где юридическая форма НКО является лишь «вывеской», прикрывающей организации совсем другой направленности, на практике очень сложно.

Представляется, что вся совокупность обстоятельств приводит к доминированию НКО «смешанного типа», которые имеют и сервисные, и членские функции, а также много разнообразных сфер деятельности.

⁴⁵ Автономов А.С. К вопросу о правовом регулировании добровольческой деятельности // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства. М., 2001. С. 29–37.

Третья проблема, которая ограничивает возможности успешного развития некоммерческих организаций – это отсутствие контактов с широкими кругами общественности, которая обычно очень плохо себе представляет, чем занимаются те или иные НКО, а зачастую и не подозревает об их существовании.

В последнее время некоммерческие организации стали более серьезно относиться к сотрудничеству со средствами массовой информации, хотя, к сожалению, еще не все из них осознали важность такого взаимодействия.

Для дальнейшего успешного развития некоммерческих организаций необходимо также совершенствовать систему сбора информации о существующих объединениях.

Необходимо заполнить имеющиеся пробелы, уточнить достоверность информации, ввести переменные, позволяющие проводить количественный анализ. Это осуществимо при условии продолжения социологических исследований по проблемам деятельности некоммерческих организаций.

Многие проблемы, тормозящие развитие НКО, связаны с отсутствием у их лидеров и активистов необходимых знаний в области юриспруденции, экономики, бухгалтерского учета, public relations, фандрайзинга, а также организаторских навыков и сведений об опыте работы подобных организаций в нашей стране и за рубежом⁴⁶.

Наконец, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что многие объединения работают в относительной изоляции и не имеют кон-

⁴⁶ Абанкина Т. Источники привлечения средств в культурные некоммерческие проекты (фандрайзинг) // Справочник руководителя учреждения культуры. 2002. № 1. С. 55–61.

тактов даже с НКО, занятыми в той же сфере деятельности. Безусловно, координационная работа, организация обмена опытом помогла бы многим начинающим общественным деятелям избежать ошибок – конечно, при наличии доброй воли со стороны более опытных коллег. Сотрудничество, проведение совместных акций могло бы значительно повысить эффективность некоммерческих организаций, часто жалующихся на недостаток собственных средств и сил.

Своевременная, продуманная взаимопомощь послужит залогом реализации того огромного потенциала, которым обладают инициативные российские граждане, энтузиасты, стремящиеся приложить свои силы для реализации общественно значимых проектов.

В целом, важную роль в современном российском обществе играют социокультурные ассоциации – церковь, независимые СМИ, научные и творческие союзы, образовательные, воспитательные, культурно-досуговые учреждения и т.п. За последнее десятилетие в стране восстановлены и введены в действие десятки тысяч церквей, мечетей, синагог, дацанов, молельных домов, монастырей; созданы сотни телекомпаний и печатных изданий; возникли многочисленные негосударственные школы и институты.

Большинство российских профсоюзов и предпринимательских ассоциаций демонстрируют слабое понимание интересов и низкий уровень толерантности в межгрупповых отношениях.

Слабость и незрелость российских профсоюзов – прямое следствие их молодости и неопытности, смутного представления о том, как следует действовать в новых условиях. В политическом отношении российские профсоюзы раздроблены; весьма скромны успехи отечественных профсоюзов и в выполнении своей общественной функции.

В то же время в деятельности российских профсоюзов можно обнаружить позитивные моменты во взаимоотношениях со всеми контрагентами – и с работодателями, и с государством, и с обществом. В отношениях с работодателями многие профсоюзы стремятся (и не всегда безуспешно) перевести отношения с работодателями в плоскость права. Есть немалые «подвижки» и в отношениях профсоюзов с государством. Часто критикуемые за популизм и бесплодность своих попыток повлиять на власть путем проведения массовых акций протеста, профсоюзы, тем не менее, добиваются с их помощью привлечения внимания власти и общественности к наиболее острым проблемам наемных работников и тем самым оказывают пусть косвенное, но реальное влияние на социально-экономическую политику.

Заметную роль в современной России играют предпринимательские ассоциации, хотя роль эта, разумеется, далеко не однозначна. Как известно, становление российского бизнеса происходило в условиях, далеких от правозаконности и справедливости, в результате чего в стране сложилась система бюрократически-олигархического капитализма. В рамках этой системы непропорционально большую роль играли так называемые «олигархи», занимавшиеся неприкрытым лоббированием своих интересов.

Однако в последние годы наметились некоторые позитивные изменения в отношениях ассоциированного бизнеса с органами власти различных уровней: уменьшилась зависимость власти (особенно центральной) от поддержки со стороны «олигархов»; возросла заинтересованность корпораций в установлении более упорядоченных и стабильных отношений с властями; правительственные ведомства все более четко проводят в жизнь концепцию социальной ответственности бизнеса.

Все это способствует постепенному становлению в России нормаль-

ной системы функционального представительства, в рамках которой открываются возможности для полноценного участия представителей малого и среднего бизнеса в выработке ключевых направлений социально-экономической политики по формированию гражданского общества.

1.3. Глобализационные проекты политико-правовой трансформации гражданского общества

России предстоит формировать гражданское общество как разветвленную сеть, независимых от государства общественных отношений и институтов, действующих на основе выработанной общепринятой гражданской программы и выражающих волю и защищающих ценностные ориентации и интересы граждан.

Гражданское общество в любой стране формируется под воздействием большого количества факторов, на пересечении различных социокультурных традиций.

Наиболее важным при определении актуального состояния гражданского общества и перспектив его становления в России представляется анализ потенциала его институциональных структур; «диагностика» статуса субъектов, их деятельностного потенциала (ценностных ориентаций, убеждений, поведенческих установок) и определение возможностей реального воздействия на институциональные структуры; выявление возможных вариантов и результатов взаимодействия («слияния») субъектов и структур в различных видах социальных практик.

Еще в античности Платон создал модель идеального государства, основанного на справедливости. Его проект был первым, где так очевидно проявилось стремление изменить естественный ход развития общества, придать ему «правильную» справедливую форму, которую можно достичь, если управлять на основе регламентации и подчинения всех и вся государству и закону⁴⁷.

⁴⁷ Асмус В.Ф. Платон. Избранные философские труды. Т. 2. М., 1971. С. 41.

Интерес к разработке конструкций общественного устройства на этом не закончился. Он получил свое дальнейшее развитие: от романов-утопий до политических программ правого и левого толка. Если первые модели носили в большей степени умозрительный характер, подчинялись субъективным пристрастиям авторов, то в последующем все чаще стали появляться их научные обоснования, обращение к практике.

В настоящее время невозможно представить проекты будущего без политических пристрастий. Наибольший интерес до сих пор привлекают программы цивилизационного и либерального направлений.

Искать объяснение этому феномену надо не только, как чаще всего делается, в объективных предпосылках, но и в природе самого человека, стремящегося к предсказуемости событий, желающего получить в трудную минуту не только духовную поддержку, но и материальную гарантированную помощь, обеспечить которую по плечу, прежде всего государству.

Чтобы понять, почему для решения этой задачи, исследователи и «конструкторы» социальных моделей считают необходимым применить тот или иной способ преобразований как наиболее оптимальный, надо исходить из того, что они по-разному смотрят и воспринимают окружающий их мир⁴⁸.

Следствием этого принципа является то, что для либеральных мыслителей «успех», «соревнование», «способности», «результат», то есть сумма личных качеств и инициатив всегда предпочтительнее волюнтаристского планирования правящей элиты.

⁴⁸ Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 193.

Известный ученый Ф. Хайек считает, что все доктрины общественного устройства можно свести к научным спорам о хаосе и порядке. Есть лишь два фактора, объясняющие общественные отношения – Kosmos, где отношения сложились естественным (непроизводственным) путем и порядок, сопровождающийся регламентирующей деятельностью государства, который он называет Taxis⁴⁹. Первый лежит в основе либерализма, второй – социализма. Там, где есть порядок, утверждают либералы, не может быть свободы личности, нормальных условий для ее самовыражения. Сама мысль о том, что государственная бюрократия технически способна накопить достаточное количество информации и направить в нужное русло, абсурдна.

Этой платформе оппонируют социальные программы. Хаос не может дать каждой личности возможность реализовать себя. Не все индивиды могут достичь материального благополучия без социальной поддержки.

В XVIII–XIX в.в. основной проблемой было понять, каким образом порядок может подчинить себе беспорядок, частные интересы и агрессивность. В научной мысли утвердилось представление, что общество способно применять универсальные принципы Разума ко всем особым ситуациям. В XX веке появилась целое концептуальное направление, утверждающее, что только свободное и открытое общество способно породить совершенный и абсолютный порядок, осуществляемый государством.

Отождествление общества с государством объяснялось тем, что последнее играло существенную роль в интеграции: первые национальные государства сначала были гарантами социального мира и свободного раз-

⁴⁹ Hayek F.A. The Legal and Political Philosophy of David Hume // Hayek F.A. Studies in Philosophy, Politics, and Economics. L.: Routledge and Kegan Paul, 1967.

вития личности. Разъясняя истоки современных теорий и дискуссий, социолог А. Турен считает, что «хорошее общество» не было сразу чисто гражданским, оно представляло еще смесь общественной интеграции и исторического прогресса⁵⁰. Оно не разделяло между собой государства, главного агента исторических трансформаций и гражданского общества, то есть систему общественных отношений. Вследствие этого социальные модели строились не столько на ценностях модернизации, сколько деятельности государства.

Сегодня государство стало «активной» властью, оно не ограничивается ролью «юриста», но претендует на роль «экономиста». Однако в обществе нарастает тенденция плюрализации интересов. Уже одна из самых многочисленных партий в прошлом – социалистическая не может утверждать, что защищает интересы рабочего класса, поскольку он не существует в монолитном классическом виде. Растет число групп по интересам. Вследствие подобных процессов государству все сложнее становится выражать общие интересы. Складывается парадоксальная ситуация: общество не может нормально функционировать без руководящего начала, но бюрократизация государственной системы, ведущая к излишней регламентации общества, требует ограничить степень его вмешательства.

Все чаще теперь в программных документах правых и левых о принципах общественного устройства вопрос ставится так: не хаос или порядок, а хаос и порядок⁵¹. Суперактуальной становится решение задачи, ка-

⁵⁰ Слесарева Г.Ф. Гражданское общество в истории политической мысли Европы (от античности до первой трети XIX века) // Методика. 2000. № 10. С. 13.

⁵¹ Соловьев А.В. Неогуманистические ценности как феномен современного гражданского общества США: Дис. ... канд. филос. наук. 2002. М., С. 6.

кими должны быть механизмы, поддерживающие порядок в хаосе, и вообще каковы границы хаоса. Самое важное, это то, что и правые, и левые понимают, пускать на «самотек» социальные процессы нельзя, даже рыночные отношения надо конструировать и защищать. Спор о хаосе и порядке получил свое развитие в теориях социального этатизма и социальной рыночной экономики.

О сложности поставленной задачи говорит тот факт, что пытаются синтезировать на первый взгляд несопоставимые понятия «социальное» и «рыночное», с одной стороны, а с другой объединяющее начало, идущее от государства и стихийное, рыночное.

Если в этатистских концепциях узким местом являются перераспределительные функции государства и усиление его влияния на все социальные сферы, то не менее сомнительным представляется решение проблемы честного распределения властных позиций в теории социальной рыночной экономики (последняя все социальные беды объясняет отсутствием честных правил игры в рыночной конкуренции из-за «сращивания бизнеса и власти»).

Априори предполагается, что все заинтересованные стороны будут вести себя честно и благородно, что условия действий будут для всех едиными.

Надо не забывать, что обе теории предлагают «конструировать» общественные отношения. На деле это выражается в попытке, если можно так выразиться, разделаться с традициями, то есть естественным ходом развития, заменив их рационально созданной системой морали, притягательность которой заключается в том, что обещанные результаты отвечают инстинктивным влечениям человека.

Итак, если в XX век человечество вошло с революциями, то в XXI – с пониманием необходимости разработки и внедрения социальных моделей, которые помогут избегать острых социальных конфликтов. Сохраняя хаос и свободу, «конструкторы» оставляют возможность для «творческого» саморазвития общества.

С другой стороны, не отказываясь от регулирующих функций государства, прежде всего в социальной сфере, они берут под защиту рядовых граждан, предоставляя им возможности для реализации своих способностей. Ясно, что сегодня больше вопросов, чем ответов, как это и было всегда, но главное, чтобы общество по-прежнему стремилось подняться над самим собой, сохранило желание достигнуть своих извечных идеалов: свободы, равенства и справедливости.

При рассмотрении процессов становления гражданского общества важно учитывать то обстоятельство, что действия субъектов не только объективно детерминированы внешней средой, но и далеко не во всех случаях являются рационально мотивированными.

Принимая во внимание ту роль, которую в действиях субъектов играет сознательная мотивация, следует признать, что гражданское общество при благоприятных условиях может быть продуктом практического осуществления какого-либо заранее продуманного проекта.

Многообразие глобализационных проектов политико-правовой трансформации гражданского общества концентрируется на четырех альтернативных направлениях, позволяющих адекватно оценить основные векторы взаимоотношений между транснациональными структурами и институтами гражданского общества.

В «опозиционистских» проектах (К. Поппер) обосновывается будущая безальтернативность жесткого противостояния между открытым и закрытым обществом.

Открытое общество – введенное К. Поппером понятие для обозначения непрерывно реформирующегося демократического общества, в котором действия властей реально ограничены правом народа смещать их без кровопролития. Общество, организованное на основе авторитарно установленных неизменных норм К. Поппер называет «закрытым»⁵².

Открытое общество – введенное К. Поппером понятие для обозначения непрерывно реформирующегося демократического общества, в котором действия властей должны быть реально ограничены правом народа смещать их без кровопролития. Общество, организованное на основе авторитарно установленных неизменных норм К. Поппер называет «закрытым».

К. Поппер доказывает, что более благоприятного периода в истории, когда бы сильное руководство в лице Соединенных Штатов и других государств, мыслящих в том же духе, смогло бы осуществить идеалы открытого общества, еще не было. Имея четкое представление цели, они могли бы начать создавать новое открытое мировое сообщество, способное стабилизировать систему мировой экономики и поддержать универсальные человеческие ценности.

Предпосылки формирования проекта открытого гражданского общества находятся в самой динамике общественных отношений. Исторический опыт показывает, что стремление человечества к усовершенствованию общественного устройства неистребимо. Люди всегда были недовольны своим положением в обществе и тем, как оно оценивало их личные качества и труд. Отсюда желание изменить этот мир, создать другой, где все будут счастливы.

При первом знакомстве с концепцией открытого общества обращает на себя внимание два его ключевых понятия: закрытое общество и от-

⁵² Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. С. 123–128.

крытое общество⁵³. В тот исторический момент открытому обществу действительно противостояли тоталитарные режимы в форме фашистского и коммунистического закрытых обществ.

Однако сегодня авторитарные режимы уже не представляют прямой угрозы открытому обществу. Но появилось понимание новой опасности, исходящей из самой сущности открытого общества – рыночной экономики. По мнению Дж. Сороса, она следует из неверной трактовки механизма работы рынков и исходит от рыночного фундаментализма, идеологию которого он рассматривает как простое искажение идеи открытого общества.

Под рыночным фундаментализмом Дж. Сорос понимает убеждение в том, что рынки являются саморегулирующимися, а мировая экономика может процветать без вмешательства мирового сообщества, что общественный интерес удовлетворяется наилучшим образом путем предоставления всем возможности удовлетворять собственные интересы, а попытки защитить общественный интерес путем принятия коллективных решений нарушают рыночный механизм.

Однако Дж. Сорос считает, что именно рыночный фундаментализм сделал систему мирового капитализма ненадежной, и такое положение дел возникло сравнительно недавно. Оно означает, что близким к равновесию условиям открытого общества угрожают с обеих сторон: открытое общество ненадежно пристроилось между статическим неравновесием закрытого общества и динамическим неравновесием идеального переходного общества.

Таким образом, «ревизионистские» проекты (Дж. Сорос) актуализируют опасность нового вызова, исходящего из самой сущности граждан-

⁵³ Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2-х томах. М., 1992. С. 65.

ского общества – рыночного фундаментализма и ориентируют на переоценку исходных ценностей.

Проблему нравственности в качестве главной проблемы современности поставил создатель Римского клуба А. Печчеи. По его мнению, решение всех проблем в «изменении самого человека, его внутренней сущности». А «новый гуманизм» определяется чувством глобальности, любовью к справедливости и нетерпимостью к насилию⁵⁴.

Подобные задачи, связанные с гуманизацией мирового сообщества, т.е. с утверждением нравственных ценностей на национальном и международном уровнях должны реализовывать международные структуры. Дж. Сорос утверждает, что современному капиталистическому обществу грозит опасность, которая в большей мере исходит не от тоталитарных режимов, а от недостатка общественных ценностей. От того, что люди не хотят сдерживать свои корыстные эгоистические интересы во имя общечеловеческих ценностей. В качестве идеала Дж. Сорос выдвигает концепцию открытого общества – «общества, открытого к совершенствованию». Но концепция открытого общества действенна лишь тогда, когда люди в нее верят.

В этом проявляет себя принцип рефлексивности – введенное Дж. Соросом понятие для обозначения двусторонней связи между текущими ожиданиями людей и будущими событиями. А поскольку в отсутствие твердых знаний рефлексивность является одной из ведущих движущих сил в развитии общества, постольку главная задача мирового открытого сообщества – это формирование у народов таких ожиданий, которые, в конечном счете,

⁵⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 34.

приведут и к нравственному прогрессу, и к сохранению общества, и к единству всех людей⁵⁵.

Идеи гуманизма имеют глубокие корни, связанные с мессианскими надеждами людей на установление справедливого социального порядка и приходом мессии. «Его истоки, отмечается в «Гуманистическом манифесте 2000», восходят к философии и поэзии древних Греции и Рима. Художники и писатели, ученые и мыслители, разделявшие гуманистические взгляды, определяли лицо современности в течение более чем половины последнего тысячелетия»⁵⁶.

Современное западное общество Дж. Сорос называет переходным обществом в том смысле, что это еще не совсем открытое общество. Своекорыстные рыночные интересы индивидов преобладают здесь над общественными ценностями. Они проникают в такие области социальной и личной жизни, которые раньше руководствовались более высокими мотивами. Отсутствие моральных норм, выражающих заботу о других, делает переходное общество нестабильным и менее справедливым.

В итоге критика системы мирового капитализма как переходного общества основывается у Дж. Сороса на двух моментах. Один из них касается недостатков рыночных механизмов, связанных в основном с неустойчивостью финансовых рынков. Другой момент связан с недостатками той сферы человеческой жизни, которая к экономике не относится. Это и несостоятельность политики, и отсутствие нравственных ценностей, которые ранее признавались индивидами. И то, и другое имеет место на международном и национальном уровнях.

Причем несовершенства рыночного механизма бледнеют по сравнению с недостатками во всех остальных сферах общественной жизни, касаю-

⁵⁵ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 2003. С. 139.

⁵⁶ Гуманистический манифест // Здравый смысл. 2000. № 13. С. 3.

щихся коллективных интересов общества. Находятся люди, которые все сводят к денежным ценностям и ставят под сомнение существование коллективных интересов как таковых. Они утверждают, что общество состоит из отдельных людей, интересы которых находят наилучшее выражение через рыночные механизмы.

Как господствующая идеология, рыночный фундаментализм превращает корысть и эгоизм в моральный принцип и ставит измеряемый деньгами успех выше подлинных ценностей, таких как честность, порядочность. Вся общественная деятельность людей и все их межличностные отношения в соответствии с рыночным фундаментализмом должны рассматриваться как деловые и сводиться к общему знаменателю – деньгам⁵⁷.

На наш взгляд, рыночный фундаментализм – это естественное выражение буржуазных общественных отношений. Он позволяет рыночному механизму и эгоистическому мотиву получения прибыли захватить все сферы деятельности. По инерции, а также из-за отсутствия адекватного религиозного или секулярного воспитания, он проникает даже туда, где традиционно ему не было или не должно быть места. Тогда как все то, что Дж. Сорос связывает с концепцией открытого общества как социального идеала, является новым этапом, т.е. следующей ступенью в закономерном развитии рыночных отношений.

Согласно этому проекту идеология рыночного фундаментализма обедняет, деморализует и разрушает общество. Но она стала настолько мощной и влиятельной силой, что отменяет любые попытки противостоять ей. И, если рыночным силам предоставить полную власть, пусть даже в чисто экономических и финансовых вопросах, то в конечном итоге это может привести к падению мировой системы капитализма – это самый важный вывод, который делает Дж. Сорос.

⁵⁷ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 2003. С. 126.

Опасность исходит от идеологии рыночного фундаментализма, которая стремится ввести главенство рыночных ценностей над политическими, общественными и индивидуальными ценностями. Эта идеология ошибочна, поскольку нужен правильный баланс между рынком и нерыночным сектором. «В обоих случаях нами руководит своекорыстие, – но в случае коллективного принятия решений мы должны ставить общие интересы выше эгоистических, даже если другие участники рынка не способны это сделать. Это – единственный способ обеспечить преобладание общих интересов»⁵⁸.

Отвергая объективность социального знания, и К. Поппер, и Дж. Сорос, тем не менее, придают большое значение выбору точек зрения. К. Поппер, например, считает, что в теоретической науке законы представляют собой точки зрения, с которых эти наблюдения ведутся. Подобно естественным наукам, «не бывает истории без точек зрения», если она не хочет, чтобы ее затопил поток ненужного и бессвязного материала. По этой причине К. Поппер предлагает «сознательно ввести в историю точку зрения, т.е. писать ту историю, которая нас интересует»⁵⁹.

Стремясь к объективности, многие представители исторической науки пытаются избегать любой точки зрения, продолжает свою мысль К. Поппер, «и поскольку это невозможно, то обычно неосознанно они занимают ту или иную точку зрения. Тут их объективности приходит конец, ибо вряд ли можно критически относиться к собственной точке зрения и понимать ее ограниченность, вообще не зная о том, что она существует. Эта дилемма разрешается, если мы сознательно принимаем точку зрения, формулируем ее и всегда помним, что это лишь одна из множест-

⁵⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 2003. С. 145.

⁵⁹ Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993. С. 172.

ва точек зрения и, сколько ни поднимай ее до уровня теории, проверке она не поддается»⁶⁰.

Парадоксально, но, развивая эту мысль до ее логического предела, можно обосновать идейную платформу принципиально нового проекта **мультилокализма**, суть которого состоит в аксиоматическом признании наличия различных направлений саморазвития гражданского общества, представленных в своих локальных, зачастую атипичных, зачастую прямо отрицающих друг друга вариантах.

На любом этапе общественного развития максимальное достижение успеха связано с использованием именно той формы меновых отношений, которая обусловила стабильность именно этого этапа истории.

И нет ничего удивительного в том, что переходное общество, по преимуществу, использует рыночные ценности. Достоинство переходного общества как раз и состоит в том, что оно отказалось от норм тиранического и крепостнического времени и перешло к буржуазным, рыночным отношениям, хотя оно и не созрело для более высоких, мессианских отношений.

В этой связи все существующие варианты общественного устройства, в том числе и современное западное общество, находятся на переходной стадии развития, которая определяет движение от установочных отношений прошлого к аллоритарным отношениям будущего.

Переходной период – это закономерная фаза в развитии общества, в развитии его ценностей и общественных отношений. Но люди должны знать, что общество развивается, и оно не должно стоять на месте. И всегда были и будут люди, готовые защищать высшие ценности. Поэтому самой большой задачей нашего времени, является выработка ряда локальных, альтернативных ценностей, которые могут быть предложены локальным ареалам мирового сообщества, находящимся в большей части в переходном состоянии.

⁶⁰ Там же. С. 174.

Доминируя в качестве рыночных отношений, буржуазная форма обмена сформировала современный, не очень уютный капиталистический мир. Сегодня нет общепризнанной глобальной идеологии: речь идет о двух конкурирующих направлениях. Одно из них имеет в виду однополярную глобализацию и связано с идеологией нового мирового порядка, возникшего под эгидой США. Оставшись единственной сверхдержавой, Соединенные Штаты не желают подчиняться какому-либо международному органу и стремятся поставить и уже ставят под свой контроль мировое развитие менее развитых цивилизаций.

Другое направление связано с интересами остальных стран мира и соответствует идее многополярной глобализации. Оба эти проекта обретаю сегодня свои зримые очертания и свои концепции. Создаются структуры и международные фонды, поддерживающие ту или иную ориентацию, направленную на отстаивание своих национальных интересов. Но, в сущности, между ними нет никакой разницы, поскольку обе доктрины смотрят на мир с позиции силы и своих сугубо эгоистических государственных интересов.

В этой связи можно выделить новое – сервелистское направление глобализации, которое обусловлено идеей «открытого общества», основным пунктом которой является построение мировой политической системы на основе общечеловеческих ценностей.

Сервелистские проекты в качестве необходимых условий жизнедеятельности гражданского общества предполагают утверждение сильной государственной власти, активно стимулирующей дефрагментацию институтов гражданского общества.

Проявлением влияния трансформационного процесса на процесс становления гражданского общества следует назвать особую роль государства, точнее, его высшего политического руководства и высшего слоя бюрократии. Именно от их позиции, как показывает практика, в огромной

степени зависит качество формирующегося гражданского общества, а также его дальнейшие перспективы.

Именно государство создает правовые и институциональные предпосылки гражданского общества – и особенно велика его роль в этом плане именно в условиях трансформации. Многое будет зависеть от готовности государства к конструктивному сотрудничеству с гражданским обществом, к оказанию ему конкретной помощи.

Важно подчеркнуть главное: мир «малого социума» вряд ли сдаст уже завоеванные позиции, а государству нет никакого смысла пытаться обратить вспять естественный процесс возрождения гражданского общества – для этого просто нет сколько-нибудь серьезных причин. Остается, следовательно, одно – договариваться о «зонах ответственности», находить компромиссы и двигаться к цивилизованному партнерству.

Концепцию сервилистского общества можно охарактеризовать как еще один альтернативный ответ процессу глобализации. Ее основная особенность не только в нахождении общего мировоззренческого центра, обусловленного гуманистическими идеалами, но и в том, что остается место для множества других центров, связанных с интересами отдельных стран.

С этой позиции суверенитет государств должен быть высшей ценностью, которая призвана устранить несоответствие между развитием мировой экономики и развитием ее политической системы. Отдавая приоритет национально-ориентированным и этатистским ценностям, сервилистская идеология стремится избежать противоречий между интересами отдельных цивилизаций и культур, интересами мировых и национальных религий, интересами групп или частных лиц.

Эта концепция направлена не только на решение острейших глобальных проблем, но, прежде всего, на осмысление проблемы взаимопонимания между людьми и народами. Именно эта проблема является в цепи ми-

ровых проблем тем звеном, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь.

При этом сопротивление этой концепции исходит от многих стран, но наибольшее – от Соединенных Штатов Америки. Оставшись единственной сверхдержавой, она не желает подчиняться какому-либо международному органу⁶¹.

Учитывая низкий уровень гражданской культуры населения и сопротивление бюрократии, можно предположить, что процесс апробации любого проекта формирования гражданского общества в России будет весьма длительным и во многом болезненным.

Необходимыми условиями жизнедеятельности гражданского общества являются:

- обладание каждым его членом конкретной собственностью или участие его в обладании собственностью, право использовать ее и распоряжаться ею по своему усмотрению. Наличие собственности выступает основополагающим условием жизнедеятельности гражданского общества, базисным, фундаментальным условием свободы личности. Так, процесс приватизации приведет к созданию независимых от государства самоорганизующихся структур малого и среднего бизнеса. Это образует фундамент, на котором будет стоять здание гражданского общества;

- наличие в обществе развитой и богатой социальной структуры, отражающей разнообразие интересов различных групп и слоев. При слабой или «размытой» социальной структуре инвадид связан с государством напрямую, а это существенно ограничивает возможности реализации его личных прав и свобод. Жизнь подтвердила, что бедность, неразвитость социальной структуры всегда являлись питательной средой для диктатор-

⁶¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 2003. С. 167.

ских режимов. Социальная база гражданского общества – это так называемый средний слой (средний класс). Он включает научный и инженерно-технический, управленческий и административный персонал (не занимающих высших административных постов); работающая по найму интеллигенция; городские и сельские мелкие собственники (фермеры); рабочие высокой квалификации и некоторые работники сферы обслуживания. В развитых странах Европы средний слой составляет 60–70 % населения. Он характеризуется высоким жизненным уровнем и благополучием. Именно средний слой обеспечивает не только научный и технический прогресс, но и придает устойчивость обществу в экономическом и политическом отношениях⁶²;

– достаточно высокий уровень развития самой личности, ее внутренней свободы, умение включаться в тот или иной институт гражданского общества. Нужен определенный уровень гражданской культуры населения. Без этого часть населения окажется неспособной принять ценности гражданского общества, не поймет необходимости его становления и развития.

Гражданское общество является самоорганизующейся и саморазвивающейся системой. Однако оно развивается гораздо успешнее, когда для этого создаются благоприятные условия. В значительной мере их создаст само общество, через государство или вопреки ему. Через государство – принятием необходимых законов, формированием демократических государственных структур, строгим соблюдением государством общепринятых демократических норм и процедур. Для формирования гражданского общества, как показывает практика, необходима сильная государственная власть. В большинстве европейских стран гражданское общество возникло

⁶² Социальное расслоение и социальная мобильность. М., 1999. С. 56.

в условиях авторитарного режима, активно поддерживавшего институты гражданского общества.

• Вопреки государству – образованием в рамках конституции противовеса государству в виде независимых ассоциаций и средств массовой информации, функционированием оппозиционных массовых общественных демократических движений.

Один из действенных способов на этом пути – широкое участие масс в выдвижении и реализации разнообразных социальных инициатив, формирующие структуры гражданского общества могут взять на себя часть функций стабилизации нашего общества. В тех странах, где формировалось гражданское общество, наиболее интенсивно шел процесс становления рыночной экономики. Создавая институты самоуправления, гражданское общество тем самым берет на себя и ряд государственных функций.

• Строительство демократического общества предполагает процесс сужения сферы государственной регламентации жизнедеятельности граждан, а не наоборот. Государство не должно регламентировать повседневную деятельность своих граждан. Его дело – выработка стратегии, определение приоритетов, темпов, пропорций развития различных сфер общества, стимулирование активности граждан, защита их прав, собственности и личного достоинства, демократизации общества, защита внутреннего порядка и границ. А с остальными проблемами самостоятельно разберется само гражданское общество.

• Гражданское общество – наивысшая стадия и наиболее современная форма человеческой общности. Прогресс связан с отмиранием государства, с поглощением его гражданским обществом. Активизация структур гражданского общества ускоряет процесс трансформации государственно-

го общества в общество гражданское, благосостояние которого обеспечивается не столько государством, а складывается из усилий и устремлений граждан и их самостоятельных формирований.

Глава 2. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ТРАНЗИТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1. Западноевропейский опыт правовой институционализации гражданского общества: конфликтогенные основания

Во втором тысячелетии политическая культура европейского мира пережила две значимые фазы, характеризующиеся различной философией, категориальным аппаратом, обликом исторических субъектов и их оппонентов. Проанализируем их тренды, используя субъект-институциональный анализ.

Таким образом, в институциональном аспекте происходящие в начале третьего тысячелетия процессы качественной перестройки мирового порядка обуславливают необходимость новых трактовок традиционных закономерностей формирования гражданского общества.

Сегодня нет, очевидно, ни одного значимого события в политической, экономической и общественной жизни, которое бы, так или иначе, не соотносилось с проблематикой гражданского общества. Социокультурная реальность, имеющая к ней отношение, предстает в качестве объекта исследования в изначальном виде как нагромождение фактов о разнородных и разновеликих событиях и явлениях, в которых трудно увидеть какие-либо регулярности.

Проанализировать ее во всем многообразии и внутреннем единстве фактов и событий, происходящих в различных областях жизнедеятельности общества, с их взаимосвязями, опосредствованиями и противоречиями, выбрать в них существенное и выявить тенденции развития, оставаясь на содержательно-интуитивном уровне, присущем традиционным описательным, дескриптивным методам исследования, невозможно.

Расчленение сферы гражданского общества на отдельные области для их самостоятельного исследования также не дает приемлемого решения. Природа таких сложных объектов, для которых целое есть нечто качественно иное, чем простая сумма частей, не допускает игнорирования эффекта взаимодействия их элементов.

Такие слабоструктурированные сложные объекты современной наукой изучаются как системы, т.е. во взаимодействии элементов в их составе.

Основная цель системной методологии изучения гражданского общества – ориентация конкретных исследований на целостное восприятие сложных социальных объектов, выявление многообразия связей и отношений внутри них и в его взаимоотношениях с инфраструктурой; изучение политико-правовых механизма его обеспечения.

При системном описании объекта исследования в его строении выделяются элементы – упорядоченное множество взаимосвязанных обобщающих характеристик, доступных для непосредственного эмпирического наблюдения и оценки. В инструментальном плане системный подход органично выливается в создание системной *модели*, представляющей гражданское общество в операционализированном виде, т.е. как объект эмпирического наблюдения и исследования.

Модель гражданского общества налагает определенный порядок на сумбурное множество фактов и событий, в которых предстает социокультурная реальность, обеспечивает определенную логику описания гражданского общества, помогая освободиться от второстепенных факторов, установить наиболее существенные связи и отношения, выявить тенденции развития.

Создавая системный образ гражданского общества, модель становится средством преодоления юридических, политических и информационных пробелов, неизбежных в отношении такой сложной социальной системы.

Системность взаимосвязей показателей в модели позволяет реконструировать недостающие звенья в ходе имитации развития.

Модель позволяет прогнозировать, с различной степенью вероятности, альтернативные варианты развития для различных сочетаний значений факторов⁶³.

Одна из главных целей моделирования современного гражданского общества – представить его в таком формализованном виде, который бы позволял сопоставлять наблюдаемые явления по интенсивности признаков и динамике их изменения, устанавливать сходство и различие между ними, использовать формально-логические и диалектические методы мышления.

Благодаря формализации и идентификации модели гражданского общества получаемые с ее помощью оценки состояния и развития становятся более определенными, «измеримыми». Через операционализацию концептуально-теоретической модели гражданского общества опосредствуется связь между теоретическим макро- и эмпирическим микроуровнями исследования.

Надежность результатов и выводов исследования гражданского общества в заданном контексте зависит, таким образом, от концептуально-теоретической и операциональной адекватности модели.

Концептуально-теоретическая модель, интерпретирующая идею гражданского общества в западноевропейском и постсоветском контексте, должна, очевидно, содержать общие положения, описывающие гражданское общество в целом, его структуру и механизмы развития.

Такая модель может быть создана в результате изучения исторического и современного опыта развития гражданского общества в современных

⁶³ Трошева А.К. Теория и методология гендерных исследований. М., 2004. С. 13–108.

европейских и постсоветских государствах, а ее адекватность определяется проверкой на непротиворечивость достоверным фактам.

Законченное исследование гражданского общества имманентно включает его *анализ* – описание, *диагноз* – объяснение закономерностей его изменения и *прогноз* – предвидение его последующей трансформации.

Ему присущи одновременно научно-познавательная, гносеологическая функция и общественно-преобразовательная функция совершенствования существующего общества в направлении к желаемому состоянию, которое и задается нормативной моделью гражданского общества.

Поэтому назначение модели гражданского общества двойственно – она служит не только инструментом анализа существующего общества, но также инструментом его преобразования. Соответственно, принятие той или иной модели в качестве целеполагающей для общественной практики имеет долгосрочные последствия, которые, в зависимости от того, какая модель выбрана, могут быть как позитивными, так и негативными для консолидации общества и государства в конкретный исторический период.

Так, средневековая политическая практика основывалась преимущественно на противостоянии сторонников империи и папства, на состязательности квазирелигиозных обличей политического процесса; а ее историческим пределом стал кризис имперской формы мироустройства и распространение новой социальной и политико-правовой институции национального государства⁶⁴.

Подобная трансформация предопределила появление иного проблемного поля, смену семантики и синтактики властного регулирования,

⁶⁴ Слесарева Г.Ф. Гражданское общество в истории политической мысли Европы (от античности до первой трети XIX века) // Методика. 2000. № 10. С. 13.

естественным образом сопровождаясь обновлением понятийного аппарата, сменой самих идеологических начал конституирования гражданского общества.

Наиболее яркие аксиологические образцы были созданы во времена Великой французской революции, на долгие годы определившей соотношение правого и левого, консервативного и революционного в политических контекстах эпохи, прочертив смысловые границы и определив правовые позиции политических акторов гражданского общества.

Центральный гражданский конфликт определялся здесь состязанием между двумя классами претендентов на доминирующее положение в обществе: живущих на ренту владельцев земельных пространств – лендлордов, аристократии; и людей третьего сословия – буржуазии.

Стремительное развитие данной культуры, обретение третьим сословием доминантных позиций, путем исторических компромиссов, как это случилось в Англии, или в результате радикального переворота, как это произошло во Франции, предопределило дальнейшее разделение: его внутреннее развитие со временем инициировало разделение внутри третьего сословия, между буржуа-предпринимателем и наемным трудом.

Стереотипы, лексика и фразеология, созданные политической мыслью, ценностной иерархией и категориальным аппаратом Нового времени предопределили классическое соотношение институтов гражданского общества в Западной Европе. Однако его компоновка с тех пор существенно изменилась.

Субъектный состав привычного прочтения оппозиции «правые-левые» трансформировал гравитацию политического действия, противопоставляя постсовременную перспективу со своими специфическими оби-

тателями прежнему буржуазно-индустриальному порядку вещей⁶⁵.

Сейчас зона ответственности и свобода операций классического агента «священной частной собственности» все в большей мере очерчивается и контролируется локальными социально-правовыми институтами, а также глобальными финансовыми операторами, действующими в пространстве международно-правовых сетей, в свою очередь подверженных изменчивой конъюнктуре и подчиненной определенным, время от времени меняющимся правилам игры.

Между тем задолго до наших дней, в недрах средневекового общества был рожден будущий социально-правовой актор, властно заявленный на исторических подмостках лишь под занавес второго тысячелетия, это был представитель четвертого сословия, деятель нового класса.

Четвертое сословие генетически является наследником первого интеллектуально-духовного сословия, по-своему претендовавшего на светскую власть (теория двух мечей), но уступившего гражданское поля еще на заре новой истории в пользу имперских, коммунальных и национальных институтов⁶⁶.

Плеяду клириков, носители интеллектуального ремесла, пройдя сквозь ряд метаморфоз, выступили уже в наше время представителями нового динамичного сословия, как управленцы (клерки), политические деятели, юридические и финансовые операторы, как производители и трансляторы знания, владельцы образования, творцы массовой культуры и манипуляторы

⁶⁵ Слесарева Г.Ф. Гражданские и политические права человека в системе социальных ценностей и приоритетов // Проблема человека: мультидисциплинарный подход. М., 1998. С. 68.

⁶⁶ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 223–229.

информационных потоков. Западная индустриальная и постиндустриальная цивилизация XX века вложила им в руки могучие рычаги.

Появление на исторической сцене нового класса в роли источника властной инициативы было предопределено закатом культуры Нового времени и зарей постсовременного мира.

Прошрое столетие зафиксировало две формулы обновления социокультурной организации, две версии ее правящего слоя.

Во-первых, это был новый класс – номенклатура, применявшая, в целом, достаточно ригидные, административные схемы управления, низводящие собственника до уровня подконтрольного субъекта в опыте корпоративной государственности.

Во-вторых, это постиндустриальный новый класс, враждебный прежнему порядку вещей, но нашедший в динамике социокультурного переворота свою гибкую формулу исторического компромисса.

Конфликт между этими версиями новой политической культуры в Западной Европе не ограничен, естественно, рамками XX века.

Видимой границей эпохального переворота стал рубеж 60–70-х годов прошлого века, представляющий собой трамплин стремительного ускорения, совершенно особого темпа социальной и культурной динамики, зарождения нового поколения общественно значимых страт, систем и коммуникаций в Западной Европе. Это время было охарактеризовано как вступление в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории⁶⁷.

Уже в те годы разгорались дискуссии о горизонтах цивилизации, о необходимости серьезных корректив стратегии ее развития, о стоящих перед человечеством глобальных проблемах, о будущей конфигурации социокосмоса и версиях грядущего мироустройства. Контркультурные движения в США и Европе искажали и ломали прежнюю ценностную иерар-

⁶⁷ О свободе. Антология мировой либеральной мысли. М., 2000. С. 156.

хию, сложившиеся стереотипы, структуры повседневности, всю привычную стилистику бытия гражданского общества.

Годы эти стали эпицентром социокультурной революции, обозначившей границу взлета и падения мира Модернити, временем, когда забрезжил альтернативный образ человеческого сообщества, для которого и нет вполне адекватного определения.

Итак, впервые в мире именно в Западной Европе складывалась транснациональная культура, запускались оригинальные механизмы развития, формировалась виртуальная финансовая, цифровая экономика.

Необходимо отметить, что первой характерной чертой трансформации гражданского общества в Западной Европе служит сам факт доступа нового класса, особой генерации гражданского общества, тесно связанной с постиндустриальным (нематериальным) производством к усложнившейся и модифицированной системе власти.

Особенность разворачивания этого процесса, отчетливо обозначившегося уже в начале 70-х годов, преимущественно в Западной Европе, была выражена в эклектичном характере идущей к власти новой плеяды.

С одной стороны, в рядах этого класса были представители элиты в более или менее традиционном понимании. Среди них люди, управляющие финансами и юриспруденцией, средствами информации и коммуникации, разнообразными интеллектуальными практиками, люди, держащие руку на пульсе систем социального контроля, воспитания, образования, то есть лица, определявшие господствующую стилистику бытия и активно участвовавшие в передаче властных импульсов⁶⁸.

С другой стороны, претендовавшее на власть поколение имело совершенно нехарактерный для прежней элиты вектор контркультурных

⁶⁸ Магомедов К.О., Смольков В.Г. Гражданское общество: (условия и факторы его формирования в России). М., 1993. С. 34.

движений и выраженное пристрастие к свободной лишенной прежних социальных ограничений интеллектуальной деятельности, а также к интенсивной, провокативной акции, амбициозному проектированию и масштабному риску.

Иначе говоря, в гражданском обществе западной Европе происходила элитная революция, разворачивалась интенсивная борьба за будущее: новоявленное четвертое сословие вошло в историческую борьбу с сословием традиционным, буржуазным, со старым правящим классом, подвергнув интенсивной критике характерные для него модели организации общества.

С другой стороны, в глобальном масштабе интенсивное развитие технологий косвенного управления событиями, гибкого политического манипулирования происходит на основе утверждения цифровой финансовой экономики, информационно-коммуникационной, интеллектуальной и образовательной деятельности, разрастании сферы индустрии развлечений и массовой культуры.

Кроме того, процесс глобализации, как он предстает в своей сегодняшней фазе, сопровождается развитием новых социально-политических, экономических и идеологических тенденций. В течение последних десятилетий гражданское общество в различных масштабах и качествах переживает ряд стремительных и кардинальных изменений.

Новые явления, которые находятся в центре внимания общественности всего мира, требуют от социальной науки нового арсенала понятий, методов, научных метафор, моделей и иных средств освоения и осмысления этих явлений.

Основное внимание в научной литературе уделяется центральному феномену нашего времени – процессу глобализации и возникающему в его

результате глобальному обществу. Уже сам анализ этих макропроцессов требует новых, нетрадиционных подходов.

Хотя о глобализации написано достаточно много, все же тот концептуальный уровень, на котором ведется описание и обсуждение этого процесса, не выходит за рамки традиционной политологии и правоведения.

При этом общая концепция глобализации пока не появилась, что говорит о грандиозности самой темы и необходимости ее изучения в контексте самых разных наук и подходов.

Термин «глобализация» был всесторонне исследован американским экономистом Т. Левиттой. Он обозначал слияние рынков, которое начало активно проявляться в начале 80-х годов XX века, при котором экономический механизм некоторых стран стал терять свою суверенность, а роли могущественных акторов на мировой сцене стали исполняться глобальными фирмами.

Общественные вкусы и предпочтения потребителей Западной Европы начали трансформироваться под влиянием ряда глобальных норм. Само расширение рыночного механизма по планете началось после Второй мировой войны. Снятие барьеров, препятствующих свободному перетоку товаров, услуг и капитала, сопровождалось быстрым развитием средств информации, коммуникации и передающих технологий, как новый пик научной и технологической революции.

Расширение рыночных механизмов практически во все страны мира, прежде всего в Европе, привело к качественному изменению роли государства в национальной экономике и появлению новых сверхнациональных образований, которые определяют развитие отдельных экономик, а также всей мировой экономики. Обнаружилось, что глобализация – это безудержный и очень сложный процесс, хотя фактически он выражается

во вполне конкретных фактах, например, в снятии таможенных ограничений на ряд товаров.

На наш взгляд, при анализе глобализационных трансформаций необходимо исходить из методологической установки, что глобализация – не линейный, но волновой процесс, имеющий много различных стадий.

Этот процесс распространяется от эпохи географических открытий до капиталистической колонизации мира, от кризиса 70–80-х годов до краха социализма. Практически, это уже вторая, после первой неудавшейся, попытка глобализации в Западной Европе. Первая имела место в 1850–1910 гг., в ходе нее не требовалось паспортов и виз, финансовые потоки можно было инвестировать в любые страны и заниматься импортом практически из любых мест.

Необходимо сделать замечание, что первый этап европейский глобализации проходил, как правило, на фоне колонизации ряда стран. Нынешний этап глобализации тоже не избежит повторения аналогичных последствий, которые, кстати, уже дают о себе знать (коллапс системы валютного паритета и кумулятивные долговые крахи 90-х гг.).

Глобализацию в литературе рассматривается в 4-х важных аспектах: как экономическую, политическую, коммуникационную и культурно-моральную силу⁶⁹.

Современный этап глобализации концентрируется во взаимоотношениях между современными мультикорпорациями и национальными государствами, и к ее институциональным субъектам можно отнести международные организации (МВФ, МБ, ВТО), региональные организации,

⁶⁹ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Политологические исследования. 1995. № 3.

• транснациональные корпорации, инвестиционные фонды, страховые компании, способные решать вопросы коммерческой политики без необходимых консультаций с национальными правительствами или иными государственными институтами.

Таким образом, второй характерной чертой трансформации гражданского общества в Европе стало учреждение и укоренение в ней ряда глобальных институтов, которые, несмотря на то, что они не избирались населением, имеют необходимую силу для отмены национальных или региональных юридических постановлений, если те оказываются барьерами для либерализации, хотя эти нормативно-правовые документы выражают жизненно важные экологические, трудовые или социальные интересы граждан национальных государств.

• Глобализация – как сложный процесс имеет множество форм и аспектов, наиболее важные из которых – это взаимоотношения между современными мультикорпорациями и национальными государствами.

Множество субъектов продвигают и воплощают этот процесс – международные организации МВФ, МБ, ВТО, региональные организации, транснациональные корпорации, инвестиционные фонды, страховые компании, большие города и отдельные финансово-мощные индивиды (Сорос, Гейтс).

• Явно заметное ослабление роли государственных институтов приводит к возвышению международных или глобальных институтов, берущих на себя функции защиты и охраны как внутреннего, так и внешнего для каждой страны порядка, причем выступающих как единый консолидированный механизм.

Более конкретные и тесно сотрудничающие с населением институты заменяются на более абстрактные, отдаленные от национальной специфи-

ки глобальные нормы, поддерживаемые функционирующими на частной основе судами или частными армиями.

Увеличение роли и мощи глобальных институтов, способных уже решать вопросы международной политики без необходимых консультаций с национальными правительствами или иными государственными институтами приводит к уменьшению национальной суверенности локальных государств.

Такова на сегодня роль правительств и институциональной политики незападных стран, которая вполне вписывается в контекст биполярной логики оппозиционизма, согласно доктрине К. Поппера.

Член Европейской комиссии в Брюсселе Л. Британ пишет, что для того, чтобы удовлетворить потребности глобализации, незападные страны должны подвергнуться более широкой либерализации, чем прежде, но этот процесс также должен сопровождаться созданием более эффективной дисциплины, которая как следствие приведет к «уменьшению национальной суверенности»⁷⁰.

Иными словами, агенты глобализации признают, что в контексте мировой экономики упадок национальной суверенности соответствует не только усилению силы рынка. Увеличивается и мощь таких глобальных институтов, как ВТО, или Европейского сообщества, способных уже решать вопросы коммерческой политики без даже необходимых консультаций с Европейским парламентом или национальными правительствами или иными государственными институтами.

В потенциале институты гражданского общества могут сыграть как позитивную, так и деструктивную роль в своих взаимоотношениях с национальными государствами, в зависимости от уровня собственного сращивания

⁷⁰ Рац М. Политика развития. М., 1995. С. 55.

с транснациональными структурами и национальных политико-правовых ограничений. Поддержка национальных институтов гражданского общества со стороны транснациональных структур возможна лишь как создание почвы для смягчения неизбежного расширения социального конфликта вследствие глобализации, и, следовательно, вовлечение негосударственных организаций в политику посредничества между запросами местного населения и нуждами глобальных надгосударственных институтов.

Наиболее вовлечены в этот процесс, конечно, Западная Европа и США, иницирующие деятельность многочисленных корпораций и негосударственных организаций. Но определенный интерес к глобализации есть и у различных этнических и национальных групп, дисперсно расселенных в разных государствах, игнорирующих национально-культурную специфику этих групп и провоцирующих таким образом их негативную реакцию на собственное государство.

И, конечно, в определенной степени катализатором идей глобализации являются сами государства, формально защищающие интересы своих народов, но зачастую, играющих роль марионеток в руках частных корпоративных сил.

Существование изолированных узлов, лицом к лицу сталкивающихся с враждебным остальным миром, данная от природы реальность. А экономико-логическое обоснование непреодолимости этого состояния ведет к примирению с ним в силу отсутствия альтернативной реальности процессам глобализации.

Социальная функция экономического логического обоснования общественной жизни, конечно, исключительно прагматична и реализуется по принципу самоосуществляющегося предсказания: «Если все поверят, что это так, то так оно и будет»⁷¹.

⁷¹ Головаха Е.И. Ценностные ориентации и массовое сознание // Познание в социально-культурной системе. Новосибирск, 1993.

Но поскольку эти вопросы жизненно касаются местного населения, то игнорирование этих вопросов и при упадке государства, чревато опасностью. Именно этими обстоятельствами вызван рост национально ориентированных движений во всем мире. Это прекрасно понимают глобализаторы, почему вопрос дисциплины и усиления полицейских мер внутри государства становится актуальным.

Но, чем более прогрессирует процесс глобализации, чем более развивается европейская интеграция и сливаются транснациональные институты, тем более важно, чтобы электорат не чувствовал, что он обманут или лишен возможности влиять на принятие решений. Это требует более тонкого разделения труда между различными центрами силы и политическими институтами.

Другими словами, не только уменьшается влияние государственных институтов, но и уменьшается способность правительства входить в переговоры с социальными движениями и различными группами интересов внутри отдельной страны.

Но здесь им преподносится неолиберальная концепция как естественный закон, примиряющий их с принятием жизни, как организованной вокруг непрерывной борьбы за выживание даже с собственным правительством и с воспроизводством дефицита солидарного общения. Это предполагает принятие социального дарвинизма как неотъемлемого условия человеческой жизни.

Дискретность этого процесса в том что, приоритет капитала и его суверенности берется как первичное данное на любом уровне социальной агрегации и любом уровне политического администрирования, также как и приоритет конкурентности и важности аккумуляции капитала.

Согласно этому алгоритму роль национальных парламентов уже не в разрешении социальных конфликтов и смягчении общественных отношений. Скорее в парламенте, в региональных или городских управах полити-

ки требуются для превращения этих территорий в производительные узлы глобальной фабрики.

В этом смысле главная цель администраторов – это сделать страну, город, регион или соседство более конкурентноспособным, чем другие и, следовательно, более способным привлекать капитал. Передача полномочий на более низкие уровни иерархии не означает передачи части власти регионам, но имеет цель заставить людей более активно включиться в управление мировой капиталистической машиной на более локальном уровне, но на тех же сформулированных принципах.

Связь и поддержка негосударственных организаций такими институтами как ВТО, Всемирный банк, правительствами имеет далеко идущие последствия. Скрытыми целями этой поддержки могут быть создание почвы для смягчения неизбежного расширения социального конфликта, и, следовательно, вовлечение многих негосударственных организаций в политику посредничества между запросами людей, населяющих территории, и конкурентными нуждами локальных узлов.

Но неолиберальные стратегии глобальной интеграции не происходят в вакууме и множатся социальные силы, противостоящие им. В течение неолиберальных 1980–90-х годов эта борьба часто ставила барьеры силам глобализации и заставляла отступать. Главным оружием для усиления рыночной зависимости и вовлечения стран в мировую экономику были технологии раздачи кредитов, увеличивающих национальный долг⁷².

Таким образом, третьей характерной чертой гражданского общества в Западной Европе является развертывание неолиберальных стратегий глобальной интеграции, которое индуцирует становление и развитие но-

⁷² Одинцова А.В. Гражданское общество: прошлое, настоящее и будущее // Социально-политические науки. 1991. № 12. С.13.

вых политико-правовых субъектов, противостоящих им.

Процесс политико-правовой рекомпозиции неолиберальной гегемонии институционализирует новые формы гражданского общества, уходящие от прежних односторонне радикальных формулировок.

Хотя первоначально эти конфликты были реактивны по природе и в основном защищали те права и привилегии, которым угрожала неолиберальная политика, но с течением времени начал формироваться новый оппозиционный альянс глобализации, выдвигающий политические и организационные лозунги, защищающие интересы гражданского общества и национального государства.

Вместе с тем стратегия глобализации капитала увеличивает взаимозависимость различных народов всего мира и их уязвимость, общественные движения трансформируют свою практику и преодолевают различие между национальным и интернациональным, делая первое менее заметным, менее важным. Так как все больше государственных функций передается трансгосударственным институтам, то и борьба против этих глобализационных институтов затухает различия между национальным и интернациональным.

Но с тех пор характер социальных движений и борьба против неолиберализма эволюционировали, хотя первоначально эти сражения были реактивны по природе и в основном защищали права и привилегии, которым угрожала неолиберальная политика.

Но с течением времени начал формироваться новый оппозиционный альянс, выдвигающий новые политические и организационные лозунги. Это привело к формулированию новых требований, новых прав и новых платформ⁷³.

⁷³ Минюшев Ф.И. Свобода! Но как ею пользоваться //Личность. Культура. Общество. Т. 2. 2000. С. 37–48.

Продвижение неолиберальной перспективы в течение 20 лет – это подспудно совершавшийся процесс рекомпозиции радикальных требований и вызревания новых социальных субъектов; процесс, который заставлял каждое движение не только искать альянса с другими, но также принимать борьбу других, как свою собственную, без необходимости подвергнуть требования другого движения проверке на идеологическую чистоту.

Через этот процесс социальной рекомпозиции против неолиберальной гегемонии стал кристаллизироваться новый проект противостояния. Пока трудно окончательно определить ключевые элементы этой новой платформы, но видно, что движения уходят от прежних односторонне радикальных формулировок⁷⁴.

Прослеживается определенная трансформация идей, которая сопровождала процесс взаимодействия между этими движениями.

Гражданским обществом было осознано, что сокращение бедности не оправдывает ради этой цели слепого разрушения окружающей среды – в понимании этого заслуга экологических движений; защита окружающей среды не оправдывает сокращения рабочих мест и безработицу среди тысяч рабочих – заслуга рабочего движения; защита рабочих мест не оправдывает производства оружия, инструмента для пыток и еще большего количества тюрем – заслуга движения прав человека; защита процветания и благосостояния не оправдывает убийства коренных народов и уничтожения их культуры – заслуга движения коренных народов и т.д.

⁷⁴ Руденко В.Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъективное и структурное измерения: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. С. 6.

Подобные трансформации лозунгов происходили всеми другими движениями. Большое разнообразие подчас противоречивых социальных движений ведет к формированию новых альянсов и помогает очерчивать новые политические платформы⁷⁵.

Таким образом, при обобщении западноевропейского опыта деятельности институтов гражданского общества в их противостоянии современным глобализационным векторам можно сделать вывод о нарастании конфликтотенной составляющей глобализационных процессов, прежде всего в странах Западной Европы, достигших определенного уровня социально-экономического развития с развитыми институтами гражданского общества.

Процессы глобализации торговли и производства внесли расширение в сферу международных контактов и сблизил нужды и стремления большого количества людей во всем мире, что и проявилось в различного рода движениях, противостоящих процессам неолиберализации.

Эти движения не только выросли в организованные и эффективные международные сети сопротивления неолиберальным стратегиям, но также инициировали социальный процесс рекомпозиции гражданского общества во всем мире на приоритетах, которые не совместимы с ценностями глобального капитала.

Трансформация социальной структуры обществ ведет к новым размежеваниям, как между странами, так и внутри стран.

И та же самая благополучная Италия, откуда приезжают в Прагу лю-

⁷⁵ Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 38.

ди протестовать против процесса глобализации, свидетельствует о том, что появилось новое интернет-поколение, новый контекст социальных противоречий, новое расслоение общества и новые проблемы, от которых начинают страдать и благополучные зарубежные страны⁷⁶.

В то же самое время, поскольку стратегии глобализации капитала увеличивают взаимозависимость различных народов всего мира и увеличивают тем самым их уязвимость, антиглобалистские движения Западной Европы трансформируют свою практику и преодолевают различие между национальным и интернациональным, поднимая свою борьбу с глобализмом на более высокий «глобальный» уровень.

Образцы этой новой волны международных оппозиционных неолиберализму организаций можно увидеть в их борьбе против ВТО и североамериканского торгового соглашения – НАФТА. Кампания движения против НАФТА обнаружила столько разнородных сил, пришедших к согласию, что вынудила официальную государственную бюрократию США в области труда впервые в истории дистанцироваться от поддержки американской внешней политики, проводящей идеи неолиберализма⁷⁷.

Можно также указать много других аналогичных движений против неолиберализма, радиально расходящихся от центральной для всех них темы – борьбы против ВТО, акции протеста против сессий которой проходят всюду, где бы в мире они не организовывались.

Методы организации таких движений очень важны. В последние два десятилетия акцент делался больше на горизонтальные организационные

⁷⁶ Социальное партнерство в России и за рубежом: политико-правовые проблемы // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург, 2000. С. 44.

⁷⁷ Уолцер М. Компания критиков. Социальная критика и политические пристрастия XX века. М., 1999. С. 212.

связи, чем на вертикальные, больше подчеркивалась необходимость прямого участия, чем делегирование полномочий, важнее был поиск консенсуса, чем принятие по правилу большинства.

Данные практики западают глубоко в сознание участников этих процессов, обучая их тому, как поддерживать различные социальные движения. Вместо стремления к «взятию власти», участники борьбы концентрируются на «осуществлении власти» через процесс взаимного признания движений как различных фрагментов целого.

Иными словами, ставя по-новому вопрос о прямой демократии, о поиске консенсуса, о горизонтальной организации, эта борьба формулирует заново вопрос о человеческой свободе.

2.2. Политико-правовые формы регионализации гражданского общества на постсоветском пространстве

Рассмотрев динамику эволюции институтов гражданского общества в западноевропейском ареале логично было бы исследовать ход аналогичных процессов на постсоветском пространстве, разные части которого оказались по-разному подготовлены к институционализации гражданского общества в соответствующих ареалах.

Оценка развитости институтов гражданского общества базируется на сравнении его социокультурной реальности с выбранной идеальной моделью в динамике ее изменения во времени.

Естественно, что результат сравнения, прежде всего, зависит от той концептуально-теоретической интерпретации идеи гражданского общества, которая заложена в основу используемой модели. Сегодня существует множество интерпретаций этой идеи, равно как и представлений о применимости самого понятия гражданского общества к социокультурной реальности современной России.

От приоритетов принятой модели гражданского общества зависит, например, альтернативное направление общественных ресурсов и усилий либо на поддержку политических партий⁷⁸, либо на поддержку общественных инициатив и правозащитных организаций, создание благоприятного климата и инновационной инфраструктуры для развития институтов гражданского общества⁷⁹.

⁷⁸ Иноземцев В. Западная социологическая теория // Свободная мысль. 1998. № 8. С. 47.

⁷⁹ Дзарасов С.С. Российский путь: либерализм или социал-демократизм. М., 1994. С. 56.

Диапазон расхождений простирается от отождествления гражданского общества с правовым государством, на одном полюсе (традиция, восходящая к Гегелю), до его противопоставления государству как определенной сферы социума – сферы внегосударственных отношений, на другом (позиция, более близкая американской традиции)⁸⁰.

В некоторых работах вообще ставится под сомнение применимость понятий, выработанных политической мыслью Запада и на западном «материале», каковым является понятие «гражданского общества», к национально-культурной уникальности России и постсоветского пространства⁸¹.

Отчасти разобщенность исследований объективно вызвана мультидисциплинарностью проблематики, с которой существующая система научной коммуникации не может удовлетворительно справиться.

Что же касается расхождения современных интерпретаций исследователями теории гражданского общества, они, как представляется, в значительной степени определены тем, что сама европейская идея гражданского общества на протяжении всего времени своего существования претерпевает качественные изменения, особенно со сменой стадий развития человеческой цивилизации – от античности через доиндустриальную и индустриальную стадии к постиндустриальной.

Накладывает заметный политико-правовой отпечаток также пространственное измерение этой идеи – при переносе ее с одной культурно-исторической почвы на другую она трансформируется вследствие неизбежного исторического многообразия и своеобразия условий формирования гражданского общества в различных странах.

⁸⁰ Шимов Я.В. Гражданское общество и правящая элита в переходный период: чешский вариант. М., 2003. С. 64.

⁸¹ Пивоваров Ю., Фурсов А. Русская Система. М., 2003. С. 41.

Естественно, что каждая из пространственно-временных ситуаций гражданского общества, к которой как к эталону апеллируют исследователи, отличается одна от другой.

Диаметрально противоположные интерпретации гражданского общества при его моделировании приводят к противоречивым выводам.

Кроме того, чтобы сравнение социокультурной реальности с абстрактной аналитической моделью состоялось, сама модель должна быть операционализирована, т.е. представлена в виде, позволяющем описать гражданское общество в качестве объекта исследования, как минимум упорядоченным набором базовых характеристик и категорий, которые могут быть эмпирически наблюдаемы и измерены.

Практика политической трансформации посткоммунистических стран, в том числе и России, показывает, насколько опасным является разрыв между макро- и микросоциальными практиками в процессе реформирования общества и создания новых институциональных структур.

Огромный потенциал последних не реализуется или реализуется крайне недостаточно в значительной степени потому, что политическая элита явно недооценивает или неадекватно оценивает роль своих граждан, их предрасположенность к микросоциальным практикам, сформировавшимся в иных исторических условиях и потому оказывающим тормозящее воздействие на институционализацию новых макросоциальных практик и структур⁸².

В XX веке в постсоветских государствах институты гражданского общества не раз претерпевали коренные трансформации, меняющие их содержание и форму, в ходе глобального огосударствления экономической

⁸² Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993. С. 76.

и общественной жизни, проведения массовых репрессий, отчуждения трудящихся от собственности, от результатов своего труда, от политической власти.

На наш взгляд, управление процессом трансформации общества в постсоветских государствах как целенаправленное, превентивное, на основе обратной связи воздействие на происходящие в нем изменения с целью укрепления позитивных и нейтрализации негативных тенденций требует мониторинга – регулярного сбора и анализа эмпирических данных о «гражданском» состоянии общества и непрерывного «слеящего» прогнозирования динамики его изменения.

Данные мониторинга, организованные во временные последовательности значений отдельных характеристик и категорий, необходимы для развития современной теории гражданского общества, ибо без надежных данных эмпирических наблюдений занятие теорией вырождается в построение умозрительных концептуальных конструкций, лишенных связи с социокультурной реальностью⁸³.

Однако без этой трудоемкой работы по созданию структурированной эмпирической базы данных комплексное, системное исследование гражданского общества просто невозможно, как, соответственно, и плодотворная дискуссия относительно того, есть ли оно в постсоветских государствах и развивается ли оно.

Таким образом, современное состояние исследований по проблематике гражданского общества свидетельствует о том, что сегодня назрела и

⁸³ Кынев А.В. Сравнительный метод в исследованиях института президентства: (на примере стран Центральной и Восточной Европы) //Вестн. МГУ. Сер. 12. Полит. науки. 2002. № 6. С. 73–85.

научная, и общественно-практическая потребность в комплексном интердисциплинарном исследовательском проекте по анализу и мониторингу развития гражданского общества.

Стратегическая цель такого проекта – содействовать скорейшему конституированию гражданского общества посредством повышения эффективности интеллектуальных и материальных инвестиций. Достижение этой цели предполагает:

- разработку концептуально-теоретической модели анализа гражданского общества в постсоветских государствах на основе критического использования мирового и отечественного теоретического знания и с привлечением практиков из НКО, правозащитных организаций, СМИ, операционализацию модели посредством набора социальных индикаторов;

- создание аналитической базы данных;

- анализ состояния и тенденций развития гражданского общества в постсоветских государствах;

- использование результатов анализа для содействия распространению практик гражданского общества в интересах демократического развития переходного общества и государства в постсоветских государствах в первую очередь через СМИ и научные издания, образовательные программы высшей школы, через «третий сектор»;

- оказание консультативных услуг органам исполнительной и законодательной власти и местного самоуправления в регионах, а также национальным и международным фондам и организациям, осуществляющим программы содействия становлению гражданского общества в постсоветских государствах.

В стратегическом плане проект может стать связующим и координи-

рующим элементом для множества разобщенных сегодня исследований в научном сообществе по проблематике гражданского общества, способствовать их превращению из узкодисциплинарных в интер- и мультидисциплинарные.

Выполнение такого проекта призвано способствовать преодолению разобщенности между академическими разработками на концептуально-теоретическом уровне и социально-прикладном уровне, на котором нарабатываются и осуществляются общественные практики взаимодействия общества, добровольных самодетельных объединений граждан, включая НКО, правозащитные организации и государства.

Хотя эффективность проектов такого рода не поддается оценке в терминах немедленной отдачи – процессы, связанные с изменением массового общественного сознания, обладают повышенной инерционностью и носят длительный характер, – его значимость в плане долгосрочных последствий для общества, находящегося в состоянии бифуркации, когда даже сравнительно небольшой импульс может стать отправной точкой развития в желаемом направлении, не вызывает сомнений.

В нашем диссертационном исследовании намечаются лишь исходные институционально-модельные моменты осуществления такого проекта, его будущая реализация – дело общих усилий теоретиков и практиков.

В начале 90-х годов в странах постсоветского пространства произошел революционный перелом, в результате которого на смену социалистическим системам пришли переходные режимы, объявившие своей целью введение рыночной экономики и демократических институтов.

В настоящее время этот переходный процесс застопорился, и далеко не все новые режимы можно назвать демократическими. Мировой опыт показывает, что трансформация не обязательно ведет к рыночной эконо-

мике и консолидированной демократии; исход переходного процесса не ясен, на него влияет множество разных факторов. Рассмотрение этого процесса целесообразно проводить в контексте теории «первичной и вторичной модернизации».

В научной литературе выделяется два типа модернизации – «первичной» («органической») и «вторичной» («неорганической», «отраженной», «догоняющей»)⁸⁴. Первая характерна для развитых стран Запада, в которых модернизация осуществлялась преимущественно эволюционным путем на собственной социокультурной основе. Вторая характерна для стран, в силу различных причин запоздавших в освоении институтов и практик «модерна» и вынужденных ориентироваться в той или иной степени на опыт более развитых стран.

Первичная модернизации была эндогенной по своему характеру (т.е. осуществляемой на собственной основе), вторичная модернизация – эндогенно-экзогенной (осуществляемой как на собственной основе, так и на основе заимствований чужого опыта) или экзогенной (осуществляемой на основе заимствований при отсутствии собственных основ).

Модернизацию в постсоветском пространстве можно охарактеризовать как вторичную, эндогенно-экзогенного типа. Одной из важнейших задач вторичной модернизации, от решения которой непосредственно зависят перспективы становления гражданского общества, является поэтапная демократизация стран, в которых длительное время существовали авторитарные или тоталитарные политические режимы⁸⁵.

Этапы демократизации этих стран в «сжатом» виде воспроизводят

⁸⁴ Голенкова З.Т. Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993. С. 87.

⁸⁵ Волгин О.С. Гражданское общество: социально-философский анализ. М., 2000. С. 98.

логику становления в них современного гражданского общества. На этапе либерализации происходит легитимизация институтов и принципов гражданского общества, апробация новых форм и механизмов его взаимоотношений с государством; идет процесс кристаллизации структур гражданского общества.

На этапе демократизации происходит заметный рост политической и общественной активности населения, а само гражданское общество обретает достаточно зрелые формы и превращается во влиятельного агента политических и социальных преобразований. На этапе консолидации отношения между государством и гражданским обществом эволюционируют в направлении закрепления и «рутинизации» возникших на предыдущих этапах механизмов взаимодействия, институционализации практики социального партнерства в широком значении этого слова.

Процессы кристаллизации гражданского общества в странах вторичной модернизации резко ускорились во второй половине XX в. под воздействием как внешних, так и внутренних факторов: под их воздействием на Востоке возник мощный импульс к изменению принципов взаимоотношений государства и гражданского общества. В повестку дня этих стран встала задача ликвидации монополии государства на выражение и представительство общественных интересов.

Процесс «демонополизации» государства – это фактически и есть процесс эмансипации гражданского общества и его превращения в самостоятельную величину.

Важнейшей особенностью этого процесса в странах на постсоветском пространстве является то, что «первичные» социальные общности (семьи, общины, кланы, землячества) не исчезают в ходе модернизации, а продолжают сосуществовать со «вторичными» общностями (партиями,

профсоюзами, неправительственными организациями), образуя переходные (гибридные, симбиозные) формы социальности.

«Первичные» социальные общности преобладают в странах с традиционной культурой и вполне успешно компенсируют деятельность не всегда влиятельных «вторичных» групп.

Постсоветские страны в процессе модернизации были вынуждены ориентироваться на западные образцы гражданского общества, которые, попадая в иной социокультурный контекст, оказывали модифицирующее влияние на глубоко традиционалистские основы этих стран и сами, в свою очередь, подвергались существенной модификации под влиянием этих основ.

Становление гражданского общества в странах вторичной модернизации происходит при сохранении их базовых ценностей – приоритета государственного начала, иерархичности, стремления к гармонии, патернализма, коллективизма, ориентации на подчинение личности группе и т.д.

Разумеется, ценности эти не остаются «застывшими» и в той или иной степени модернизируются. Гражданское общество в странах вторичной модернизации оказывается, с одной стороны, своего рода ее «побочным» результатом, а с другой стороны – неременным условием успешности ее осуществления⁸⁶. Мировая практика показывает, что наибольших успехов в решении задач вторичной модернизации сумели добиться те страны, в которых она осуществлялась на эндогенно-экзогенной основе.

Характерной особенностью вторичной модернизации является ее нелинейный (а потому зачастую крайне противоречивый) характер. Это находит свое выражение в противоборстве сторонников и противников назревших преобразований, в отсутствии эффективных каналов и механиз-

⁸⁶ Кандель П.Е. Национализм и проблема модернизации в посттоталитарном мире // Политологические исследования. 1994. № 6. С. 65.

мов согласования групповых интересов, культуры компромиссного урегулирования групповых конфликтов, в непоследовательности принимаемых управленческих решений⁸⁷.

В процессе вторичной модернизации происходит как бы взаимоналожение задач различных этапов становления современного гражданского общества, что обуславливает крайнюю неравномерность институционализации его структур.

Опыт стран вторичной модернизации показывает, что многие институциональные структуры гражданского общества нельзя создать без вмешательства (или, по меньшей мере, без помощи) государства. Оказывая поддержку таким структурам, государство тем самым придает импульс процессу становления гражданского общества.

Конечно, подобная заинтересованность государства в укреплении структур гражданского общества далеко не всегда является результатом осознанного стремления политической элиты к установлению с ним действительно равноправных, цивилизованных отношений. Нередко она становится вынужденной уступкой и проявлением политического прагматизма.

Более того, в ряде стран вторичной модернизации становление отдельных структур гражданского общества происходило не благодаря, а вопреки государству: эти структуры становились неожиданным «побочным» эффектом его «запретительской» политики.

В содержательном плане типологизировать различные варианты институционализации гражданского общества можно на основе выделения двух критериев: а) субъект-институциональное развитие; б) степень авто-

⁸⁷ Бурханов Р.А., Коган Л.Н., Руденкин В.Н. Очерки политической теории. Нижневартонск, 1994. С. 106.

номизации, то есть способности сообщества граждан к независимой самоорганизации.

Значимость типологии хорошо видна на примере процессов демократизации в государствах постсоветского пространства. Во всех случаях развитие начинается с крушения авторитарных режимов, вызванного различными причинами (экономический кризис, политическая мобилизация, международное давление, раскол внутри режима и т.д.).

Крушение режима, однако, совсем не обязательно ведет к установлению демократии; исход событий в большей степени зависит от поведения элит. То, как они действуют и какая у них свобода для маневра, зависит от природы режима и природы самого общества. Действующее автономно «гражданское общество» оказывает при этом решающее влияние. На примере событий в Грузии и Украине хорошо видна демонстрация взаимосвязи между политической трансформацией и развитием гражданского общества.

Подчеркивая роль гражданского общества, необходимо добавить новую грань к общепринятому пониманию трансформации. До сих пор теория трансформации рассматривала развитие рыночной экономики и демократии, указывая на их неодновременность⁸⁸.

Добавляя общество как элемент, соединяющий одно с другим, показывая при этом, что социальная организация и социальные структуры оказывают на процесс демократизации устойчивое воздействие можно сформировать новый критерий для оценки конкретных переходных процессов.

Для уровня развития демократии не столь важно наличие соответст-

⁸⁸ Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 193.

вующих институтов, решающее значение имеет степень зрелости «гражданского общества». Поэтому, оценивая деятельность политических элит, следует исходить из того, создают ли они пространство для автономных действий нарождающегося гражданского общества или же подавляют его через действия государства.

Анализируя формирование гражданского общества на постсоветском пространстве, можно выделить ряд локальных зон, сходных по своему географическому, политико-правовому и социокультурному потенциалу.

Учитывая особенности социокультурных традиций и исключительную роль государства в процессах кристаллизации гражданского общества в странах вторичной модернизации, а также его реальное состояние в этих странах, есть основания полагать, что наибольшие перспективы в них имеют три разновидности гражданского общества – «коммунитарное-монолитное», «корпоративное-дефрагментированное» и «фрагментированное».

1. Дефрагментированное гражданское общество, то есть общество, построенное на основе возведения в абсолют западноевропейских, либеральных ценностей и традиций с достаточно развитой общественной инфраструктурой. Примером такого рода обществ выступают прибалтийские национальные государства.

2. Монолитное гражданское общество, преобладающее в Средней Азии, Белоруссии, Казахстане, отличается высоким уровнем социальной интеграции, приспособляемостью, определенного рода конформизмом, неполитизированностью, высокой степенью управляемости в отношениях с органами государственной власти.

3. Фрагментированное гражданское общество – украинский вариант,

при котором происходит неорганичное сочетание нескольких конфликтных социально-политических установок в различных социальных стратах общества.

Все эти модели восходят к социал-демократической традиции в подходе к гражданскому обществу.

«Коммунитарное» гражданское общество основано преимущественно на признании легитимности коллективных ценностей и общественных движений, ориентированных на достижение справедливости и равенства, социального благосостояния и гражданского мира.

«Корпоративное» гражданское общество ориентировано преимущественно на представление всеобщих интересов общественных и частных корпораций, каждая из которых вырабатывает и поддерживает собственный нормативно-правовой кодекс. Для такого общества характерна система политического патронажа, особая роль политической и экономической элит, а также государства в целом⁸⁹.

Разумеется, между «коммунитарной-монолитной», «корпоративной-дефрагментированной» и «фрагментированной» разновидностями гражданского общества существует множество переходных или промежуточных форм, одна из которых и может быть реализована в различных странах постсоветского пространства.

Приведенные критерии далеко не исчерпывают перечень квалификационных форм, как для стабильных демократий, так и для переходных обществ, которые прошли через стадию либерализации авторитарных и тоталитарных режимов и решают задачу перехода к демократии и ее консолидации.

⁸⁹ Красин Ю.А. Гражданское или корпоративное общество? Перспектива для России. М., 1998. С. 76.

Для последних, к которым относится и страны постсоветского пространства проблематика гражданского общества представляется особенно актуальной – как свидетельствует исторический опыт, в частности опыт Веймарской Германии, либерализация режима не обязательно ведет к конституированию гражданского общества и консолидации демократии.

Осуществление политической трансформации явилось жестким императивом для всех посткоммунистических стран. Особую роль в этом процессе сыграла постсоветская элита, ментальные и поведенческие установки которой оказали негативное воздействие на характер новых политических и гражданских институтов в **коммунитарно-монолитных** моделях гражданского общества (Казахстан, республики Средней Азии и Закавказья).

В научной литературе отмечается, что в результате политической трансформации в этих государствах возникла система власти, формально соответствующая критериям электоральной демократии, но фактически неподконтрольная обществу, другими словами, монолитное гражданского общества корреспондирует полуавторитарному политическому режиму⁹⁰.

Полуавторитарные режимы сочетают в себе атрибуты демократии и черты авторитаризма⁹¹. На риторическом уровне они признают либерально-демократические ценности. При этом в них одновременно существуют некоторые демократические институты, гражданские и политические свободы – и сохраняются нелиберальные и даже авторитарные методы правления. Такая двойственность – это выверенная политика. Полуавторитар-

⁹⁰ Голенкова З.Т. Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993. С. 69.

⁹¹ Оттауэй М. Демократия: формальная и управляемая. Демократия: только наполовину. М., 2000. С. 90.

ные системы нельзя считать несовершенными демократиями, стремящимися к совершенству. Это режимы, которые намеренно создают демократический фасад, за которым скрывают желание избежать рисков, связанных с реальной политической конкуренцией.

Полуавторитарные режимы – это политические гибриды. Возможности борьбы за власть в таких странах ограничены, поэтому правящей верхушке не приходится в полной мере нести ответственность за свои действия. При этом они предоставляют относительную свободу действий политическим партиям, организациям и средствам массовой информации и допускают – в какой-то мере – политический диалог.

В Казахстане и Азербайджане бывшие партийные лидеры трансформировались в избранных президентов, хотя на самом деле остаются самовластными правителями, практически неподконтрольными демократическим институтам⁹².

Полуавторитарные формы отношений государство – гражданское общество сложились и в Кыргызстане, Туркменистане, Таджикистане. В большинстве этих стран, несмотря на все многопартийные выборы 1990-х годов, не удалось создать действующих парламентов или других институтов, способных эффективно контролировать исполнительную власть.

Полуавторитарные режимы отличаются друг от друга степенью открытости. Одни разрешают проводить по-настоящему честные выборы на местном уровне, другие мирятся с откровенно критической прессой. При этом они могут жестко контролировать число и политическую направленность партий, запугивать независимых журналистов и перекрывают доступ к финансированию общественным организациям. Все эти страны объ-

⁹² Галкин А., Красин Ю. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998. С. 59.

единает одно – их правительства всегда находят способ оградить центр власти от политических конкурентов и предотвратить угрозу легального переизбрания.

Для сохранения своей власти полуавторитарные правительства пытаются влиять на исход выборов, переманивая возможных конкурентов на свою сторону, оказывая покровительство тем, кто их поддерживает, или оказывая давление на избирателей.

Они редко прибегают к таким грубым методам, как откровенная фальсификация, редко закрывают оппозиционные газеты. Вместо этого они создают им проблемы с типографиями или рекламодателями.

Полуавторитарные режимы рождаются и процветают, в том числе и благодаря неспособности демократических сил привлечь достаточное число сторонников. Во всех странах идеалам демократии привержена прежде всего интеллектуальная элита. Но, если образованный класс не способен создать политическую программу, понятную массам, построить демократию не удастся. В полуавторитарных странах немногочисленная продемократическая интеллигенция остается в изоляции.

За годы реформ в указанных постсоветских государствах так и не был создан массовый слой малого и среднего бизнеса, и это несмотря на то, что именно эту задачу авторы реформ рассматривали как приоритетную, необходимостью ее скорейшего решения оправдывали форсирование темпов приватизации и часто сомнительные методы в ее проведении.

Однако преднамеренно или по неосведомленности из состава среднего класса исключались те слои населения, которых в развитых странах принято называть «новыми средними». Вместо этого ставка была сделана на «традиционные» средние слои, объединяющие мелких и средних частных собственников. Однако, даже несмотря на декларированную властями

решимость всемерно содействовать скорейшему становлению в постсоветских государствах многочисленного слоя мелких и средних предпринимателей, его положение трудно назвать благополучным.

В результате политической трансформации последнего десятилетия в этих постсоветских государствах сложился режим «делегативной демократии», для которого характерно глубокое противоречие между официально декларируемыми принципами (процедурами) и реально существующим порядком (общепринятыми «правилами игры»).

Однако, несмотря на формальный во многом характер демократии, это все-таки демократический политический режим, несмотря на бросающееся в глаза несовершенство его институтов и механизмов.

Вместе с тем многие структуры гражданского общества занимают либо подчеркнуто лояльную позицию по отношению к действующему политическому режиму, либо вовсе дистанцируются от политики. Это вовсе не свидетельствует об их беспомощности или незначительности влияния на облик и перспективы гражданского общества. Специфика переходного общества как раз и проявляется в том, что в нем одновременно заявляют о себе гражданские структуры различных типов, генезис которых связан с разными историческими этапами становления современного гражданского общества⁹³.

Важнейшими задачами нового этапа политической трансформации исследуемой части постсоветских государств являются: де бюрократизация и демонополизация экономики; реформа доходов населения; реальная борьба с коррупцией и устойчивый экономический рост; выстраивание цивилизованной системы социально-трудовых отношений; идейно-

⁹³ Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995.

политическая консолидация общества; содействие партийному строительству и развитию местного самоуправления; преодоление правового нигилизма; помощь государства в становлении полноценного сектора НКО.

Фрагментированное гражданское общество (Украина, Молдова) отличается противоречивым сочетанием политизированности и аполитичности, что является закономерным следствием (и подтверждением) его переходного характера.

Политизированность обусловлена стремлением гражданского общества демократизировать сферу властных отношений, заставить власть жить по закону. Политизированность гражданского общества усиливают неотлаженность механизмов согласования групповых интересов, имущественная дифференциация, отсутствие массового среднего класса и интегрирующей общество «национальной идеи».

В этих условиях политизацию ряда неправительственных организаций (шовинистов, религиозных фундаменталистов) трудно назвать положительной, а их самих – причислить к подлинно гражданским структурам. Абсолютизация рядом неправительственных организаций политических аспектов своей деятельности часто оборачивается недооценкой других, не менее важных аспектов – организационных, правовых, социальных⁹⁴.

Результатом экономических реформ в этих обществах стали колоссальная имущественная поляризация населения и фактическое разрушение прежней (государственной) системы социального обеспечения. В рамках возникшей в результате трансформации политической системы пока так и не сложились эффективные каналы взаимодействия между государством и обществом, что отчетливо сказывается на перспективах институционали-

⁹⁴ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 34.

зации гражданского общества в этих странах. Политические и правовые предпосылки активизации гражданской активности во многом блокируются и не реализуются вследствие тяжелого экономического положения миллионов местных жителей.

Специфика гражданского общества в этих постсоветских государствах заключается в том, что его становление происходит в условиях продолжающейся политической трансформации. Поскольку политическая и экономическая элиты не изъявляют особой готовности стимулировать становление гражданского общества, а средний класс не может это сделать вследствие своей малочисленности, основная тяжесть в этом плане падает на плечи «базового» и «нижнего», наиболее многочисленных социальных слоев.

Красноречивым свидетельством их активности является тот факт, что в этих постсоветских государствах в настоящее время активно действуют десятки тысяч общественных организаций (большой частью – низового характера), причем созданы эти организации не по указке властей, а как раз вполне рядовыми гражданами.

Сам факт, что в «лидерах» среди институциональных структур гражданского общества в постсоветских государствах оказались организации, в основном и определяющие его облик в развитых странах, не должен вводить в заблуждение относительно степени его зрелости.

Конечно, гражданское общество в этих постсоветских государствах находится пока еще только в начале долгого и наверняка непростого пути. Вряд ли ему удастся в короткие сроки преодолеть свой переходный характер. Очевидно, что по мере преодоления экономического кризиса, укрепления институтов и механизмов социальной защиты населения, реформирования судебной системы и повышения функциональности политиче-

ских институтов будет меняться и облик самого гражданского общества. Пока же этого не произошло, оно будет «прорасти» прежде всего там, где для этого есть соответствующие возможности, т.е. оставаться в значительной степени совокупностью структур и форм ассоциативности «малого социума» – «групп самопомощи», различного рода «клубов по интересам», соседских «комьюнити», «дружеских кругов», национально-культурных автономий, молодежных, благотворительных, ветеранских, религиозных организаций, общественных приемных политических партий и движений, целевых гражданских инициатив и т.д.

Вряд ли есть серьезные основания говорить о «завершенности» политической трансформации в дефрагментированных постсоветских государствах и обществах (Латвия, Литва, Эстония) и о невозможности дальнейшей демократизации сложившегося политического режима, его перехода к стадии консолидации. Подтверждением подобного предположения могут служить реальные процессы последних нескольких лет.

В этих постсоветских государствах заметно стабилизировалась внутривластная обстановка, стали налаживаться конструктивные отношения между ветвями власти, между центром и субъектами Федерации. В направлении политической стабилизации действуют и относительное спокойствие в обществе, и приобретенный за предшествующие годы опыт разочарований, научивший людей не ждать от власти слишком многого⁹⁵.

Многочисленные социальные и социокультурные неправительственные организации, появившиеся в этих государствах в последнее десятилетие, являют собой пример гражданских структур его третьего, самого развитого, этапа. Эти низовые гражданские инициативы – наиболее важный

⁹⁵ Оттауэй М. Демократия: формальная и управляемая. Демократия: только наполовину. М., 2000. С. 26.

индикатор нарождающегося гражданского общества, и если большинство из них в настоящее время действуют разобщенно, то это вовсе не исключает установления более плотных сетей взаимодействия между ними в будущем.

Опыт десятков стран мира убедительно свидетельствует о том, что надежные гарантии прав и свобод человека можно создать только обоюдными усилиями демократического правового государства и развитого гражданского общества.

Будучи сферой автономной, творческой самореализации индивидов, гражданское общество в этих постсоветских государствах в своих взаимоотношениях с государством способно прибегать к использованию различных стратегий – от жесткой конфронтации до прагматичного партнерства.

Однако во всех случаях оно стремится заставить государство быть максимально полезным своим гражданам, ответственно служить их интересам. Чем более зрелым становится гражданское общество, тем успешнее оно решает эту непростую задачу. Именно в этом смысле принято говорить о гражданском обществе как фундаменте демократического правового государства.

Таким образом, гражданское общество – это исторический, социокультурный и во многом географический феномен. Прежде чем достичь своих развитых форм и добиться серьезных успехов в деле обеспечения гарантий прав и свобод людей, оно прошло долгий и непростой путь. Это был путь постепенного «отвоевывания» им у некогда всемогущего государства определенного социального пространства, в пределах которого могла бы беспрепятственно реализовываться человеческая инициатива.

Всякий, даже самый незначительный успех на этом пути знаменовал

собой расширение такого пространства. Каждая историческая эпоха задает предельные масштабы этого пространства человеческой свободы, формулирует свой идеал гражданского общества и создает соответствующие предпосылки для его практической реализации. Поэтому есть основания говорить не только о разнообразии его исторических форм, но и о различной степени практического воплощения каждой из них в той или иной стране постсоветского пространства.

Проблематика гражданского общества в них имеет особую актуальность – эти общества и государства в силу целого ряда причин вынуждены в исторически короткие сроки осуществлять беспрецедентные по своим масштабам социальные преобразования.

Не имея в своей истории сколько-нибудь продолжительного опыта жизни в условиях политической демократии, устойчивых традиций гражданского участия, постсоветские государства сталкиваются сегодня с большими трудностями в деле формирования гражданского общества.

Практика последнего десятилетия показала бесперспективность механического заимствования и перенесения на почву постсоветских государств многих социальных институтов и практик, хорошо зарекомендовавших себя в других странах. Попадая в непривычный для себя социокультурный контекст, эти институты и практики демонстрируют весьма низкую эффективность, а нередко дают результаты, обратные ожидаемым. Этот вывод в полной мере относится и к попыткам построить в России гражданское общество по «лекалам» развитых стран.

Опыт стран вторичной модернизации показывает: «эталонных» форм гражданского общества не существует, необходимо искать синтез чужого опыта и собственной традиции.

Весьма распространенное в российских политических и научных

кругах мнение о полной совместимости отечественной социокультурной матрицы с идеалами и практиками гражданского общества выглядит недостаточно обоснованным в контексте исторического опыта⁹⁶.

Вот почему столь важно не только проанализировать опыт в строительстве гражданского общества, накопленный как развитыми, так и развивающимися странами, но и рассмотреть перипетии его становления и функционирования на различных этапах российской истории. И то, и другое позволят реалистичнее оценить не только актуальное состояние гражданского общества как в постсоветских государствах, так и в современной России, но и его дальнейшие перспективы.

Возможна ли трансформация гражданского общества в постсоветских государствах хотя бы в пределах типологизированных форм?

Процесс демократизации вновь начинается только тогда, когда полуправительственный режим встречает сильное сопротивление в стране или в мире, хотя последнее случается реже.

Один из главных факторов, необходимых для освобождения наполовину общества, – это хорошо организованные оппозиционные партии, пользующиеся поддержкой населения и имеющие возможность контролировать процесс выборов и доказывать факты коррупции и нарушения прав человека.

Другой – СМИ, которые не боятся уличить правительство в нарушении демократических норм. В редких случаях полуправительственное правительство уходит в результате народного восстания, как это недавно случилось в Грузии. В то же время восстания, подобные грузинскому, не могут привести к построению демократии, если за ними не последует планомер-

⁹⁶ Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. М., 2000. С. 76.

ное создание политических организаций не шовинистического толка⁹⁷.

В обозримом будущем атипичные формы гражданского общества, очевидно, будут по-прежнему распространены на постсоветском пространстве. Многим странам, которые испытывали сложности переходного периода на протяжении последних десяти лет, еще предстоит преодолеть препятствия, все это время стоявшие на их пути. Это слабость демократических институтов и политических организаций, авторитарные традиции, серьезные социально-экономические проблемы, этнические и религиозные конфликты.

Таким образом, процесс формирования гражданского общества изометричен, то есть находится вне зависимости от варианта выбора его институционально-правовой формы. Постсоветские государства в построении демократического и гражданского общества переходят на фазу его критической оценки и иногда даже отторжения западноевропейских способов и технологий его формирования. Заимствование институтов гражданского общества также проводится лишь с известной долей адаптации их к специфическим условиям с учетом геополитических особенностей, политической ситуации, экономического состояния, социокультурного своеобразия региона.

Хотя этничность не является доминирующим фактором при построении гражданского общества, но социокультурные особенности этносов, населяющих территорию, на которой сложилось (или было создано) государство, безусловно, влияют на тип и особенности национальных государств. В этой связи и при формировании, и в процессе развития демократического государства и гражданского общества необходимо учиты-

⁹⁷ Смольков В. Гражданское общество и пути его формирования. М., 2004. С. 78.

вать полинациональный характер большинства республик постсоветского пространства, что поможет достаточно четко определить его основные параметры.

Таким образом, построение гражданского общества на постсоветском пространстве не завершено, хотя основные его тренды в большинстве республик определены и вряд ли в ближайшее время будут подвергаться пересмотру.

2.3. Российская национально-государственная идентичность: перспективы взаимодействия властных структур и институтов гражданского общества

Формирование гражданского общества в современной России происходит в ходе становления субъектов и структур гражданского общества в современной России в условиях политической трансформации.

В литературе неоднозначно оценивают перспективы институционализации гражданского общества в странах вторичной модернизации, преимущественно в «незападных» социокультурных регионах.

Если в недавнем прошлом такие перспективы оценивались достаточно скептически, то в последнее время заметно стремление ученых уйти от трактовки гражданского общества как феномена исключительно западной цивилизации и рассматривать его как закономерный продукт общемирового процесса перехода от традиционного общества к современному⁹⁸.

Гражданское общество есть «принципиально незавершенная» (открытая) система, состав элементов которой, степень их значимости и способ взаимоотношений между которыми исторически конкретны.

Вот почему при оценке состояния гражданского общества в той или иной стране необходимо определить, какая именно его историческая форма реализуется в данное время. В процессе эволюции гражданского общества можно выделить три его исторических формы (античную, средневековую и современную), каждая из которых является отражением предельных возможностей эпохи в предоставлении условий для реализации его

⁹⁸ Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.

субъектного и структурного измерений.

Смена эпох и соответствующих им исторических форм гражданского общества обусловлена количественным и качественным ростом потребностей человека. Вследствие этого реализация потенциала одной исторической формы гражданского общества создает предпосылки для перехода к другой. Современное гражданское общество проходит в своем развитии три этапа, которые отличаются друг от друга по степени диверсифицированности его институциональной структуры, по типу гражданственности и по тому, какая именно его «ипостась» (экономическая, политическая или социокультурная) играет в нем ведущую роль⁹⁹.

Гражданское общество в истории России развивалось крайне неравномерно. Его оживление и расцвет приходились на эпохи либерализации политического режима, а наибольшие потери оно несло в эпохи политической реакции. В этом проявляется его исключительная зависимость от государства, по воле которого потенциал общественной инициативы и самодеятельности мог быть востребован, а мог быть, наоборот, надежно «заблокирован».

Однако сам факт, что любая, даже весьма ограниченная либерализация политического режима неизменно оборачивалась в российской истории незамедлительным ростом социальной самодеятельности, гражданского участия с одной стороны и социальной конфликтности, с другой, убедительно свидетельствует о противоречивости российского менталитета, сочетающего в себе традиции подданничества и гражданственности.

Диалектика субъектного и структурного измерений гражданского

⁹⁹ Кулиев М.Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 210.

общества в истории России проявлялась, прежде всего, в том, что в периоды политической реакции они как бы «отделялись» друг от друга: структуры становились «бессубъектными», а субъекты лишались материальной основы для реализации своей гражданской активности – и потому вынуждены были прибегать к созданию неформальных институтов.

В их рамках не только реализовывалась потребность в неформальном общении, но и стремление к неподконтрольным властям совместным действиям. Благодаря такой способности субъектов сохранять гражданские идеалы и ценности, собственно, и становилось возможным – в последующие периоды относительной политической либерализации режима – довольно быстрое обретение «квазигражданскими» структурами своей субъектности, а, следовательно, и возрождение самого гражданского общества.

Официальные советские общественные организации не являлись в строгом смысле слова «квазигражданскими» структурами. Побочным (иногда – прямым) эффектом их деятельности являлось воспроизводство подлинно гражданских качеств, выражение и защита интересов различных групп и отдельных индивидов, интеграция общества, социальный контроль за соблюдением его членами норм общечеловеческой морали. Иными словами, эти организации выполняли многие функции «нормальных» институтов гражданского общества, а потому видеть в них только «приводные ремни» тоталитарного государства – значит сильно упрощать реальную картину.

За годы посткоммунистической трансформации в России возникло гражданское общество переходного типа, отличительными признаками которого являются: наложение друг на друга институциональных структур, типов менталитета, механизмов и практик, характерных для различ-

ных исторических этапов его эволюции; неполнота реализации потенциала институциональных структур гражданского общества; высокий уровень внутренней конфликтности; сочетание политизированности и аполитичности; «неадекватность» его социальной основы. Переходный характер гражданского общества в современной России – во многом следствие его становления в условиях продолжающейся политической трансформации¹⁰⁰.

Реальность XX в. – российское гражданское общество. Однако многие его черты и качества еще находятся в стадии развертывания и формирования. Сегодня этот процесс осложняется нестабильностью общественно-политических структур, замедленным выходом к цивилизованным рыночным отношениям, отсутствием широкого социального слоя собственников, низкой эффективностью механизма правовой защиты личности. Но, несмотря на сложности и катаклизмы формирование гражданского общества в России идет в русле мирового развития с удержанием позитивного опыта собственного прошлого, с сохранением самобытных черт.

С принятием 12 декабря 1993 г. новой Конституции Российской Федерации процесс формирования гражданского общества и правового государства получил мощный импульс и определенные юридические гарантии его осуществления.

Конституционно были закреплены основополагающие идеи гражданского общества. Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Провозглашено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, установлены гарантии

¹⁰⁰ Руденко В.Н Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъективное и структурное измерения: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. С. 13.

органов местного самоуправления¹⁰¹.

Дальнейшее развитие гражданского общества в России зависит от разумного и последовательного разгосударствления собственности, сокращения и нейтрализации бюрократического аппарата, формирования многопартийной системы, создания системы стимулов для развития производства, разработки оптимальных социальных программ и т.д. Одним из действенных рычагов в этом плане является правовое регулирование основополагающих отношений гражданского общества, значение которого заключается в решении посредством права трех основных целей: поставить заслон излишнему вмешательству государства в дела гражданского общества и личную жизнь гражданина; зафиксировать обязанности государства перед гражданским обществом; обеспечить реализацию конституционных положений.

В результате политико-правовой трансформации в России сложились несовершенные, не всегда эффективно действующие, но все же содержащие в себе определенные функционально конструктивные элементы экономические предпосылки гражданского общества: реальностью стало многообразие форм собственности, возник и имеет немалый потенциал роста частный сектор экономики; появился реальный выбор товаров и услуг; результатом трансформации экономической системы стало формирование новой системы социально-трудовых отношений.

Конец XX – начало XXI века ознаменовалось вступлением в фазу глобализации. Оказавшись в ситуации исторического выбора, Россия в очередной раз попыталась провести назревшие преобразования по теоре-

¹⁰¹ Слесарева Г.Ф. Конституционализм и его становление в России // Реформы и реформаторы в России: уроки истории и современность. М., 1997. С. 27.

тическим парадигмам вчерашнего дня, встать на пути догоняющей модернизации, перенести на русскую почву западные цивилизационно-культурные ценности и институты, выстроить экономику, рынок по классическим либеральным образцам.

Либерализация экономики во многом способствовала появлению нового типа экономического поведения, чертами которого являются рационализм, прагматизм, инициативность, предприимчивость, стремление к коллективным (солидарным) действиям во имя защиты групповых интересов.

Другим важным результатом политической трансформации стало появление в стране политических предпосылок гражданского общества: реальностью стали политический и идеологический плюрализм; многопартийность; свобода мысли и слова, свобода деятельности общественных объединений; право на получение, передачу и распространение информации и т.д.

Все эти права и свободы реализуются не автоматически, однако граждане все активнее пользуются ими: за короткий срок в стране возникли тысячи общественных, самодетельных объединений, профсоюзы, религиозные, экологические, женские, правозащитные организации. Очевидно, что ценности и принципы гражданского общества постепенно проникают в самую ткань социума и способствуют его обновлению.

Такие конституционные принципы и механизмы, как разделение властей, выборы, лоббизм, социальное партнерство, местное самоуправление, корпоратизм открывают немалые возможности для отстаивания гражданами и их группами своих интересов с помощью «соучастия» в процессе выработки и реализации политических решений. И хотя механизмы эти пока несовершенны, все же они объективно способствуют росту заинтересованности институтов гражданского общества в проявлении большей

социальной активности¹⁰².

Однако для России путь к гражданскому обществу не был и никогда не будет простым и быстрым по различным причинам.

Во-первых, гражданское общество в нашей стране еще только формируется, его структура аморфна, нестабильность общественных отношений порождает у населения безразличие к решению соответствующих проблем. Процедура перехода от сложившейся социальной структуры к новой болезненна и требует времени, к тому же у многих в настоящее время отсутствует четкая социальная самоидентификация.

Во-вторых, экономические проблемы решаются дискретно и непоследовательно с точки зрения здравого смысла и формальной логики, в результате прослеживается односторонность процессов разгосударствления и приватизации, отсутствие среднего класса собственников, рост люмпенизированного слоя населения, поляризацию доходов социальных групп и слоев населения, замедленный выход к рыночным отношениям и т.д.

В-третьих, налицо кризисное состояние российской политической системы: нестабильность и неопределенность властных отношений, политическая неструктурированность общества, партийная дефрагментация, затянувшийся процесс реализации принципа разделения властей, низкий уровень правовой культуры населения в целом и власть имущих в частности.

В-четвертых, до сих пор требуют своего разрешения правовые вопросы оптимизации законодательства, устранения коллизий, ненужной спешки при издании нормативно-правовых актов.

На наш взгляд, также сложными являются вопросы понимания и усвоения права широкими слоями населения, внедрения в позитивные зако-

¹⁰² Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть 2. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 29.

ны естественно-правовых начал, формирования устойчивых правовых традиций в массовом сознании, стимулирования роста правового самосознания¹⁰³.

Ни в одной стране мира гражданское общество не возникало стихийно, но всегда и везде – при участии государства. Для России особенно актуален опыт стран вторичной модернизации, свидетельствующий о том, что целенаправленное стремление политической элиты и государства в целом содействовать становлению гражданского общества открывает хорошие перспективы для его институционализации. В истории же России ее политическая элита, как правило, оказывалась неспособной успешно осуществить процесс «эмансипации» гражданского общества от государства. Нынешняя российская политическая элита пока действует в основном в русле этой исторической традиции, что и создает большие трудности в становлении в нашей стране зрелого гражданского общества¹⁰⁴.

Анализ культурно-исторического опыта России и современной практики позволяет предположить, что наибольшие перспективы для институционализации в нашей стране имеет гражданское общество, сочетающее элементы и механизмы двух его современных разновидностей (моделей) – «коммунитарной» (основанной на приоритете ценностей коллективизма, равенства, социальной справедливости) и «корпоративной» (для которой характерна особая роль политической и экономической элит, а также государства в целом).

В этой связи важен и полезен опыт европейских социал-демократий

¹⁰³ Политическая культура: российский вариант. Челябинск, 1991. С. 76.

¹⁰⁴ Шенец А.А. От тоталитаризма к демократии: постсоциалистическая модернизация России: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. С. 8.

последнего десятилетия XX века, сумевших после триумфов неоконсервативных революций и затяжного кризиса левых партий и движений преодолеть теоретические и политические тупики, вернуться во власть и достойным образом, без потери политической идентичности, собственного лица умножить и развить достижения предыдущей неоконсервативной эпохи. Гражданское общество современной Европы процветает под управлением социал-демократических правительств¹⁰⁵.

На наш взгляд, более серьезное отношение к проблемам трансформации гражданского общества стало прослеживаться и в кругу отечественных либеральных экономистов. Однако, несмотря на более комплексную и углубленную проработку вопроса в новых программных документах реформаторов (Среднесрочная программа социально-экономического развития России на 2005–2008 гг.), ряд принципиальных вопросов модернизационного проекта остается за кадром.

На наш взгляд, проблема поиска проекта общегражданской идентичности российского общества, модернизации экономики в рамках его системной трансформации стоит очень остро. России еще только предстоит решить целый набор исторических задач, который западные общества и новые индустриальные страны решали тогда, когда в нашей стране рушились основы созданного индустриального общества, многонационального мира, социально-культурной инфраструктуры, государственности. Мир входит в фазу глобальной трансформации, связанной с окончанием эпохи модерна, индустриализма, кейнсианских и неокейнсианских моделей обществ потребления, изобилия, процветания и т.д. Произошел возврат к консервативным ценностям и смыслам жизни, что было ознаменовано не-

¹⁰⁵ Жеребкин М. Группы интересов в трансформационном процессе // Власть. 2002. № 3. С. 59–62.

оконсервативными революциями. Запад смог осуществить серию экономических и управленческих революций – технологическую, структурную, информационную, организационно-управленческую. Произошла настоящая институциональная трансформация западного мира, устремившегося к горизонтам постэкономического, информационного общества.

Именно поэтому Россия нуждается в аутентичном (самотождественном) модернизационном проекте, который в сжатые исторические сроки сможет реализовать незавершенные цели обновления.

Проект трансформации гражданского общества – это проект вхождения в глобальную экономику с сохранением собственной общегражданской идентичности, экономической независимости и социальной справедливости посредством консолидации общества на базе общего понимания проблем глобализации и повышения управляемости глобальными процессами.

Это не сугубо национальный проект развития одной отдельно взятой страны; это общезначимая модель, альтернатива развития, позволяющие российскому гражданскому обществу оставаться на уровне мировых процессов и мировой компетентности.

Основной замысел такой программы, его содержание заключаются в следующем:

- определение новых реалий трансформационного вызова для России в глобализирующемся мире XXI века;

- осознание основной конфликтной альтернативы для России в условиях трансформационного вызова на рубеже веков – либо последовательная и успешная модернизация (вариант либертарной модернизации), либо решение тех же задач, но путем жесткой или жестокой общегражданской мобилизации;

- пересмотр исчерпавших себя взглядов на формы общеграждан-

ской идентичности российского общества, разработка теоретических предпосылок для преодоления стагнации реформационного процесса;

- формирование новой системы научных представлений (парадигмы), концепции и стратегий развития до 2010 г.;

- определение пакета сценарных альтернатив для стратегического анализа и планирования следующих фаз реформационного цикла.

Суть замысла направленной трансформации гражданского общества определяет и главную цель проекта со стороны его теоретической составляющей. Она заключается в формулировании целостной научно-исследовательской программы по истории и теории российской модернизации гражданского общества, обретения общегражданской идентичности, свободной от некритических заимствований, учитывающей успешный опыт трансформации институтов гражданского общества в Западной Европе, как по их историческим типам, так и в цивилизационно-культурном разрезе.

Соответственно основным идеям такого проекта можно выделить несколько аспектов их выполнения:

- **социокультурный аспект.** В России, несмотря на многие неверные стереотипы и предубеждения, имеется собственная традиция обретения общегражданской идентичности гражданского общества. Этот пласт проблем должен быть всесторонне исследован и обобщен в качестве теоретических выводов и положений;

- **идеологический аспект.** В истории российских модернизаций, не исключая и последнюю, конца XX – начала XXI века, смысловой, ценностный и идеологический аспекты составляли наиболее слабое звено. В лучшем случае они базировались на западничестве, недооценке роли национальных традиций и ценностей, подчас их агрессивном отрицании. В

худшем случае концептуальная платформа реформ вообще отсутствовала. Очевидно, что современный проект общегражданской идентичности российского общества требует своей концептуализации. Более того, принимая во внимание роль национальной идеи, в том числе и национального мифа, нужна и мифологема, во многом определяющая культурно-историческое содержание трансформации институтов гражданского общества;

– **политологический аспект.** В России всегда складывались отличные от Запада (и Востока) взаимоотношения государства и общества; власти и закона; политики и права; свободы и системы норм и ограничений для проявлений свободной индивидуальности. Национальная история и традиция формируют своеобразный и самобытный политический контекст, который также оказывает мощное воздействие на характер и особенности поиска общегражданской идентичности российского общества. Поэтому трансформационные процессы гражданского общества нуждаются и в политической и идеологической платформе одновременно с формированием устойчивой системы многопартийности;

– **партийный аспект.** Можно отметить ряд причин, объясняющих слабую укорененность института политических партий, как в массовом сознании россиян, так и в самой политической практике. Во-первых, это крайне неблагоприятный для процессов политической дифференциации социальный контекст, отсутствие социетального консенсуса по поводу базовых ценностей и принципов общественного устройства страны. Все это существенно ограничивает возможности осознания людьми своих групповых интересов, социальной и политической идентичности, во многом дезориентирует их в политическом пространстве.

В России отсутствует «нормальный», цивилизованный политический рынок. В соответствии с самой конституционной конструкцией ни прези-

дентские, ни парламентские выборы у нас не означают, что общество делает заказ на определенный политический курс; люди часто просто не в состоянии понять, какая именно политическая сила несет ответственность за действия правительства. Как результат – девальвация ценности самих выборов и участвующих в них партий. Вместе с тем было бы преждевременно делать вывод о том, что время «партийной демократии» для России уже прошло: несмотря на скептическое отношение россиян к существующим в стране партиям, последние выполняют ряд важных функций института гражданского общества.

– **социально-экономический аспект.** Любая трансформация гражданского общества всегда сопровождается социальными жертвами, ростом конфликтности, причем она может протекать в условиях хрупкого социального и политического консенсуса, либо продвигаться с помощью экономического и политического принуждения, в крайних, экстремальных случаях – путем политического насилия.

Соответственно, обретение общегражданской идентичности российского общества требует ясно очерченной социально-экономической платформы, определяющей цели, средства и сроки их достижения, соответствующие программы, социально приемлемое для всех распределение бремени и издержек реформирования экономики.

Для целенаправленной трансформации гражданского общества должен быть разработан свой конфликтологический инструментарий, позволяющий предвидеть и управлять возможными социально-экономическими конфликтами. В плане мониторинга и ситуативного управления значительную роль могут сыграть и специальные приложения политической технологии.

Отставание России от ведущих стран Запада, новых индустриальных

стран в 90-е годы стало принимать характер необратимого разрыва. Реформы не только не привели к модернизационному рывку, но и отбросили страну назад в технологическом, структурном и экономическом плане. Любые политические силы, приходящие во власть, вынуждены будут решать эти проблемы, но уже в гораздо более худших условиях. В литературе обосновывается, что при определенном стечении обстоятельств ответ на модернизационный вызов может быть дан с помощью чрезвычайных мер и ценой отказа от завоеванных экономических и политических свобод¹⁰⁶.

Прошедшие годы показали, что для формирования общегражданской идентичности в ходе трансформации гражданского общества опасны любые – экономические, политические и социальные – утопии. Они вдвойне опасны, если базируются на упрощенных идеологических и теоретических конструкциях, отражающих некомплементарные тренды развития обществоведческого знания.

Опыт российского реформирования гражданского общества вскрыл и еще одно обстоятельство. Трансформация самостоятельных цивилизационно-культурных метасистем, к которым относится Россия, не укладывается в стандартные перспективные сценарии¹⁰⁷.

Очень важен современный глобальный контекст российской трансформации гражданского общества. Россия была и остается в самом центре мирового средоточия геополитических и геоэкономических интересов, ее

¹⁰⁶ Ватин И.В., Дулимов Е.И. Русская идея и национальная культура. Ростов н/Д, 1998. С. 47.

¹⁰⁷ Голенкова З.Т. Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история, современность. М., 1999.

будущее затрагивает всю систему мировых балансов сил и интересов. В этом смысле судьбы российского гражданского общества затрагивают не только интересы самой России. В этой связи возможны несколько сценариев отношения к будущему российскому гражданскому общества и государству.

Первый – сценарий геополитического и социокультурного противостояния и давления – основан на идеях К. Поппера и З. Бжезинского, которые сводятся к необходимости редуцировать российское государство и общество до уровня второстепенных факторов в мировой системе коммуникаций, перевести Россию в клиентеллу США и Запада, навсегда ликвидировать ее как самостоятельного геополитического субъекта и равноценного игрока глобальной политики.

Второй – сценарий изоляции России и от России (Дж. Сорос) – связан с концепцией дистанцирования от России, как пространства многочисленных конфликтов, потенциальных и реальных угроз стабильности и безопасности в мире и сопряженных регионах, выстраивания санитарных кордонов и т.д.

Третий самый благоприятный, но маловероятный сценарий нового партнерства в условиях общемирового процесса трансформации и глобализации, на основе балансов сил и интересов – основан на рационализме и здравомыслии, стремлении выстраивать мир партнерства, кооперации, координации взаимных интересов, выдвижении во главу угла переговорных и договорных начал при урегулировании любых конфликтов.

Очевидно, что приверженность различным сценариям обуславливает различный подход и разную степень заинтересованности ведущих субъектов мировой политики в благоприятном решении проблем российской трансформации гражданского общества.

Сегодня лицо современного мира определяют две центральные мировые тенденции: глобализация и неомодернизация, под которой понимается глобальная трансформация. Весь набор базисных глобальных вызовов лежит в плоскости этих двух тенденций развития. Судьбы российского модернизационного проекта напрямую зависят от характера исторического выбора, который сделает страна, т.е. от определенности ответов на данные глобальные вызовы.

Русские как национальный тип и характер, как нация доказали свои уникальные способности творить собственную историю и культуру. В русском самосознании сложилась и никогда не прекращала развиваться Русская идея как представление нации о самой себе, своем предназначении, миссии, историческом задании. Русский народ создал и развил не только собственные, присущие только ему типы индивидуальности, общности, государственности¹⁰⁸.

Вместе с тем особенности духовного и психологического склада, иерархия ценностей, отношение к традициям и новациям, внутреннему миру человека и внешнему миру человеческого общежития – в значительной мере обусловили равнодушие и нигилизм к рациональным формам социальной организации, их важности для нормальной, упорядоченной и достойной жизни человека. Сложная, противоречивая и, во многом, трагическая динамика российской истории часто приводила к отвержению и слому цивилизационно-культурной идентичности, унижению и попиранию национального достоинства.

Вызовы и угрозы российской истории – внешние, насильственные, чуждые подавляющему большинству общества формы исторических мо-

¹⁰⁸ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 257–300.

дернизаций. Именно с этой стороны нависали угрозы уничтожения цивилизационно-культурной идентичности, национального унижения, социальных и демографических катастроф. Именно в силу этого в качестве ответа имело место их отторжение страной, огромная цена проведения российских модернизаций.

Отсюда – конвульсивность российских трансформаций гражданского общества, их глубоко конфликтный характер. Даже тогда, когда ценой огромных усилий и издержек достигался успех в проведении технологических модернизаций, они оставались внешними, оторванными от сопутствующей экономической и социальной культуры, не имели в себе потенциала саморазвития, воспроизводства.

Для современного российского модернизационного проекта гражданского общества принципиально важно то, чтобы и условиями, и конечными целями его осуществления были сохранение и упрочение цивилизационно-культурной идентичности; безусловное уважение национального достоинства страны и ее народа, национальное самоуважение; недопустимость социал-дарвинистских идеологий и практик, преступного пренебрежения судьбами, социально-экономическим положением людей, социальных групп, целых социальных классов.

С процессами трансформации сегодня рука об руку идут процессы глобализации. Необходимо развести понятия объективного процесса глобализации и той ее парадигмы, платформы, на которой она сегодня целенаправленно и вполне регулируемо развивается под патронажем США и их геополитических партнеров. Надо отдавать себе отчет в том, что она идет в русле неолиберальной парадигмы, что это отражает интересы ключевых субъектов глобальной экономики.

Моноцентричная глобализация, отражая интересы ведущих запад-

ных держав и транснациональных капиталов, стремится опрокинуть национальные и даже региональные (геополитические) границы. Но надо иметь в виду, что экономическое пространство не терпит монопольного доминирования.

И, объективно, полицентричная модель глобализации в большей степени соответствует как объективным реалиям мировой экономики, так и интересам государств и регионов тех форм и типов гражданского общества, которые не входят в «золотой миллиард».

Для российского гражданского общества очень важно самоопределиваться, выработать собственное видение своего места в происходящей глобализации, выстроить соответствующие геостратегические концепции глобализации, за реализацию которых стоит бороться. В противном случае развитие гражданского общества будет проходить под руководством современных гегемонов монополярного мира с выдвиганием на периферию современного мирового экономического порядка.

Требует отдельной и тщательной проработки вопрос о субъектной структуре глобальной экономики. В ней выделяется триада таких метасубъектов, как национальные государства и их интеграционные союзы; транснациональные капиталы, транснациональные корпорации и банки (ТНК) как их организационно-правовые формы; международные экономические институты регулирования и координации. Они между собой тесно взаимосвязаны и интенсивно взаимодействуют, в том числе в сфере соответствующих интересов, в этой связи необходима грамотная государственная стратегия по соблюдению баланса интересов среди различных транснациональных структур.

Государства Запада и их различные интеграционные образования активно содействуют деятельности транснациональных корпораций, которые

по своему происхождению или базированию так или иначе связаны с соответствующими национальными интересами, осуществляя экономическое, дипломатическое и, если нужно, военно-политическое сопровождение.

Эти государства, будучи наиболее влиятельными членами МВФ, ВТО, МБ и других международных экономических институтов, способны оказывать решающее воздействие на деятельность последних. Международные экономические институты, в свою очередь, оказывают многостороннюю поддержку, с одной стороны, в финансово-экономическом сопровождении политики западных держав, и, прежде всего, США; с другой стороны, активно формируют и утверждают институциональные основы нового экономического миропорядка, в котором доминируют транснациональные капиталы и международные финансовые рынки¹⁰⁹.

Считается, что на вызовы глобализации отвечает, главным образом, бизнес, порождая такие явления, как транснациональные капиталы, мировые финансовые рынки, транснациональные корпорации и банки, связанные с ними транснациональные элиты.

Но при этом недостаточно учитывается, что национальное государство, – если национально-государственная идентичность основана на идеях великодержавия, т.е. величия национальной государственности, традициях геополитической активности и мировой значимости, – тоже дает свои ответы на исторические вызовы подобного рода, подтверждая свое место в новых балансах сил и интересов, иерархиях, сферах влияния. Именно в этом контексте надо рассматривать проблему государства и ТНК в современном глобализирующемся мире.

Формируя собственный модернизационный проект, встраивая его в

¹⁰⁹ Россия в конце XX века. Итоги и перспективы модернизации. М., 1999. С. 65.

реалистично понимаемый современный мировой контекст, ответственным политическим силам необходимо решить для себя и для страны – на какой платформе возможно развитие глобализации в принципе; как сочетать современный глобализм с идеями многополюсного мира, интересами национальных государств, отдельных регионов; и, самое главное, – как и на какой основе сделать интеграцию России в глобальное сообщество выгодной для страны, ее народа, политических и экономических элит.

Проект модернизации гражданского общества – это и проект вхождения в глобальную экономику с сохранением собственной идентичности, экономической независимости и социальной справедливости посредством консолидации общества на базе общего понимания проблем глобализации и повышения управляемости глобальными процессами¹¹⁰.

Любое общество (и гражданское в частности) отличается от простого набора общин, корпораций и групп тем, что они стянуты узами единой *идентичности*. И в момент исторического вызова скрепляющий общенациональный дух пересиливает чары общинных, корпоративных и групповых духов, работающих на разрыв.

В кризисе-самоопределении общее сознание ломает границы общества и наощупь строит новые, отвердевая в них. Речь о границах не только территориальных, но и властных, экономических и правовых. Общество вручает власти свою идентичность, как собственник передает капитал в управление. Власть, готовая и способная хранить общее сознание и изменяться вместе с ним, приобретает харизму.

Власть и гражданское общество – два актора, связанные общей идентичностью. В стабильном обществе большинство частей в основном

¹¹⁰ Иноземцев В. Западная социологическая теория // Свободная мысль. 1998. № 8. С. 17.

идентифицирует себя с властью. Они стремятся к увеличению степени идентичности и оказывают давление на власть, чтобы сдвинуть ее в свою сторону, заставить полнее учитывать интересы каждого из гражданских меньшинств. В результате власть подталкивается к «центру масс» общего сознания.

В периоды трансформации идентичности, если власть оказывается неспособной к конструктивному самоизменению вместе с ядром гражданских союзов, между ними зреет разрушительный конфликт. Возникает тактический альянс разнообразных сил по поводу демонтажа власти¹¹¹. Альянс формирует временную, «негативную идентичность» и в случае победы производит на свет «негативную власть». Она не имеет никакой содержательной программы, кроме миссии ликвидатора комплекс старых социальных отношений.

Аппарат, эмансипировавшийся от власти, руководит процессом, вставляя себя во все приватизационные схемы в качестве неустранимого посредника. Лица и группы, лишённые гражданской общности, присваивают собственность, лишённую собственника. Но присвоение невозможно без идентификации, поэтому собственность оседает там, где есть идентичность – за рубежом¹¹².

Институты прежнего общего сознания также приватизируются, переходят в руки функционально специализированных маргиналов и пополняют ряды негативного альянса.

Чем дальше заходит разрушение, тем меньше у «негативной власти» оснований и поводов занимать казенное место. В поисках таких по-

¹¹¹ Витманас С.Е. Переходный период в современной России (политический транзит 90 гг.): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. С. 16.

¹¹² Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998. С. 5.

водов она начинает провоцировать кризисы и конфликты, реанимируя призрак давно поверженного противника. Складывается вдвойне негативный альянс кризисных управляющих приватизированными институтами: новые разрушения теперь творятся ради поддержания разрушительного статус-кво.

Рано или поздно жизнеспособные силы общества обращаются к поискам адекватных форм общего сознания – и по этому поводу вспоминают о координирующей роли государства. Но «негативная власть» абсолютно невменяема, а, кроме того, лишена ресурсной базы, информационных каналов и силовых структур, которые давно приватизированы.

Важнейшим признаком жизнеспособности общества служит смена «негативной власти» на власть консолидирующую. Но в момент своего призвания та не располагает ни содержательной идентичностью, ни адекватными формами – ничем, кроме кредита доверия избирателей и человеческого ресурса новой команды.

Реальной опорой консолидирующей власти могут стать только силы гражданского общества, от которых ее отгораживает смычка приватизированных структур аппарата и СМИ. Институты обновленной идентичности вырастают из ткани новых общественных инициатив. По мере вызревания предстоит их «национализация», превращение в совместную собственность государства и гражданского общества. В этот **особый период** взаимодействия власти и гражданских союзов российское гражданское общество вступает только сейчас. Здесь просматриваются четыре тесно связанных линии гражданской активности.

1. Определение направлений национальной кадровой инициативы.

Минимальная плата за смену общего сознания – смена поколения, а последняя по привычным стандартам, требует либо четверти века, либо

культурной революции. Ни того, ни другого современное общество не может себе позволить, не рискуя выпасть из современности.

Выход – в радикальном обновлении государственной системы образования силами гражданского общества, в том, чтобы носители новой идентичности и связанных с ней типов деятельности немедленно включились в процесс расширенного производства кадров и играли в нем ведущую роль.

Опыт применения новых образовательных технологий для подготовки социальных инноваторов показывает, что кадровый резерв может быть найден только в сфере молодежи. Молодежь не должна стать потерянным поколением, она способна и должна безотлагательно взять судьбу страны в свои руки.

2. Формирование независимой общественной экспертизы.

Общество, балансирующее на грани между деструктивной и конструктивной фазами трансформации, представляет собой пеструю смесь лоскутов старой и нарождающейся идентичности. Нужен независимый и объективный фильтр для отделения первых от вторых.

Общество и государство должны ясно понимать, имеет ли данная сила или тенденция положительную проекцию на вектор общенационального развития, является ли данный социальный феномен подлинным – или это оболочка, скрывающая теневой интерес. Лоббизм законных интересов вполне приемлем в современном обществе, но лоббисты должны открыто регистрироваться в этом качестве и не претендовать на бесплатную государственную поддержку.

Необходима коалиция гражданских союзов и объединений с целью организации компетентной, эффективной и максимально открытой экспертизы проектов, программ, решений, акций, институтов во всех без ис-

ключения сферах жизни общества.

3. Содержательное обновление идентичности.

Строительство новой идентичности – как возведение дома, где силы гражданского общества доставляют материалы, ведут строительные и отделочные работы, а власть выполняет роль администратора. Общее сознание содержательно, и это новое содержание рождается в недрах гражданского общества. В противоборстве тенденций и сил старой и новой идентичности первые имеют явное стартовое преимущество, поскольку они пользуются плодами приватизации институтов и каналов информации, опираются на силу привычки и инерцию мышления.

Современная власть не должна вмешиваться в содержание спора, но в ее интересах уравнивать шансы сторон, обеспечить необходимые условия развития образовательных, исследовательских, культурных, медийных и иных проектов и инициатив, свободу самовыражения творческих коллективов и индивидов, направленные на обновление идентичности, терпеливо вести с ними постоянный диалог.

4. Структурирование и гражданская институционализация сетевой русской диаспоры.

Российское гражданское общество потенциально значительно шире, чем совокупность граждан, проживающих в границах РФ. Но, для того чтобы задействовать этот мощный потенциал, необходимо обеспечить техническую возможность полноценного включения в него всех носителей русского языка и культуры.

Такая возможность обеспечивается сетевыми технологиями, прообразом которых служит современный Интернет. В развитии Интернета особенно наглядно проявляется активная, инноваторская роль гражданского общества, в освоении новых социальных территорий. Российское сетевое сообщество раздвигает границы страны в виртуальном пространстве.

Новая идентичность общества означает в наступившем веке не просто обновление государства и общества, но переход к иному типу диалога «государство – гражданское общество» в контексте формирования адекватного (симметричного или асимметричного) ответа на глобализационные вызовы транснациональных структур.

Гражданское общество XXI века – это всемирная сетевая корпорация-диаспора, границы которой все больше приобретают не территориальный, а социокультурный характер, основывающийся на проекте общегражданской идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из главных целей, которая была установлена Россией с первых шагов обретения ею государственного суверенитета и самостоятельности, было построение демократического государства и гражданского общества как его основы.

Гражданское общество – сложноструктурированная плюралистическая система, основанная на полноте, устойчивости и воспроизводимости своих саморазвивающихся и самоуправляемых институтов, которая имеет свои внутренние источники саморазвития, независимые от государства. Системообразующая динамика функционирования институтов гражданского общества проявляется в феномене гражданской инициативы, как осознанной и активной деятельности во благо общества.

Гражданское общество – это, прежде всего, общество людей, свободных от опеки государства. Если существует гражданское общество, то возможности государства действовать отдельно от общества крайне ограничены.

Конфигурация дизайна гражданского общества отражает специфику его внутреннего строения, многообразие и взаимодействие его институтов, обеспечивающих целостность и динамизм развития. Составляющими элементами структуры гражданского общества выступают различные общности и объединения людей, меняющие поэтапно на протяжении своего исторического развития институционально-правовые и политические формы и устойчивые взаимосвязи между ними.

Структуру современного гражданского общества можно представить в виде пяти основных систем, отражающих соответствующие сферы его жизнедеятельности. Это социумная, экономическая, политическая, духовно-культурная и информационная системы.

В течение последнего десятилетия России удалось существенно продвинуться по пути строительства гражданского общества. За сравнительно короткий по историческим меркам промежуток времени в стране возникли и достаточно громко заявили о себе большинство институтов (ассоциаций), входящих в структуру современного гражданского общества.

Сам факт их появления свидетельствует о значительном (хотя и далеко еще не полностью востребованном) потенциале гражданственности, накопленном в ходе многовековой эволюции российского социума и который ему удалось сохранить даже в крайне неблагоприятных политических обстоятельствах.

Чтобы в полной мере реализовать потенциал третьего сектора в развитии социальной сферы, необходимо преодолеть немалые препятствия как внутреннего, так и внешнего характера. К внутренним препятствиям относятся, прежде всего, организационная слабость некоммерческих объединений, недостаток профессионализма в их работе. Внешние барьеры обусловлены трудностями во взаимоотношениях с властями; отсутствием сильного среднего класса как финансовой базы, на которую опирается третий сектор; неразвитостью традиций благотворительности; слабой информированностью населения о деятельности НКО. Вследствие этого социальные движения не могут привлечь достаточно сторонников, придать своей деятельности масштабность. Существенным недостатком является также неразвитость горизонтальных связей внутри самого третьего сектора. Зачастую организации, работающие в одной и той же области, воспринимают друг друга как конкурентов, действуют разрозненно, нескоординированно, не могут объединить усилия для лоббирования общих интересов.

Таким образом, сложившееся к настоящему времени в России гражданское общество имеет переходный характер, обусловленный взаимонало-

жением различных этапов исторической эволюции его самой развитой, современной формы.

Институционализация гражданского общества всегда связана с непростым и противоречивым процессом трансформации социальных отношений. Уровень конфликтности при формировании институтов гражданского общества в либеральной интерпретации находится в зависимости от общественных настроений, в большинстве своем оппозирующих государству.

Социально-экономическая трактовка формирования гражданского общества фиксирует альтернативную перспективу, понимающую под гражданским обществом ансамбль социально-экономических отношений и производительных сил, находящихся в неустойчивом динамическом равновесии и нежизнеспособных без структуроупорядочивающего влияния государства.

Тем не менее политическая атмосфера в России начала XXI века производит неоднозначное впечатление: страна интенсивно осваивает завоеванные пространства социальной новизны, однако возникает ощущение дефрагментации российского социокультурного пространства.

Причины такой ситуации прослеживаются во влиянии социокультурных особенностей этносов, населяющих территорию, на которой сложилось российское государство, на тип и характеристики гражданского общества.

В этой связи и при формировании, и в процессе развития демократического государства и гражданского общества необходимо учитывать полинациональный характер России, т.е. сопрягать инновационные созидательные действия с привлечением и анализом социокультурных норм и этнических особенностей.

В российском варианте гражданского общества наблюдается деградация, частичный распад недавно усвоенного политического языка, мутация классической политико-правовой культуры, проявление полуавтори-

тарных и квазипартийных тенденций, ценностные трансформации идеалов и идеологий, перерождение социополитических институтов и концептов публичной политики, представительной демократии, среднего класса, гражданского общества.

Такое положение сложилось в результате отсутствия внятного программного проекта трансформации институтов гражданского общества, безыдейность деятельности властных структур, фрагментации социокультурного и информационного пространства под действием глобализационных векторов.

Многообразие современных глобализационных проектов трансформации гражданского общества могут быть условно сведены к четырем альтернативным направлениям, позволяющим адекватно оценить векторы взаимоотношений между транснациональными структурами и институтами гражданского общества в их глобал-локальных взаимоотношениях.

В «опозиционистских» проектах обосновывается будущая безальтернативность жесткого противостояния между открытым и закрытым обществом. «Ревизионистские» проекты концентрируются на исследовании опасности нового вызова, исходящего из самой сущности гражданского общества – рыночного фундаментализма и призывают провести переоценку исходных ценностей.

Проекты мультилокализма аксиоматически признают наличие различных направлений саморазвития гражданского общества, представленных в своих локальных, зачастую атипичных вариантах. Сервелистские проекты в качестве необходимых условий жизнедеятельности гражданского общества считают существование сильной государственной власти, активно стимулирующей дефрагментацию институтов гражданского общества.

Увеличение роли и мощи глобальных институтов, способных уже решать вопросы международной политики без необходимых консультаций с национальными правительствами или иными государственными институтами приводит к уменьшению национальной суверенности локальных госу-

дарств. В потенциале институты гражданского общества могут сыграть как позитивную, так и деструктивную роль в своих взаимоотношениях с национальными государствами, в зависимости от уровня их сращивания с транснациональными структурами и факторов местной специфики.

Другими целями поддержки формирования местных институтов гражданского общества со стороны транснациональных структур могут быть создание почвы для смягчения неизбежного расширения социального конфликта вследствие глобализации, и, следовательно, вовлечение многих негосударственных организаций в политику посредничества между запросами местного населения и нуждами узлов глобальной сети.

Развертывание неолиберальных стратегий глобальной интеграции индуцирует вызревание и развитие новых социальных субъектов, противостоящих им. В этой связи процесс социальной рекомпозиции институтов гражданского общества в России, горизонтально и вертикально интегрированных с помощью органов государственной власти должен привести к формированию новых социально-политических альянсов, что поможет очертить новые идеологические платформы общегражданского российского проекта, на приоритетах, не совместимых с ценностями глобального капитала.

Таким образом, перенимая опыт западноевропейских стран, российскому гражданскому обществу и государству необходимо избежать прямой трансляции и калькирования неорганических глобализационных моделей, проектов и технологий, для того чтобы избранный путь институциональной трансформации отвечал критериям структурной эффективности и социальной справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии и статьи

1. Абанкина Т. Источники привлечения средств в культурные некоммерческие проекты (фандрайзинг) // Справочник руководителя учреждения культуры. 2002. № 1. С. 55–61.
2. Абахов Ю.М. Добровольные объединения и акционерные общества: Механизмы управления // Организационные структуры управления в условиях регулируемого рынка М., 1991. С. 42–62.
3. Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 303–312.
4. Аврорина Л.В. Влияние Гражданского Форума на взаимодействие НКО и власти // Вклад негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных проблем в России. М., 2003. С. 56–60.
5. Автономов А.С. К вопросу о правовом регулировании добровольческой деятельности // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства. М., 2001. С. 29–37.
6. Азаркин Н.М. Монтескье. М., 1998.
7. Алексеева Е.Г., Горшкова И.Д. Фандрайзинг: мотивации потенциальных жертвователей // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 18.
8. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000.
9. Алексеева Т.А., Кравченко И.К. Политическая философия: К формированию концепции // Вопросы философии. 1994. № 3.
10. Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1991. № 2.

11. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.
12. Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. 1996. № 1.
13. Андреев С.Н. Роль маркетинга в повышении результативности деятельности некоммерческих субъектов // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 2. С. 11–16.
14. Антология мировой политической мысли. В 5 т. М., 1996. Т. 1. С. 209.
15. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Политологические исследования. 1995. № 3.
16. Аринин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. 2002. № 1.
17. Аристотель. Никомахова этика. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 53–120.
18. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997.
19. Артюхович Д.В. Гражданская активность личности: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. Новочеркасск, 2002.
20. Асмус В. Ф. Платон. Избранные философские труды. Т. 2. М., 1971.
21. Атчикова М.С. Средства массовой коммуникации в системе современной информационной культуры: Дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2002.
22. Ахиезер А. Как открыть «закрытое» общество // Вестник высшей школы. 1998. № 1–2.
23. Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 193.

24. Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Политологические исследования. 2001. № 2.
25. Баскин Ю. Я. Кант. М., 1984.
26. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.
27. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 2000.
28. Бикейкин Е.Н. Кризис как переходное состояние социума: философско-методологические аспекты: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.
29. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой философии. В 4 т. М., 2004. Т. 2. С. 144–147.
30. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001.
31. Бумагина Е.Л. Роль средств массовой информации в формировании гражданского общества: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.
32. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
33. Бурханов Р.А., Коган Л.Н., Руденкин В.Н. Очерки политической теории. Нижневартонск, 1994.
34. Бязрова Д.Б. Современные интерпретации теории общественного прогресса: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2000.
35. Ватин И.В., Дулимов Е.И. Русская идея и национальная культура. Ростов н/Д, 1998.
36. Виндельбанд В. Платон // Избранное. Дух и история. М., 1995.
37. Виноградова Т.И. «Открытость» процесса принятия политических решений как предпосылка и следствие «интерактивной политики» // Гражданское общество. Первые шаги. М., 2002.
38. Витманас С.Е. Переходный период в современной России (по-

литический транзит 90 гг.): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.

39. Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995.

40. Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989.

41. Волгин О.С. Гражданское общество: социально-философский анализ. М., 2000.

42. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., 2000.

43. Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9.

44. Гайда А.В. Гражданское общество. Екатеринбург, 1994. С. 3–55.

45. Галкин А., Красин Ю. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998;

46. Галкин А.А. Обновление и стабильность в современном обществе. М., 2000.

47. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Немецкая классическая философия (Антология мысли). Т. 1. Право и свобода. М., 2000. С. 303–666.

48. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978.

49. Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995.

50. Георг Вильгельм Фридрих Гегель о гражданском обществе // Вопросы философии и истории философии. Екатеринбург, 1999. С. 59–65.

51. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Антология мировой философии. В 4 т. М., 1994.

52. Гобозов И.А. Философия политики. М., 1998.

53. Голенкова З.Т. Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993.

54. Голенкова З.Т. Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история, современность М., 1999.

55. Головаха Е.И. Ценностные ориентации и массовое сознание // Познание в социально-культурной системе. Новосибирск, 1993.

56. Гориков К.С. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000.

57. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. Гл. 5.

58. Государство, гражданское общество и процесс демократизации в Латинской Америке. М., 1995.

59. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург, 2002.

60. Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998.

61. Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. М., 1991.

62. Гражданское общество и региональное развитие. Томск, 1994.

63. Гражданское общество, правовое государство и право. «Круглый стол» // Государство и право. 2002. № 1.

64. Гражданское общество. М., 1994.

65. Гражданское общество. М., 1999.

66. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 257–300.

67. Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М., 1957.

68. Грамши А. Искусство и политика. М., 1991. Т. 1. С. 269–286.

69. Грималь Пьер. Цицерон. М., 1991.

70. Гудин Г., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука: новые направления. М., 1996.

71. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 1986.

72. Гуманистический манифест // Здравый смысл. 2000. № 13.

73. Давыдов Ю.Н. «Война всех против всех» в идеально-типическом изображении // Полис. 1993. № 6. С. 110–125.
74. Давыдов Ю.Н. Архетип социальной теории или социология политики // Полис. 1993. № 4. С. 102–114.
75. Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор // Социологические исследования. 1995. № 6.
76. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9.
77. Демократия, рынок и политическая культура. Культура и рынок. Екатеринбург, 1994. С. 268–270.
78. Денисов В.В. Диалектика свободы: критерии и приоритеты // Философия и общество. 2000. № 4. С. 48–64.
79. Дзарасов С.С. Российский путь: либерализм или социал-демократизм. М., 1994.
80. Дилигенский Г.В. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et contra. М., 1997. № 4. С. 45.
81. Доватур А. Политика и политики Аристотеля. М., 1965. С. 7–114.
82. Егоров И.А. Принципы свободы как основание общей теории регуляции // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 3–4.
83. Ерохина Л.Д. Кулебякин Е.В., Романюк Л.Н. и др. Введение в политологию. Владивосток, 1995.
84. Жеребкин М. Группы интересов в трансформационном процессе // Власть. 2002. № 3. С. 59–62.
85. Заиченко Г.А. Джон Локк. Мыслители прошлого. М., 1988.
86. Зверев А.Л. Актуализация региональной идентичности в условиях политической трансформации российского общества в постсоветский период: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
87. Здравомыслова Е. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.

- 88. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб., 1995.
- 89. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия власти. М., 1993.
- 90. Иноземцев В. Западная социологическая теория // Свободная мысль. 1998. № 8.
- 91. Истон Д. Категории системного анализа политики // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000.
- 92. Кандель П.Е. Национализм и проблема модернизации в посттоталитарном мире // Политологические исследования. 1994. № 6.
- 93. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. М., 2000. С. 12–182.
- 94. Капустин Б. Либеральная идея и Россия. Проблема Гоббса. М., 1995.
- 95. Капустин Б.Г. Россия и Запад на пути к Миру миров (критика политической философии) // Кентавр. 1993. № 2. С. 79–84.
- 96. Качалова Ю.Н. Социум: новая реальность, которая зависит от нас. М., 1997.
- 97. Керимова Л.М., Керимов Т.Х. Теория структуризации Э. Гидденса: методологические аспекты // Социологические исследования. 1997. № 3.
- 98. Кожев А. Тирания и мудрость // Вопр. философии. 1998. № 6. С. 92–119.
- 99. Козлов В. Феномен демоса // Свободная мысль. 1998. № 4. С. 92–119.
- 100. Козловски П. Общество и государство. М., 1998.
- 101. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. М., 2000.
- 102. Костюк К. Понятие политического в истории мысли и современной науке // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3. С. 58–71.
- 103. Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.

104. Красин Ю.А. Гражданское или корпоративное общество? Перспектива для России. М., 1998.
105. Кривушин А.Т. Проблемы государства и общества в домарксистской мысли. Л., 1978.
106. Кулиев М.Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
107. Кынев А.В. Сравнительный метод в исследованиях института президентства (на примере стран Центральной и Восточной Европы) // Вестн. МГУ. Сер. 12. Полит. науки. 2002. № 6. С. 73–85.
108. Лапкин В.В. Трансформация политических ценностей российских избирателей // Политическая наука. 2002. № 2. С. 56–85.
109. Левин Г.Д. Свобода и покинутость // Вопр. философии. 1997. № 1. С. 56.
110. Лефор К. Ханна Арендт и вопрос о политическом. Политические очерки. М., 2000.
111. Локк Д. Два трактата о правлении М., 1998.
112. Лосев А.Ф. Законы // Платон. Соч. Т. 3. Ч. 2. М., С. 583–602.
113. Магомедов К.О., Смольков В.Г. Гражданское общество: (условия и факторы его формирования в России). М., 1993.
114. Магомедова Е.В. Толерантность как принцип культуры: Дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2000.
115. Макаренко В.П. Политическая философия. Ростов н/Д, 1992.
116. Марков Б.В. Философская антропология. СПб., 1997.
117. Маркузе Г. Разум и революция. СПб., 2002.
118. Мееровский Б. В. Гоббс (Мыслители прошлого). М., 1975.
119. Мизес Л. фон. Либерализм. М., 2001.
120. Минюшев Ф.И. Свобода! Но как ею пользоваться // Личность. Культура. Общество. Т. 2. 2000. № 1. С. 37–48.
121. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995. С. 49–158.

122. Нерсисянц В.С. Платон. М., 1994. С. 34–68.
123. Нерсисянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998.
124. Новгородцев П.А. Политические идеалы Древнего и Нового времени. Вып. 1–2. М., 1993.
125. О свободе. Антология мировой либеральной мысли. М., 2000.
126. Одинцова А.В. Гражданское общество: прошлое, настоящее и будущее // Социально-политические науки. 1991. № 12. С. 13.
127. Отгауэй М. Демократия: формальная и управляемая. Демократия: только наполовину. М., 2000.
128. Панарин А.С. Философия политики. М., 1994.
129. Перфильев А.М. Гражданское общество как общественное явление: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2000.
130. Петрова Т.Г. К. Маркс и Ф. Энгельс о гражданском обществе. Минск, 1987.
131. Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 59–65.
132. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
133. Пивоваров Ю., Фурсов А. Русская система. М., 2003.
134. Платон. Государство. Законы. Политика. М., 1998.
135. Платон. Собр. соч. В 4 т. (Философское наследие). М., 1990–1994. Т. 3. С. 79–420.
136. Подорога В.А. Феномен власти // Философские науки. 1993. № 1, 2, 3.
137. Политическая культура: российский вариант. Челябинск, 1991.
138. Политические учения: история и современность. М., 1996.
139. Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993. С. 172.
140. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. С. 123–248.

141. Правовые основы взаимосвязи гражданского общества и государства. М., 1997.
142. Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993.
143. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 1994.
144. Растоу Д. Транзитивный переход как проблема политической социологии. М., 1999.
145. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч.1. История гражданского общества в социальной мысли. М., 1993.
146. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть 2. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 29.
147. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 223–229.
148. Россия в конце XX века. Итоги и перспективы модернизации. М., 1999.
149. Руденко В.Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъективное и структурное измерения: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002.
150. Руссо Ж.-Ж. О политической экономии // Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 151–194.
151. Руссова О.Н. Эволюция западных концепций тоталитаризма (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2000.
152. Слесарева Г.Ф. Гражданские и политические права человека в системе социальных ценностей и приоритетов // Проблема человека: мультидисциплинарный подход. М., 1998.
153. Слесарева Г.Ф. Гражданское общество // Политология. М., 1997.
154. Слесарева Г.Ф. Гражданское общество в истории политической мысли Европы (от античности до первой трети XIX века) // Методика.

2000. № 10. С. 13.

155. Слесарева Г.Ф. Конституционализм и его становление в России // Реформы и реформаторы в России: уроки истории и современность. М., 1997.

156. Слесарева Г.Ф. Формирование гражданского самосознания как задача современного образования // Интеграция академической науки и высшего гуманитарного образования. Екатеринбург, 1997.

157. Смирнов В. Политическая трансформация России 2000–2001 гг. // Власть. 2002. № 3. С. 3–10.

158. Смольков В. Гражданское общество и пути его формирования. М., 2004.

159. Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора Самарской области. Социологическое исследование. Самара, 1998.

160. Соловьев А.В. Неогуманистические ценности как феномен современного гражданского общества США: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.

161. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 2003.

162. Социальное партнерство в России и за рубежом: политико-правовые проблемы // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург, 2000.

163. Социальное расслоение и социальная мобильность. М., 1999.

164. Становление гражданского общества в России (правовой аспект). Саратов, 2002.

165. Темнов Е.И. Макиавелли. М., 1979. С. 28–50.

166. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

167. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1998.

168. Трошева А.К. Теория и методология гендерных исследований. М., 2004. С.13–108,
169. Тульчинский Г.Л. Российский потенциал свободы // Вопр. философии. 1997. № 3. С. 16–30.
170. Уолцер М. Компания критиков // Социальная критика и политические пристрастия XX века. М., 1999.
171. Федорова М.М. Французский либерализм (Руссо – Констан) // Полис. 1993. № 6. С. 126–134.
172. Феминизм. Восток – Запад – Россия. М., 1993.
173. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.
174. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1991.
175. Фуко М. Воля к истине. М., 1996.
176. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995.
177. Хвостов В.М. История римского права. М., 1999.
178. Хейзе Л. Осуществление свободы. М., 1995. С. 67–92,
179. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1994. Гл. 9.
180. Цицерон Марк Тулий. Избранные сочинения. М., 1975.
181. Цицерон. Диалоги. М., 1996.
182. Цицерон. Философские трактаты. (Памятники философской мысли). М., 1985.
183. Чанышев А.Н. Аристотель. (Мыслители прошлого). М., 1987.
184. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения: Хрестоматия. М., 1991. С. 326–334.
185. Чирикова В.С. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000.
186. Шенец А.А. От тоталитаризма к демократии: постсоциалистическая модернизация России: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.

187. Шимов Я.В. Гражданское общество и правящая элита в переходный период: чешский вариант. М., 2003.
188. Ядова В.А. Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.
189. Яницкий О.Н. Россия: риски и опасности «переходного» общества. М., 1998.

Зарубежные источники

190. Arato A., Cohen J. Civil society and political theory. Cambridge (mass.)
191. Arendt H. Lectures on Kant's Political Philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1982. P. 7–85.
192. Berman M. The Politics of Authenticity. L.: George Allen and Unwin, 1971. P. 200–228.
193. Giddens, Anthony. 1990. The consequences of Modernity. Polity Press.
194. Habermass J. The philosophical discourse of modernity. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1990.
195. Hayek F.A. The Legal and Political Philosophy of David Hume // Hayek F.A. Studies in Philosophy, Politics, and Economics. L.: Routledge and Kegan Paul, 1967.
196. Rawls J. Political Liberalism. N.Y.: Columbia University Press, 1993. Lecture 3: Political Constructivism. P. 89–129.